

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№8, август 2014**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск, Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
С.Г. Пепеляев Необходимые условия создания крупных и конкурентоспособных российских адвокатских образований	5
Е.А. Цуков Полиграф Полиграфыч на службе отдела по отлову	9
Н.В. Елисеева Оpoznание - царица доказательств?	12
Л.Н. Бардин Предисловие к книге В.И. Сергеева "Сорок лет против бесправия"	14
Дискуссия	
О.Д. Ярошик О так называемой "двойной защите". Адвокаты-"дублеры" и адвокаты-"статисты"	16
И.Я.Медведева, Т.Л.Шишова Политкорректность: школа молодого бойца	18
Ю.Л. Ершов В связи с новой законодательной инициативой "О психологической помощи населению РФ", выдвинутой на рассмотрение депутатами Госдумы	27
Д.В. Сотников Нужна ли адвокатам идентичность?	28
Наследие	
И.Д. Брауде Выстрел в темноте	30
Немного юмора	
Стихотворная дуэль подмосковных адвокатов	36
Д.Родари Остальное разъяснит адвокат Горошек!	38

Дата выхода в свет: 06.10.2014

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

В пейнтбол играют настоящие адвокаты

Под общим руководством Общеколлегиального центра по профессиональной подготовке стажеров и молодых адвокатов Московской областной коллегии адвокатов (ОЦППП МОКА) нынешним летом было организовано и проведено спортивное культурное мероприятие, направленное на массовое патриотическое воспитание среди адвокатского сообщества Московской области. На базе спортивного пейнтбольного клуба "Октябрь" по адресу: г. Москва, ул. Живописная д. 21, стр. 4, состоялась военно-прикладная игра с участием стажёров адвокатов и адвокатов Московской областной коллегии адвокатов. Проведение подобных мероприятий особенно важно в свете последних политических событий, происходящих в мире, что показывает приверженность адвокатов Московской области идеалам патриотизма, взаимовыручки, общей сплочённости и единения. Активное участие в указанном мероприятии приняли адвокаты МОКА С.И. Добровольская, В.В. Маликов, А.Ф. Штанько, Ю.В. Щиголев и староста группы стажёров МОКА Д.В.Бортко. Адвокатское сообщество Московской области поддерживает Правительство Российской Федерации и проводимую им программу патриотического воспитания, что выражается в Постановлении Правительства РФ от 05.10.2010 N 795 (ред. от 07.10.2013) "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 - 2015 годы".

Д.В. Бортко, стажёр МОКА

Пиарьтесь, но правильно

В последний день июня в столичном гостиничном комплексе "Измайлово" состоялась конференция Адвокатской палаты Московской области "Маркетинг и PR в деятельности адвоката". Как помним, первая конференция на эту тему прошла в минувшем году в офисе палаты, и вот мероприятие получило обещанное тогда развитие.

Ведущим снова стал член Совета АПМО, модератор сайта нашей адвокатской палаты М.Н. Толчеев, а в качестве докладчиков выступили подмосковный адвокат С.А. Герасимович, член Квалификационной комиссии АП г. Москвы Н.М. Кипнис, главный редактор "Новой адвокатской газеты", руководитель Департамента информационного обеспечения Федеральной палаты адвокатов РФ А.В. Крохмалюк, директор по маркетингу юридической компании "Пепеляев групп" Е.Г. Клейменова и специалист по маркетингу в юридической деятельности из Петрозаводска Д.В. Засухин.

Основой обсуждения актуальной темы стала необходимость позиционирования адвокатом себя как члена единой профессиональной корпорации со своими интересами и правилами и в специфической сфере продвижения собственного имени.

Интересный отклик на конференцию оставила на сайте АПМО её участница Т.М. Смылова. "Хочу поблаго-

дарить организаторов за вчерашнюю...интересную и содержательную программу конференции "Маркетинг и PR в деятельности адвоката". ... Я начала свою адвокатскую деятельность в 2011 году, и тогда, как у любого начинающего свою практику адвоката, передо мной стояла задача - привлечь клиентов. Я изучила все материалы, касающиеся этой важной темы, какие только смогла найти на тот момент в Интернете, и решила опробовать свои усилия по поиску клиентов в разных направлениях. В течение длительного времени, путём проб и ошибок, я пришла к пониманию и использованию тех инструментов маркетинга и PR в деятельности адвоката, о которых я могла бы узнать, посетив вчерашнюю конференцию и прослушав лекции замечательных докладчиков! В доступной форме лекторы поделились богатым опытом в области маркетинговых коммуникаций, рассказали о том, как лучше адвокату выстраивать собственную маркетинговую политику, выделили наиболее эффективные инструменты в области маркетинга. Спасибо!"

По-настоящему оригинальная книга

Известный адвокат АПМО, член Союза писателей России Ю.В. Слоновский выпустил в свет новую книгу. В ней оригинально всё, начиная от названия: "Жарптица (так у автора)...", а потом очень обширный подзаголовок составляет несколько строк. Далее в книге большого, А4, формата рассказывается (и показывается в виде сканированных документов!) о злключениях самого Юрия Владимировича, а значит, и его семьи, которые терзают их вот уже три года.

А началось всё летом 2011-го, когда на домашний адрес Слоновского в подмосковном Лыткарино, но на имя Александра Юрьевича Невского поступило уведомление от "Кредит Коллекшн Груп" о наличии у почти полного тёзки знаменитого князя долга аж в 34 452 рубля и 83 копейки.

Впрочем, банк требовал с господина Невского задолженность даже ещё за год до роковых событий, но тогда Ю.В. Слоновский позвонил туда и объяснил, что указанное лицо никогда в его квартире не проживало. Однако, через год затишья оказалось, что долг передан коллекторской группе, которая снова стала стучаться в чужую дверь...

Ю.В. Слоновский оперативно отправил заявления "в три с половиной адреса" ("в полторы прокуратуры, так как они фактически одно ведомство"): прокурору Московской области, Видновскому городскому прокурору СК по Ленинскому району, начальнику Видновского ОВД.

И начался долгий бюрократический "футбол", только не в Бразилии, от одного ведомства другому и отписка с перевертыванием фактов и фамилий. В одной из таковых полицейские даже утверждали, что именно у Слоновского, а не у мифического Невского, оказывается, сложились с коллекторами договорные отношения...

Потом дело как-то всё же "повисло в воздухе" и наступила пауза, во время которой автор и поработал над печальным повествованием о недостатках нашей правоохранительной системы. Думается, с ним полезно будет ознакомиться не только начинающему или практикующему юристу, но и обычному гражданину.

Мужество харьковских коллег

Сегодня в Харьковском СИЗО содержатся девять человек, задержанных в Луганской Народной Республике. Их обвиняют, что якобы 25 мая, в день выборов украинского президента, в поселке Новоайдар Луганщины они забрали с двух избирательных участков урны с бюллетенями и уничтожили их.

С точки зрения юристов, это дело шито белыми нитками. Согласно официальным данным ЦИК Украины, в протоколе по этим избирательным участкам значится "0 (ноль) утраченных бюллетеней". То есть или изъятие урн с бюллетенями сфальсифицировано, или сфальсифицированы результаты выборов. По этому обвинению задержаны 13 человек. В СИЗО находится 9. Судьба 4-х человек неизвестна. У юристов-правозащитников есть все основания опасаться за жизнь как подзащитных, так и самих адвокатов.

Правозащитники заявляют, что к содержащимся под стражей применяются пытки, их без адвокатов вывозят на допросы. Про эту ситуацию адвокаты рассказали омбудсменам Украины и России - Валерии Лутковской и Элле Панфиловой. Подготовлена жалоба в Европейский суд по правам человека о нарушении прав священнослужителя отца Владимира. ...Родных к протоиерею Владимиру Марецкому в СИЗО не пускают, у него отбиты почки. Супруга арестованного Инга опасается за его здоровье. Адвокат протоиерея Дмитрий Тихоненков заявил, что следствие фальсифицирует доказательства по делу о вооруженных нападениях на избирательные участки в Новоайдарском районе Луганской области.

Более того, адвокату Александру Шадрину, который занимается защитой задержанных, была вручена повестка для мобилизации в ВС Украины! Он прибыл в военкомат, вместо него представлять защиту стал его коллега Евгений Надоля. Которому в здании УСБУ Харьковской области - режимном объекте - под камеру пытались также вручить повестку для мобилизации в военкомат. В этот же день после обеда задержанных отца Владимира, Байрамова и Копылова возили без адвокатов в СБУ, пытали, издевались и пытались убить, спровоцировав "попытку к бегству" или инсценировав самоубийство.

Адвокатское объединение "Тихоненков, Шадрин, Надоля и соратники" также предоставляет защиту по многочисленным резонансным делам, в том числе защищает лидеров ополчения Харькова - Константина Долгова, Спартака Головачева, Егора Логвинова, Сергея Юдаева и других.

Экспертиза в режиме реального времени

14 июля с.г. в офисе АПМО в зале Совета состоялся научно-практический семинар "Возможности современной компьютерно-технической экспертизы, привлечение специалистов для участия в оперативно-розыскных

мероприятиях". Вице-президент АПМО, руководитель Научно-методического совета палаты С.А. Багян представил докладчика - ведущего специалиста лаборатории компьютерной криминалистики и исследования вредоносного кода компании "Group IB" В.С. Матвееву.

Веста Сергеевна подробно поведала слушателям семинара о видах мошенничества в сфере высоких технологий и борьбе специалистов с кибер-преступлениями. Впрочем, эксперт, конечно, не должен превышать рамок своей компетенции и, помимо технических заключений, делать какие-то юридические выводы; последнее как раз может сыграть на руку ответчику в отклонении по формальным основаниям обвинения. А права и возможности эксперта, порядок его вызова, назначение и производство судебной экспертизы прописаны в ст.ст. 57, 195-207, 269, 282 и 283 Уголовно-процессуального кодекса, которыми надо неукоснительно руководствоваться.

Так что такая работа весьма непростая и ответственная, ведь формы кибер-мошенничества постоянно совершенствуются. Поэтому специалисты и экспертные организации тоже должны всё время повышать свой уровень и разнообразить методы деятельности. Например, в "Group IB" создана и специальная группа реагирования в режиме реального времени, ведь хакерские атаки не считаются с временем суток и нуждаются в быстрых фиксации и противодействии.

Помимо становящегося уже привычным классического "фишинга" - скачивания средств с банковских карт путём создания подложного сайта банка, появляется особый спам как его составная часть; развивается мошенничество с мобильным банкингом с помощью вредоносных программ, преступники разрабатывают криптоустойчивые алгоритмы шифра и т.п. Специалист же должен на высоком профессиональном уровне осуществлять все свои действия, начиная от грамотного входа в помещение исследуемой организации и снятия информации с электронных устройств без нарушения её целостности, до знания нюансов первичного осмотра и более глубокого исследования. Конечно, всегда пристальное внимание необходимо обращать на правильное оформление всех запросов и заключений.

Докладчик-лектор как компьютерный специалист, естественно, дополнила свои слова наглядным изображением соответствующих таблиц и графиков на экране компьютерного проектора. И ответила на вопросы адвокатов, в том числе об оперативных действиях организации в случае кибер-атаки на её информационные ресурсы, о незаконном телефонном прослушивании и мошенничестве на электронных торгах.

Они были на Босфоре

"Никогда я не был на Босфоре..." - эти слова классика точно не об адвокатессах Одинцовской городской коллегии адвокатов. 20 июля они не только побывали на легендарном проливе, но и...пересекли его вплавь! Е.П. Филонова и С.В. Кириллова приняли участие в Межконтинентальном заплыве "Босфор", который в 26-й раз прошёл в Стамбуле.

1750 человек из 45 стран, стартовав в десять утра местного времени с пристани Канлыджа в азиатской части

турецкого мегаполиса, приплыли в парк Куручешме Семиль Топузлу, конечный пункт заплыва, преодолев расстояние в шесть с половиной километров. Причём представительницы АПМО показали не худший результат!

С доверителем - доверительные отношения

Научно-практический семинар, состоявшийся 21 июля с.г. в помещении офиса АПМО, был посвящён, по словам открывшего мероприятие вице-президента АПМО, руководителя Научно-практического совета палаты С.А. Багыана, новой, ещё мало обсуждавшейся здесь, теме - психологическим условиям формирования правовой позиции клиента по делу. Особенно интересной такая тема может быть "адвокатам публично-правовой и гражданской специализации". Докладчиком (и демонстратором материалов на экране) стал адвокат АПМО С.А. Герасимович.

Он предложил аудитории подробно поговорить о вполне знакомой каждому коллеге ситуации взаимодействия с клиентом в процессе оказания юридической помощи. Интуиция, проницательность, опыт профессиональной деятельности помогают адвокатам лучше понять своего клиента, чтобы стать полезным ему. Но, оказывается, тому, что приходит с годами, можно научиться. То, от чего зависит психологический контакт, что способствует возникновению доверия, позволяет получить достоверную информацию и создать клиенту условия для осознанного выбора, разрабатывается в прикладной психологической науке. В числе специалистов, занимающихся проблемами профессионального адвокатского общения, Семён Александрович называл психолога Л.А. Скабелина, адвокатов С.И. Володину и Е.Ю. Львову.

С.А. Герасимович поэтапно осветил тему от первоначального психологического контакта адвоката с доверителем, чтобы, в первую очередь, понять суть проблемы, останавливаясь затем на необходимости квалификации этой проблемы в юридическом поле и ориентации доверителя на адекватную правовую позицию. Лектор объяснял приёмы активного слушания и условия установления и поддержания психологического контакта, в том числе с помощью пространственной организации общения, обучал и технике активного ведения общения и наблюдению за поведением собеседника.

Условия конфиденциальности должны соблюдаться только по желанию клиента, когда ему есть что скрывать? Юридическая консультация - не место для выражения эмоций, адвокату и клиенту необходимо сдерживать свои чувства? Адвокату не следует задавать клиенту вопросы на личные темы и выяснять, какие чувства он испытывает в данной правовой ситуации? На эти и многие другие интересные вопросы С.А. Герасимович в розданных анкетах предложил ответить слушателям в течение семинара, адвокаты должны были сделать отметку у ответа "согласен", "не согласен" или "затрудняюсь ответить". В ходе доклада он также приводил примеры тех или иных ситуаций общения с доверителем из собственной адвокатской практики, а участники семинара дополняли их своим опытом и задавали вопросы.

Бесплатная помощь по-чувашки

Вопросы оказания бесплатной юридической помощи и организация такой работы в ряде муниципальных образований обсуждены на расширенном кустовом совещании 22 июля 2014 г. по инициативе Адвокатской палаты Чувашской Республики. В совещании в администрации города Шумерля приняли участие министр юстиции ЧР Н.В. Прокопьева, президент АПЧР Е.Л. Кузьмина, главы администраций и представители городов Шумерля, Алатырь, а также Вурнарского, Ибресинского, Красночетайского, Порецкого, Шумерлинского и Ядринского районов. В мероприятии участвовали и тридцать с лишним адвокатов из этих районов и городов.

В ходе совещания Е.Л. Кузьмина озвучила реальное положение дел по оказанию бесплатной юридической помощи в ЧР и сообщила о всестороннем взаимодействии Адвокатской палаты ЧР с республиканскими СМИ с целью просвещения населения о возможности получить юридическую помощь бесплатно у адвокатов. В этой связи президент палаты призвала адвокатов и представителей муниципальных образований к открытому взаимодействию и совместному проведению приёма граждан на местах. В свою очередь, был разъяснён порядок предоставления документов, на основании которых осуществляется оплата труда и компенсация расходов адвокатов из республиканского бюджета.

Башкирские коллеги учредили медаль

Совет Адвокатской палаты Республики Башкортостан утвердил Положение о медали "150 лет Адвокатуры России". В документе сказано, что награждение производится за достижение высоких показателей в профессиональной деятельности и активное участие в жизни адвокатуры Республики Башкортостан.

Медалью будут награждаться адвокаты, являющиеся членами АПРБ и имеющие адвокатский стаж пятнадцать и более лет. При этом они должны добросовестно выполнять свой профессиональный долг, не иметь дисциплинарных взысканий. Впрочем, к высокой награде могут быть представлены и адвокаты, не имеющие указанного стажа, но являющиеся руководителями передовых адвокатских образований (их филиалов), а также принимающие активное участие в жизни палаты или являющиеся членами органов АПРБ.

Не забыты в перечне претендентов и ветераны адвокатуры, находящиеся на заслуженном отдыхе, и штатные работники АПРБ и адвокатских образований республики. Медаль "150 лет Адвокатуры России" смогут получить "в торжественной обстановке" и те лица государственных и муниципальных органов, других предприятий и организаций, которые внесли весомый вклад в развитие республиканской адвокатуры.

(по материалам наших спецкорреспондентов и адвокатских СМИ)

С.Г. Пепеляев - управляющий партнёр юридической компании "Пепеляев Групп", член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ

Необходимые условия создания крупных и конкурентоспособных российских адвокатских образований

В целях дальнейшего развития в России рынка юридических услуг, создания конкурентных условий для функционирования адвокатских образований, способных оказывать качественные услуги российскому и международному бизнесу, содействовать повышению инвестиционной привлекательности России, продвижению российского права, российских государственных и третейских судов, в законе об адвокатуре и адвокатской деятельности необходимо предусмотреть следующее:

1. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ

Крупный юридический бизнес не может существовать в традиционных формах адвокатских образований, изначально рассчитанных на индивидуальную деятельность адвокатов по обслуживанию потребностей физических лиц, прежде всего в уголовно-правовой сфере. Он может успешно действовать только в тех правовых формах, которые применяются для организации масштабной хозяйственной деятельности. При этом возможно обеспечить соблюдение всех специфических требований, которые предъявляются к адвокатской деятельности. Необходимы следующие условия:

1.1. Создать возможность формировать адвокатские образования на принципах хозяйственных обществ и товариществ.

Необходимо дополнить закон об адвокатуре новыми формами адвокатских образований: адвокатская компания/фирма (юридическое лицо, основанное на долевом участии адвокатов) и партнерство с ограниченной ответственностью (основой взаимоотношений адвокатов является партнерский договор). Возможно, но менее предпочтительно, для тех же целей изменить правовой статус адвокатского бюро.

Наиболее простой путь - разрешить создавать адвокатские образования в любых формах, предусмотренных ГК РФ с установлением некоторых ограничений (адвокаты не могут объединяться с неадвокатами).

Возможно и не нарушая традиций, т.е. не объявляя деятельность адвокатуры предпринимательской, реализовать через эти формы адвокатских образований все те преимущества для ведения бизнеса, которые есть у коммерческих образований:

- адвокатские образования должны получить возможность приобретать имущественные и неимущественные права и обязанности;

- учредителями адвокатской фирмы/бюро, партнерства и др. могут быть исключительно адвокаты РФ;

- возможность закрепления различных статусов адвокатов-учредителей и иных адвокатов, которые могут состоять с адвокатским образованием в отношениях, сходных с трудовыми;

- возможность организации структуры управления, характерной для хозяйствующих субъектов;

- предусмотреть возможность заключения партнерского договора, распределения прибыли между адвокатами-партнерами;

- к обсуждению: предусмотреть возможность наследования долей адвокатов-партнеров либо продажи долей при условии сохранения контроля (51% долей участия) за адвокатами.

1.2. Ограничить гражданскую ответственность адвокатов/адвокатских образований перед доверителями.

Необходимо предусмотреть возможность полного или частичного ограничения имущественной ответственности адвокатов и адвокатских образований.

Основания и размер ответственности должны определяться договором адвоката/адвокатского образования и доверителя.

1.3. Установить возможности для защиты интеллектуальной собственности, принадлежащей адвокатским образованиям.

Адвокатские образования должны иметь возможность регистрировать товарные знаки и фирменные наименования, защищенные законом.

1.4. Унифицировать систему взимания НДС.

Новые формы адвокатских образований (не бюро, не коллегии и не палаты) будут уплачивать НДС подобно хозяйствующим субъектам. Никаких изменений в НК РФ не потребуется.

1.5. Расширить возможности для деятельности стажеров/помощников адвокатов.

Адвокаты могут нанимать стажеров/помощников. Необходимо наделить помощников адвокатов некоторыми полномочиями, которые позволили бы им практиковать до получения статуса адвоката. Такие полномочия применительно к участию в судопроизводстве должны быть разумно широкими (ознакомление с делом, заявление устных доводов в судебном заседании и др.), ис-

ключая, как правило, лишь полномочия, которые должны быть специально оговорены в доверенности согласно законодательству о судопроизводстве (подписание искового заявления и т.п.).

Стажеры и помощники по истечении определенного периода должны получать статус адвоката без сдачи экзамена.

1.6. Предусмотреть благоприятные переходные положения.

Необходимо установить упрощенную процедуру перерегистрации юридических фирм, не являющихся адвокатскими образованиями, в одну из форм адвокатских образований (если потребуется).

Особые условия необходимо установить в отношении сотрудников таких фирм. Надо предусмотреть такой механизм принятия в адвокатуру практикующих юристов, который обеспечит беспрепятственный (без экзамена) переход в адвокатуру опытных юристов-практиков, в настоящее время не имеющих адвокатского статуса. Например, установить, что за получением адвокатского статуса без экзамена могут обратиться лица, отвечающие следующим требованиям:

- наличие высшего юридического образования, полученного в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования в России (или странах СНГ), либо ученую степень;

- стаж работы в организациях, оказывающих в России платные юридические услуги, не менее 3 лет;

- соответствие иным требованиям, установленным для кандидатов в адвокаты.

Следует предоставить возможность получения статуса адвоката на основании определенного стажа работы (5-7 лет) в адвокатском образовании в качестве помощника или стажера адвоката, а квалификационный экзамен сделать необходимым только для досрочного получения статуса (до достижения указанного стажа).

2. УСЛОВИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В связи с тем, что в новой ситуации закон об адвокатуре и адвокатской деятельности фактически будет выполнять роль закона о регулировании юридической профессии, он должен предусматривать и ряд других положений, отделяющих профессию адвоката от смежных занятий и охраняющих ее от размывания и подрыва ее конкурентоспособности на консультационном рынке.

Для этого необходимо:

2.1. Дать определение понятию "юрист, квалифицированный по российскому праву".

Юристом, квалифицированным по российскому праву, т.е. имеющим право оказывать платные юридические услуги на постоянной основе по российскому праву (допущенным к практике в РФ) должно быть лицо:

- 1) получившее российское высшее юридическое образование; и
- 2) свободно владеющее русским языком;
- 3) являющееся адвокатом РФ (сдавшее квалификационный экзамен в адвокатской палате).

2.2. Дать определение понятиям "юридическая услуга", "правовая помощь".

Конституция РФ содержит понятие "квалифицированная юридическая помощь", которое требует раскрытия в законе.

Необходимо указать признаки тех видов деятельности, которыми вправе заниматься исключительно лица, квалифицированные по российскому праву. Иначе представители смежных специальностей "под шумок" будут практиковать в сфере юридического консалтинга под иными вывесками, что и сейчас наблюдается повсеместно, например, в среде аудиторов.

Необходимо закрепить за адвокатами неотъемлемое право практиковать во всех отраслях права и всех видах юридического консалтинга (за исключением сферы деятельности нотариусов, разумеется), дабы избежать угрозы "отщипывания" смежниками отдельных участков и направлений работы. Пример - непрекращающиеся попытки налоговых консультантов закрепить исключительно за собой весь консалтинг по вопросам налогообложения.

В целях защиты потребителей правовых услуг необходимо установить, что только адвокаты, а в ряде случаев их стажеры и помощники, вправе подписывать юридические документы, в том числе консультации, меморандумы, содержащие информацию, советы, рекомендации по российскому праву.

2.3. Установить условия деятельности адвокатов РФ, исключающие фактическое вступление адвоката в трудовые отношения с неадвокатскими образованиями.

Адвокат РФ может вести адвокатскую деятельность только в составе адвокатского образования, предусмотренного законом об адвокатуре РФ.

Адвокатам РФ / адвокатским образованиям должно быть запрещено получать гонорар иначе, чем за услуги, оказанные непосредственно получателям правовой помощи.

Указанное ограничение не должно распространяться на занятия научной и преподавательской деятельностью, деятельность по урегулированию споров в качест-

ве медиатора, третейского судьи, работу в органах адвокатских организаций, участие адвокатов в советах директоров публичных акционерных обществ, работу в качестве арбитражных управляющих и получение соответствующего вознаграждения.

Адвокат вправе получать вознаграждение от другого адвоката или адвокатского образования за услуги по оказанию правовой помощи по вопросам правовой специализации, территориальной специфики и др. при условии сохранения полной финансовой и иной независимости.

2.4. Установить условия, исключающие посредничество 3-х лиц в отношениях между адвокатом и клиентом.

Адвокат РФ/адвокатское образование должны напрямую заключать договор о правовой помощи с лицом, в пользу которого оказывается юридическая помощь.

Возможные исключения (соглашение с родственником арестованного лица; помощь по узкоспециализированным вопросам адвокатам-генералистам и др.) не должны иметь признаков посредничества.

Наименование адвокатского образования должно указываться в соглашении об оказании юридической помощи, заключаемом адвокатом, в документах, направляемых адвокатом доверителю. Доверителю должны раскрываться все адвокатские образования, участвующие в процессе оказания услуг.

Указанное ограничение не исключает возможности совместной работы российских адвокатских образований с иностранными юридическими фирмами, адвокатскими образованиями из других регионов и адвокатскими образованиями с иной специализацией при сохранении полной финансовой и иной независимости.

Органы адвокатского самоуправления необходимо наделять полномочиями оценивать соответствие такого сотрудничества нормам законодательства в спорных случаях.

2.5. Установить условия, исключающие возможность российским адвокатам создавать адвокатские образования в пользу 3-х лиц.

Необходимо установить запрет на любые формы зависимости от любых лиц, не являющихся адвокатами РФ/адвокатскими образованиями РФ: зависимость в принятии решений; не самостоятельное ведение бухгалтерского учета либо участие в консолидированной финансовой отчетности какой-либо группы и др.

Должны быть введены ограничения для создания индивидуальных альянсов, иных, нежели участие в сетевых организациях, объединяющих независимых юристов/юридические компании и адвокатские образования на основе единых стандартов качества и сервиса.

Адвокатам РФ/адвокатским образованиям РФ должно быть запрещено систематически передавать часть своего гонорара в какой-либо форме (выплата комиссионных и т.п.) в пользу третьих лиц, что является подтверждением зависимости данного адвоката РФ/адвокатского образования РФ от таких лиц. Запрет не распространяется на случаи, когда адвокату РФ/адвокатскому образованию РФ были оказаны услуги.

Необходимо ограничить или исключить возможность использовать наименования сетевых международных фирм и иностранных фирм, ввести запрет на франшизу.

Наименование адвокатского образования должно включать фамилии одного или нескольких адвокатов, являющихся (или являвшихся) учредителями или членами этих образований, либо производные от них слова и аббревиатуры.

Использование в наименовании адвокатских образований имен и фамилий лиц, не являющихся (не являвшихся) учредителями или членами этих адвокатских образований, и производных от них слов и аббревиатуры не допускается.

Должно быть запрещено выплачивать роялти в связи с использованием иностранных наименований, "правовых ноу-хау" и т.п.

2.6. Внести изменения в "сопутствующее законодательство":

АПК, ГПК, УПК и КоАП должны содержать положение о том, что представлять в судах по всем категориям дел, а также в госорганах при рассмотрении дел об административных правонарушениях могут только адвокаты РФ, стажеры/помощники адвокатов РФ либо штатные юристы хозяйствующих субъектов.

Законодательство о поставках товаров для государственных муниципальных нужд (о Федеральной контрольной системе) необходимо дополнить нормой о приоритете закупок у адвокатов РФ и адвокатских образований РФ.

Данное требование может быть установлено также и в отношении хозяйствующих обществ, которые контролируются (более 50%) государством;

Публичным образованиям, а также хозяйствующим субъектам, контролируемым российскими публичными образованиями, необходимо вменить в обязанность включать в заключаемые ими контракты положения о применении российского права к данным контрактам, а также другие аналогичные меры.

3. УСЛОВИЯ ДОПУСКА НА РЫНОК

В связи с присоединением России к договору о ВТО при реформировании юридической профессии необходимо соблюдать его положения и не допускать нарушений

международных обязательств. Но и отечественный рынок правовых услуг должен быть защищен от нарушений зарубежными коллегами положений российского законодательства. Для этого в законе об адвокатуре и адвокатской деятельности необходимо предусмотреть следующее:

3.1. Установить принцип взаимности при приеме в адвокатуру РФ иностранных граждан.

Иностранец, получивший российское юридическое образование может стать адвокатом РФ (допущен к сдаче квалификационных экзаменов) только в том случае, если в стране его гражданства российский гражданин, получивший соответствующее национальное юридическое образование, может стать адвокатом этой страны.

3.2. Установить ограничения для работы иностранных юристов, не квалифицированных по российскому праву.

Такие юристы могут оказывать платные юридические услуги по праву страны, в которой они квалифицированы как юристы только:

- будучи аккредитованными адвокатской палатой в РФ (включенными в реестр иностранных адвокатов) для самостоятельной деятельности в РФ;

- если они работают по найму в адвокатском образовании РФ и самостоятельно не вступают в договорные отношения с получателями правовой помощи;

- если они работают по найму в иностранной юридической фирме, действующей в РФ на основе полученной лицензии.

3.3. Установить ограничения для оказания правовых услуг на территории РФ лицами, созданными в порядке, отличном от предусмотренного законом об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ.

- Такие лица могут оказывать услуги только по праву страны, в которой квалифицирован их персонал. Они не могут оказывать услуги по российскому праву в случае, если они не являются адвокатским образованием РФ.

- Такие лица могут оказывать услуги только на основе лицензии, выдаваемой Минюстом РФ при подтверждении квалификации персонала либо будучи аккредитованными при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации.

4. ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности должен содержать ряд охранительных норм, предохраняющих от его нарушения. В связи с этим необходимо предусмотреть следующее:

4.1. Ввести административную ответственность за ведение юридической практики без получения статуса адвоката.

Невозможно добиться создания организованного рынка без преследования тех, кто действует за пределами его контура. На этапе "тестирования" реформы следует ограничиться мерами административной ответственности.

4.2. Установить меры ответственности адвокатов и тех, кто содействует им в нарушении установленных правил.

Предусмотреть механизмы контроля за деятельностью адвокатских образований, позволяющих выявлять нарушения и несоответствие стандартам профессии, кодексу профессиональной этики. Усиление функций саморегулируемой адвокатской организации.

Необходимо также предусмотреть отзыв или приостановление действия лицензии на оказание правовых услуг (отказ в аккредитации) в случае установления фактов нарушения установленных требований или создания условий для нарушения адвокатами РФ/адвокатскими образованиями установленных правил адвокатской деятельности.

4.3. Принять меры по деофшоризации юридического бизнеса.

Предусмотреть, что нарушение правил налогообложения и бухгалтерского учета, принятых в РФ, является основанием для отзыва Минюстом РФ лицензии, выданной для оказания правовых услуг / отказа в аккредитации.

(по материалам сайта apto.ru)

Е.А. Цуков - член Научно-методического совета АПМО, д.ю.н.

Полиграф Полиграфыч на службе отдела по отлову

"Полиграф", или ещё менее подходящее обозначение "Детектор лжи", достаточно часто применяемый в настоящее время при расследовании уголовных дел, да и не только, не что иное, как техническое средство для определения физиологических (психических, или нервных) реакций человеческого организма.

Можно ли доверять результатам подобных испытаний и насколько? Я бы не спешил с доверием к этому методу узнавания "правды".

Подключим элементарную логику. Взять даже одного человека: на пустой желудок, проголодавшего сутки, подвергнуть испытанию на полиграфе. На следующий день предложить ему то же испытание, но после плотного обеда. Вы поразитесь разности результатов этих испытаний. Но, как говорят, "ларчик просто открывался", обильный приём пищи затормаживает все нервные процессы и реакции организма. Добавим к этому, что все организмы разные. Нет на земле двух людей, даже среди однойцевых двойняшек, не только с одинаковым узором папиллярных линий, одинаковой нервной системой, но и вообще чем-либо полностью идентичных. Добавим к этому направленность заинтересованности самих испытуемых. Ведь определённым подбором вопросов при испытании по поводу одного и того же события можно получить противоположные результаты. Даже интонация и тон, которыми может быть задан один и тот же вопрос, может успокоить испытуемого или напугать.

А представим себе, что во время сеанса на полиграфе у испытуемой отстегнулась бретелька на бюстгальтере. Она чувствует себя неловко, нервничает, потеет, краснеет. Какого результата можно ждать от такого испытания?

Опять же, какая задача ставится перед испытателем? Часто - определить испытуемого человека "козлом отпущения" за преступление, которого он не совершал, а не уличить человека, совершившего это преступление. Либо его "заказали", либо оказался не в то время, не в том месте, а нужно поставить "галочку" по раскрытию преступления, как правило, тяжкого или особо тяжкого. К материалам уголовного дела приобщается протокол по результатам исследования без расшифровки и комментариев, но не электрическая диаграмма испытания, которую можно было бы проверить независимому специалисту.

Приведу несколько примеров из конкретных уголовных дел.

Молодой человек обвинялся в совершении убийства. Имел черепно-мозговые травмы, судебно-психиатрической экспертизы не проводилось. Далее привожу выдержку из защитительной речи: "В то же время с результатами показаний "детектора лжи" не всё гладко. В справке о результатах опроса с использованием полиграфа, подписанной подполковником внутренней службы А. Ивановым, то есть лицом в определённой степени заинтересованным, указано: "1. Тюмакова С.В., Щербатых

В.В. в процессе проведения проверки оказывали противодействие.

2. Глухова Е.А. не причастна к убийству 15.06.12 г. в мкр. Нововязники г. Вязники Тюмакова С.А.". Вообще непонятно при чём тут Глухова Е.А. Но даже и при том, что результаты опроса не являются доказательством, а имеют ориентирующее значение, непонятно, зачем вводить в заблуждение суд термином "оказывали противодействие". При добровольном согласии на это испытание что за противодействие приписывается Щербатых, в чём оно заключается? То есть, мы видим, представлена всего лишь справка, которая судом указана как уличающее доказательство обвинения. В материалах уголовного дела нет самих тестов, нет комментариев, а только справка подполковника полиции, то есть игрока команды обвинения.

Ещё одно уголовное дело. "В судебном заседании Зайцев Э.В. всё-таки сослался на имевшее место давление на него со стороны следствия. Допрошенный в качестве свидетеля следователь Поливода М.Г. показал, что давления на Зайцева не оказывал. Допрашивал того один раз после предъявления обвинения в окончательном виде. Давление оказывать необходимости не было, так как полиграф категорично отметил достоверность показаний Зайцева Э.В.". Чтобы понять ситуацию, приведу текст апелляции жалобы. "26 мая 2014 года Преображенский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Лысенко А.Н. приговорил: Сливко Александра Александровича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ и назначить ему наказание по ч. 2 ст. 294 УК РФ в виде штрафа в размере 40 000 (сорока тысяч) рублей в доход государства. В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ, назначить Сливко Александру Александровичу в качестве дополнительного вида наказания лишение права заниматься адвокатской деятельностью на срок один год с момента вступления приговора в законную силу.

С данным приговором не согласен в полном объёме, так как он вынесен с нарушением норм статей 49 ч.3 Конституции РФ; 14 ч. 3; 17; 75; 259 ч. 3 п. 10, ч. 7; 281 УПК РФ.

В обвинительном заключении по уголовному делу указано, что вещественных доказательств в деле нет, и Сливко А.А. с какими-либо вещественными доказательствами при ознакомлении с материалами уголовного дела ознакомлен не был. Однако суд в приговоре указывает: "Впоследствии в качестве вещественных доказательств по уголовному делу признаны: компакт-диск, содержащий сведения о входящих и исходящих соединениях абонентского номера 903-839-58-53, используемого Зайцевым; листы с номерами 694 и 321 из обвинительного заключения по уголовному делу № 79191 с вырезками; статья под названием "Артур Грищенко проводит чистки в СКП; копия паспорта Гумникова с образцами подписей на оборотной стороне листа; копия прото-

кола допроса подозреваемого Михайлова от 18 марта 2009 года; копия постановления о признании предметов и документов вещественными доказательствами от 17 мая 2010 года; лист формата А4 с приклеенной к нему скотчем швейной иглой; мобильный телефон марки "IPhjne", содержащий аудиозапись разговора между Даниловым и Зайцевым". Суд также не ознакомил подсудимого Сливко А.А. с этими вещественными доказательствами. Полагаю, сделано это умышленно, так как эти "доказательства" либо являются недопустимыми, либо не содержат той информации, на которую ссылается суд.

В тексте Приговора суд неоднократно отмечал, что Сливко А.А. виновен в воспрепятствовании правосудию и производству предварительного расследования, то есть вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию. Данных требований уголовно-процессуальное законодательство не содержит, и в реальности следователь никогда не принимает мер к всестороннему, полному и объективному расследованию, что и показывает конкретно данное дело.

Суд, призванный вершить правосудие, так же далеко отошёл от требований полноты, всесторонности и объективности в своей оценке доказательств, основанной на внутренней предубеждённости и совести. Из всех материалов дела, выстроенных лишь на показаниях осуждённого Зайцева Э.В., судом вычленено менее десяти процентов якобы доказательств, свидетельствующих о "виновности" Сливко А.А., и отброшено как сомнительное или недоказанное всё остальное. Это свидетельствует о стремлении суда не к установлению истины и свершению акта правосудия, а к неумолимому вынесению обвинительного приговора. В то время как, согласно требованиям пункта 2 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, суд имеет своим назначением "Защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения". Часть 3 статьи 49 Конституции Российской Федерации и часть 3 статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ говорят о необходимости толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

В данном уголовном деле как доказательства вины Сливко А.А. приведены доказательства вины Зайцева Э.В., на основании которых он (Зайцев) осуждён в порядке главы 40 УПК РФ, то есть без исследования доказательств. Однако в рассматриваемом уголовном деле более половины доказательств совершения Зайцевым преступления совместно со Сливко А.А. признаны не допустимыми, а действий не совершавшимися. То есть, обвинение Сливко А.А. построено исключительно на показаниях Зайцева. Однако Зайцев на предварительном следствии показывал, что Сливко передавал ему деньги то один раз, то два раза. На следствии, усиливая позицию обвинения, показал, что Сливко передавал ему деньги три раза. Также Зайцев показал, что один раз ему в следственном кабинете СИЗО деньги передали обвиняемые Михайлов и Гумников. Но они, согласно графика ознакомления с материалами дела, никогда не знакомились с материалами совместно, то есть не вызывались одновременно в следственный кабинет. Зайцев и Родионов передавали обвиняемым Михайлову и Гумникову за

вознаграждение передачи от родственников. То есть, по предположению Зайцева, и деньги тоже. Именно поэтому у них самих была возможность передать деньги Зайцеву. В этом случае не логично адвокату идти на очевидное разоблачение в совершении преступления. Как указано представителем государственного обвинения и судом, только помощник следователя Хатунцева Зайцев Э.В. и адвокат Сливко А.А. могли совершать подмену подлинных документов дела на сфальсифицированные, что не вписывается ни в логику, ни в возможности адвоката. А в таком объёме, которое указано в обвинении, фальсификация документов возможна только следователем, возможно, с помощью его помощника.

В приговоре суд подвергает сомнению все показания, противоречащие обстоятельствам дела, и принимает лишь вписывающиеся в схему обвинения, без мотивации принятого решения: "Оценив показания свидетеля Зайцева, как данные на следствии, так и данные в суде, суд принимает в качестве надлежащего доказательства лишь те из показаний Зайцева как на следствии, так и в суде, которые согласуются с иными вышеприведёнными в приговоре доказательствами".

Что же это за доказательства? Показания свидетеля - следователя Бикбулатова Э.Ф., показавшего, что в деле, которое фальсифицировалось, до настоящего времени имеются доказательства, из показаний Зайцева, им уничтоженные. Показания свидетеля - следователя Хатунцева В.В., из которых следует, что адвокат Сливко говорил ему о фальсификации документов уголовного дела, но он (Хатунцев) эту информацию не проверял. Что он, Хатунцев, получив в конце февраля - начале марта 2012 года информацию от родственников обвиняемого Левикина о возможной фальсификации документов уголовного дела, предупредил об этом Зайцева, проводившего ознакомление обвиняемых с материалами уголовного дела. После этого, как показали дальнейшие события, фальсификация документов была прекращена. Свидетель (он же осуждённый по рассматриваемому делу) подтвердил в этой части показания Хатунцева. Показал, что в начале марта 2012 года Хатунцев предупредил его о необходимости быть внимательнее при ознакомлении с делом обвиняемых, так как ожидается подмена документов. После этого он (Зайцев) подлинные документы не подменял на сфальсифицированные, так как к этому времени необходимую подмену документов он уже произвёл. Однако, несмотря на это, в обвинительном приговоре в отношении Сливко А.А. указано, что преступные действия Зайцев совершал до 8 октября 2012 года, то есть до даты передачи дела прокурору. Суд не дал оценки данному факту и не рассмотрел вопрос о прекращении дела ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Помимо этого суд ссылается как на доказательство вины Сливко А.А. на показания свидетеля Хатунцева В.В., "из которых следует, что в ноябре - декабре 2012 года у него в производстве находилось уголовное дело № 79191 по обвинению Гумникова, Михайлова и других в совершении ряда особо тяжких преступлений. Указанное уголовное дело было возвращено Московским областным судом прокурору Московской области". "Руководством ГСУ СК РФ по Московской области было приня-

то решение выполнить требования ст. 217 УПК РФ со всеми обвиняемыми". Каким доказательством может являться это утверждение, когда даже по обвинительному заключению действия Зайцева по фальсификации доказательств закончились 8 октября 2012 года, а в действительности, в начале марта?

Судя по содержанию текста распечатанной записи, произведённой за рамками Уголовно-процессуального кодекса, на телефон руководителя первого отдела ГСУ СК РФ по Московской области Данилова С.В. так называемый разговор с Зайцевым был изначально отрепетирован, а затем записан.

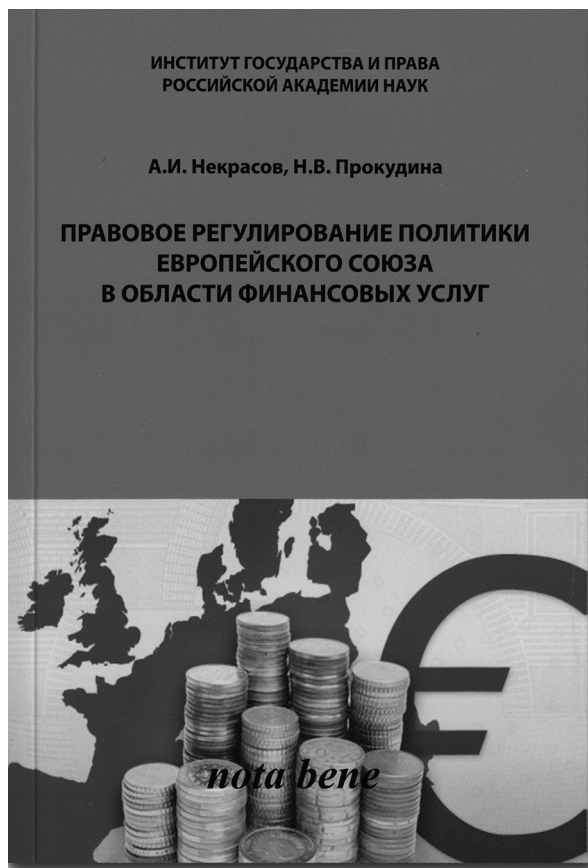
Как видим, в нашем случае пресловутый Зайцев на предварительном следствии давал "правдивые, подробные и последовательные показания". Для чего было проводить испытания на полиграфе? Вывод напрашивается сам, и вы уже догадались, какой.

Ещё один случай. Умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба. При отсутствии очевидцев и присутствии весьма странных обстоятельств, обвиняемый утверждает, что не совершал каких-либо действий по уничтожению имущества. Потерпевший утверждает

обратное, ссылаясь на то, что больше данного безобразия учинить было некому. Дознаватель предлагает обвиняемому пройти проверку на полиграфе. Обвиняемый соглашается, но при условии, если подобной проверке будет подвергнут и потерпевший. Дознаватель отказывается от своей затеи, даже не предложив (по крайней мере, официально) потерпевшему подвергнуться подобной проверке.

В этих примерах наглядно показано, что полиграф далеко не всегда используется для изобличения преступника, для изыскания доказательств и раскрытия преступления.

Из всего сказанного выше вытекает один вывод. С культурой нашей капризной дамы Фемиды использование полиграфа приносит больше вреда, чем пользы. Поскольку помимо её капризного характера, к проведению исследований привлекаются слегка обученные "специалисты", поскольку иных нет (можно использовать "термин почти").

Правовое регулирование политики Европейского Союза в области финансовых услуг: монография.

Монография представляет собой комплексное исследование правового регулирования политики Европейского Союза в области финансовых услуг. В монографии изложены основные этапы развития политики в области финансовых услуг, сформировано ее понятие и определены принципы, установлена организационная структура национальных органов, призванных осуществлять контроль и надзор за деятельностью участников рынка финансовых услуг, всесторонне изучен механизм правового регулирования инвестиционных услуг в ЕС (включая институт коллективного инвестирования), проведен анализ правовой природы инвестиционных фондов, инвестиционных фирм, инвестиционных и управляющих компаний. Объектом глубокого теоретического анализа является правовое регулирование организации рынка внебиржевых производных финансовых инструментов (деривативов), обращаемых на территории ЕС.

Углубленное изучение, анализ и систематизация научно-практической литературы и нормативно-правового материала, в том числе международных документов, позволили авторам монографии всесторонне рассмотреть проблемы, связанные с правовым регулированием финансовых услуг в ЕС, сделать обоснованные и объективные выводы, ранее не имевшие места в юридической доктрине, а

также внести возможность использования норм международно-правового характера по совершенствованию и устранению пробелов действующего российского законодательства.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических учебных заведений, юристов-практиков, а также для всех заинтересованных читателей.

Н.В. Елисеева - адвокат АПМО, к.ю.н.

Опознание - царица доказательств? (или о том, как непристегнутый ремень безопасности спас человека)

Каждому адвокату, работающему по уголовным делам, до боли знакома заветная фраза обвинения: "Потерпевший его опознал". Сама по себе она уже звучит как приговор. А далее все эти шаблонные "потерпевший подтвердил свои показания в ходе очной ставки", "оснований для оговора у потерпевшего не имеется". И даже если это опознание является порой единственным доказательством, перспектива для опознанного оказаться невиновным будет весьма призрачной.

Однако иногда бывают исключения. Хотелось бы сказать "приятные исключения", но мало приятного в том, что страдают невиновные люди, прежде чем им удастся доказать свою невиновность.

В течение года мне пришлось осуществлять защиту по двум делам-близнецам. Один город, один отдел полиции, один и тот же почерк раскрытия преступлений. Даже подзащитные чем-то похожи, обе молодые, обе неместные, обе не славянской национальности. Только повезло одной из них больше.

В марте семья жителей Молдовы впервые приехала в подмосковный город. Остановились в мотеле, но уже на следующий день девушка, назовем ее Лейла, была задержана сотрудниками ОГИБДД в ходе управления автомобилем и доставлена во второй отдел полиции. Ей пояснили, что примерно месяц назад в городе было совершено преступление. В одну из аптек зашла женщина, которая путем обмана заставила продавца передать ей дневную выручку из кассы и, естественно, скрылась. Над доводами Лейлы о том, что она впервые в этом городе, только посмеялись. Через некоторое время Лейлу благополучно опознала потерпевшая, продавец аптеки, которая впоследствии подтвердила свои показания на очной ставке. По ее словам, ее "загипнотизировала" именно Лейла. При этом в протоколе допроса потерпевшая описала мошенницу: темноволосая женщина славянской внешности, в светлом полушубке. Опознала она крашеную блондинку с внешностью явно не славянской, да и возраст не совпадал, и одежду, описанную потерпевшей, не нашли. Но это мелочи, главное, уверенно опознала.

Далее задержание, потом арест. На следующий день после ареста мне пришлось вступить в дело. От родственников Лейлы стало известно, что в день совершения преступления она была в городе Архангельске. На руках у ее мужа имелись надлежащие справки из гостиницы г. Архангельска, где они останавливались. Более того, в день совершения преступления в Подмосковье автомобиль Лейлы был остановлен сотрудниками ОГИБДД на посту, в связи с тем, что ее пассажир был не пристегнут ремнем безопасности. В подтверждение этому два протокола об административном правонарушении на момент задержания хранились в изъятой у Лейлы сумке. На следующий день Лейла открыла счет в Сбербанке г. Северодвинска, чему также были документальные подтверждения в виде договора и сберкнижки, спо-

койно лежавшие в сумке вместе с протоколами, и с мобильным телефоном, изобилующим фотографиями на фоне Белого моря. Сама Лейла категорически отрицала свою причастность к преступлению, но сразу не заявила, что была в Архангельске. Я забрала в изоляторе личные вещи Лейлы, предъявила ей протокол и договор с банком. Та сразу же рассказала мне о своем пребывании в Архангельске, пояснив, что просто забыла, в какой именно день она там была, прошло уже больше месяца. Ходатайство о проверке алиби было заявлено в этот же день. Подробно была допрошена Лейла и ее родственники, их показания были идентичны.

Однако следствие не торопилось проверять алиби, один за другим менялись следователи, которых мы продолжали засыпать ходатайствами и жалобами, Лейла отправилась в Следственный изолятор, к концу подходил двухмесячный срок содержания под стражей. Нами уже были получены подтверждения из отеля г. Архангельска, что Лейла в день преступления находилась именно там, предоставлен телефон для проведения биллинга. У следствия был один аргумент: "Но потерпевшая же ее опознала!".

Тем не менее в г. Архангельск была организована командировка оперативных работников. Алиби Лейлы подтвердилось. Но выпускать ее никто не торопился. Жалобы в прокуратуру, в ГСУ Московской области, в посольство Молдовы словно растворялись в пространстве. Более того, мне стали недвусмысленно намекать, что есть еще ряд дел, по которым Лейлу "опознают", а по каждому делу алиби не придумаешь. Через два месяца следователь вышел в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей.

На суд у нас была последняя надежда, и надеялись мы не зря. Следователю было отказано в продлении срока содержания под стражей, Лейла была освобождена под залог в сто тысяч рублей.

Как вы думаете, чем закончилось это дело? С тех пор как Лейлу освободили, ни одного следственного действия по делу выполнено не было. Лейла уехала домой, а я продолжаю борьбу с системой, которая никак не хочет признавать свои ошибки. Многочисленные жалобы, несколько решений суда о признании бездействия следствия по принятию решения в отношении Лейлы незаконным, частные постановления суда в адрес следователя, в адрес руководства. Система полностью бесчувственна, к суду и его решениям проявляет полнейшее равнодушие, продолжая повторять свою заветную фразу: "А куда мы денем опознание?" Правда, предлагали прекратить дело и в связи с примирением сторон, и в связи с амнистией, но только не за непричастностью к совершенному преступлению.

Прошел почти год, и, вот вторая часть полицейского сериала под названием "Опознание" просто эффект дежавю.

Молодую девушку, Алену, гостившую у родных, задерживают в том же городе, на территории того же отдела

полицей, по подозрению почти в таком же преступлении: несколько дней назад две женщины обманным путем проникли в квартиру к пенсионерке и похитили все ее сбережения. Естественно, Алена отрицает свою причастность к преступлению, говорит, что была в тот день дома и никуда не выходила. Далее стандартная процедура. Потерпевшая в ходе допроса описывает Алену, ее одежду, причем именно ту, в которой Алена одета на момент задержания. Вновь опознание, очная ставка. Ко всему этому, Алену опознает еще и свидетель, соседка бабушки, совершенно четко запомнившая ярко-синие брюки и коричневую куртку мошенницы. Я увидела Алену впервые на аресте, уже владея некоторой информацией, полученной от ее родственников. Тем не менее суд избрал меру пресечения в виде заключения под стражу.

А информация, полученная от родственников Алены, между тем была весьма интересная. Со слов ее матери, сестры и мужа стало известно, что в день, когда кто-то похищал деньги у несчастной пенсионерки, Алена вместе с семьей утром уехала на автомобиле в город, расположенный за 200 км., на другом конце Московской области. В то время, когда, согласно выдвинутому подозрению, Алена якобы находилась в квартире у потерпевшей, автомобиль под управлением ее мужа был остановлен на посту ГИБДД (вновь спасительный пост!), за две сотни километров. Сотрудники ГИБДД составили в отношении мужа Алены протокол об административном правонарушении, а сама Алена, согласно показаниям родных, в это время заходила в здание поста. Затем они двинулись в обратный путь, по дороге остановились в соседнем городе, где зашли в большой супермаркет купить продукты, потом были в придорожное кафе и поздно вечером вернулись домой. Вырисовывалась картина алиби. И опять подозреваемая не помнит, как провела тот день, а родственники начинают осаждать кабинет следователя и дают весьма правдоподобные и совершенно идентичные показания, прилагая к делу протокол.

В течение десяти дней Алене должны предъявить обвинение, но следователь, допросив родственников, не торопится этого делать, полагая, что данные показания подлежат проверке.

Времени осталось немного, на следующий день после ареста я села в машину и отправилась по маршруту, обозначенному родными моей подзащитной. Через три часа пути, в первом пункте моей остановки, магазине с говорящим названием "Верный", меня ждала удача. Администратор оказалась на редкость отзывчивой девушкой, и, услышав печальную историю о невинно арестованном человеке, разрешила мне просмотреть записи камеры наблюдения за тот злополучный день. Через час просмотра я увидела, как моя Алена с матерью радостно заходят в торговый зал и начинают заполнять корзину. Причем Алена одета в те же ярко синие брюки, но совсем в другую куртку, черную с белой отделкой. Запись была мной скопирована, администратор пояснила, что очень хорошо запомнила эту девушку и готова подтвердить, что та находилась в их магазине. Получив письменное объяснение, я двинулась дальше и еще через час уже находилась на посту ГИБДД соседнего города. Опять повезло, на посту находился как раз тот сотрудник, который мне был нужен. Молодой человек сразу опознал по

предъявленной мной фотографии Алену. Он подробно рассказал, как остановил на посту автомобиль с номерами южного региона, как они составили на водителя протокол, а девушка в черной куртке и синих брюках заходила в здание поста погреться. К сожалению, камера наблюдения на том посту отсутствовала, но сотрудник полиции заверил меня, что подтвердит все мне рассказанное в случае допроса.

На следующий день у следователя лежало мое ходатайство о проверке алиби моей подзащитной с приложением добытых мной доказательств ее невинности.

Нужно отдать должное, следователь незамедлительно организовала поездку оперативных сотрудников по моим следам. Работники магазина "Верный" оправдали название своего заведения. Запись была изъята надлежащим образом, Алена опознана администратором, которая дала аналогичные данному мне объяснению показания.

Сотрудник полиции, на корпоративную солидарность которого оперативники, вероятно, возлагали большие надежды, тем не менее опознал Алену и подтвердил, что в три часа дня, время, когда было совершено преступление за 200 км. от его поста ГИБДД, Алена находилась рядом с ним.

В довершение к этому, мать Алены принесла следователю черную куртку, в которой Алена запечатлена камерой наблюдения, а сама Алена подробно рассказала о той поездке, честно пояснив, что дату, когда это было, она точно не помнит.

Финал этой истории более удачен. Обвинение Алене не предъявили, на десятый день она была освобождена из изолятора, дело в ее отношении прекращено.

Вывод из двух историй один: опознание не может служить единственным доказательством виновности, особенно если опознаваемый категорически отрицает свою причастность к преступлению. У меня нет сомнений, что в описанных мной случаях опознававшим заранее было известно, кого необходимо опознать. Каким образом они обрели эти знания, догадаться не трудно. К сожалению, очень сложно в таких случаях заставить кого-то понести ответственность за откровенную фальсификацию доказательств.

Л.Н. Бардин - член Совета АП г. Москвы, к.ю.н.

**Предисловие к книге В.И. Сергеева
(В.И. Сергеев. Сорок лет против бесправия. Избранные труды и судебные речи.
- Чехов. ЦоиНК, "Студия полиграфии", 2014)**

Сначала было престижное, как говорят ныне, "элитное" военное училище, современные самолёты, авиация, небесная романтика и высокие мечты. После окончания училища - несколько лет в авиационной и космической отрасли. Одновременно в партии и комсомоле. Но на каком-то жизненном витке молодой офицер-авиатор резко замедлил взятый на старте темп. Не одолел сверхчеловеческого напряжения? Не перенёс моральных и нравственных нагрузок? Сорвался, споткнулся, столкнулся с серьёзными жизненными потрясениями? Нет! Не спотыкался, не падал, не плёлся "в хвосте". И с моральным духом у него всё было нормально, и с потенциальными возможностями продолжать в том же темпе взятое направление.

Правда, были некоторые неприятности со здоровьем: тяжёлый инсульт, частичная потеря зрения, а это, казалось бы, означало полную утрату служебных перспектив на военном поприще, о котором так мечтал с детства и что, казалось, уже было полностью воплощено в реальной жизни. Но и это не надломило молодых сил и не повлияло на избранный путь. Натренированный организм поборол недуг, лучшие военные врачи честно исполнили свой долг. Так что и здоровье не подвело и на траекторию к цели не повлияло.

Страшнее оказалось другое: абсолютная потеря веры во множество идеалов, к которым его поколение и особенно молодёжь призывала правящая верхушка, при этом сама совершенно этим идеалам не следующая и безбожно нарушающая все самые святые заповеди морального кодекса и человеческого существования. Идеалы извращались ложью, идеологическим обманом, откровенным политическим шарлатанством, беззаконием в отношении простого народа. Вот это, действительно, было трудно понять, принять и перенести.

К этому времени, уже многое понимая в мире партийной фальши и государственного бесправия, в мире нарушений гражданского достоинства рядового советского человека и философски осмысливая свою предыдущую жизнь, юноша постепенно набрался не по годам большого жизненного опыта, в том числе, как видим, и негативного. Это и стало определяющим мотивом своеобразной корректировки избранных ранее жизненных парадигм, как говорится, "смены вех". Он понял, что его дорога - это дорога не в небо, не в космос, то есть как бы подальше от земных забот, а, наоборот, к самым земным и самым насущным человеческим проблемам, к праву, справедливости, ещё не особенно-то и проторённая в нашей стране дорога защиты людей от произвола и беззакония.

И так уже сорок лет! Сначала юридический факультет

военной академии, потом, уже в эпоху перестройки, серьёзное экономическое и финансовое образование с уже параллельно существующими литературными, журналистскими и политическими познаниями, полученными в соответствующих вузах.

Всё оказалось нужным на новой стезе. Хорошо, что в те годы любое образование было бесплатным и абсолютно доступным для людей ищущих, стремящихся к знаниям, и на этой основе - к совершенствованию социальной среды обитания.

И, как закономерные спутники этого - народное признание, авторитет, положение в обществе, медали, ордена, высокая генеральская должность в высшей государственной контрольной структуре Советского Союза.

И без отрыва от "основного производства" - неустанная правозащитная, научная и педагогическая деятельность, прерванная на некоторое время событиями, связанными с развалом СССР, ибо ни новую, ещё более лживую власть, ни нового, ещё более циничного политического режима В.И. Сергеев не принял категорически.

В круто изменившихся жизненных условиях потребовалось полностью поменять и устоявшийся за многие годы напряжённый стиль работы на более спокойный и размеренный. Такой показалась ему деятельность в адвокатуре. Однако и здесь неуёмная страсть и твёрдый армейский характер вызвали к жизни множество дремавших ранее и не находивших выхода идей, творческих способностей, научного горения.

Как один из немногих теоретиков адвокатуры профессор В.И. Сергеев принял участие в разработке концепции её деятельности в изменившихся реалиях, в её формировании, укреплении авторитета и силы. А заодно на совершенно иных началах предложил обучение студентов курсу адвокатуры в условиях российской действительности, сам стал преподавать эту науку в институте, возглавив соответствующую кафедру. А на живой практике лично показал, как надо защищать своих доверителей, проведя сотни уголовных, гражданских и арбитражных дел российских граждан, пострадавших от нового произвола.

Настоящий Сборник как раз и составлен из небольшой части опубликованных за последние годы в отдельных изданиях избранных статей, докладов и лекций профессора Московского гуманитарно-экономического института Сергеева В.И., а также его судебных речей, произнесённых в московских и иных судах в защиту граждан и организаций по резонансным гражданским и уголовным делам. Всего же учёным за это время опубликовано более 350 научных работ, издано более 39 книг, научных пособий, учебников, комментариев,

учебно-методических комплексов и другой учебно-педагогической литературы.

По его фундаментальному учебнику "Адвокатура в России" (М. Издательский дом Юстицин-форм", 2011, 1008 с.), выдержавшему уже четыре издания и получившему Золотую медаль лауреата на всероссийском конкурсе учебников (2005 г.), а также удостоенному Золотой пальмовой ветви Британской академии образования и признанному на конкурсе научных работ 2011 года лучшим учебником по этой юридической дисциплине, учатся сегодня многие студенты-юристы российских вузов.

Публикуемые труды автора объединены единым замыслом, иллюстрирующим зловещую сущность правовой, а правильнее сказать, бесправной жизни русского народа в условиях капиталистического мира, пришедшего на смену разрушенному СССР. Размещённые в Сборнике работы показывают бесчеловечную природу буржуазной системы, в которую после переворота, совершённого криминальной элитой страны в 1991 году, как в пропасть, оказалось насильно сброшено наше несчастное общество. Все работы выполнены автором в процессе его профессиональной деятельности военного прокурора, а после развала СССР и увольнения с государственной службы - адвоката, учёного, писателя-публициста. Значительное место в этой палитре дел принадлежит и экспертной деятельности В.И. Сергеева, в том числе участию в качестве члена всевозможных конкурсных комиссий во всероссийских форумах молодых талантов России.

Некоторые статьи посвящены исследованию трагической жизни профессора А.Л. Чижевского, ещё в 30-х годах прошлого века признанного мировой научной общест­венностью "Леонардо да Винчи XX века". В.И. Сергеев работал над этим трудом и защищал великое имя от преступного забвения более пяти лет. Великий русский учёный-гуманист, биолог, врач, инженер, философ, художник, поэт и музыкант, он, как и многие другие, пострадал от бесправия и произвола власти и научной элиты страны. Ныне это имя, благодаря стараниям многих не равнодушных к судьбе профессора людей, постепенно возвращается из забвения и беспамятства.

К числу таких "многих" по праву можно отнести и В.И. Сергеева, который своим талантливим трудом "А.Л. Чижевский, или Тайны великого наследия. Загадки и версии, связанные с наследием русского учёного" (М., изд-во "Юрист". 2006, - 640 с.), удостоенным авторитетной научной премии имени А.Л. Чижевского, разорвал завесу молчания вокруг учёного, о котором сегодня узнал не только просвещённый мир Запада, но и миллионы россиян. Ведь именно от них в первую очередь власть и скрывала даже малейшую информацию об открытиях профессора и совершённых гонениях против него.

В Сборник включены также работы В.И. Сергеева, посвящённые правовым аспектам вопросов космической философии (космизма) и практической космонавтики,

которые, как и ранее, в молодые лейтенантские годы, постоянно его интересовали и входят сегодня по праву благодарной памяти о первой профессии в круг научных интересов авторов книги.

Работы и речи Сергеева В.И., наряду с высокой гражданской смелостью, неординарностью собственных суждений и высказываний, отличает активная жизненная позиция автора, острая социальная направленность, глубина исследования поставленных вопросов и большая полемичность.

Сборник предназначен для педагогов, студентов, начинающих адвокатов, всех тех, кто интересуется изучением развития нашего общества и социально-правовых процессов, происходящих в современной истории.

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

О так называемой "двойной защите". Адвокаты-"дублеры" и адвокаты-"статисты"

В последнее время у нас сложилась поистине беспрецедентная для мировой адвокатуры ситуация: в процессах появляются иной раз целые составы адвокатов по назначению, дублирующие команды адвокатов по соглашению. Некоторые процессы начинают напоминать футбольные баталии: есть основной состав, есть дублирующий, разница в том, что в футболе дублирующие составы принимают участие в игре, а в процессе они просто присутствуют на тот случай, если вдруг понадобятся.

С одной стороны, это неоправданно увеличивает затраты из государственного бюджета на оплату труда адвокатов по назначению. С другой стороны, навязывание адвоката в качестве защитника человеку, заявившему, что он в этом адвокате не нуждается, представляет собой существенное нарушение конституционного права на защиту.

(Е.В.Семеняко, президент ФПА РФ, из выступления на заседании Совета ФПА 27.09.2013 г.)

Совет ФПА обсудил вопрос, связанный с "двойной защитой". В последнее время в судебной практике наметилась тенденция, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних суды дополнительно назначают защитников в качестве "дублеров"... Ходатайства подсудимых об отказе от назначенных адвокатов суды в таких случаях не удовлетворяют, а за совершаемые в связи с этим протестные действия удаляют подсудимых из процесса, ограничивая их право на защиту. В связи с этим Совет утвердил Решение, касающиеся "двойной защиты", в котором изложил свою позицию по данному вопросу. В документе указано, "что адвокат не вправе принимать поручение на защиту лиц против воли подсудимого", а нарушение этого положения должно рассматриваться региональными палатами в качестве дисциплинарного проступка.

В Федеральную палату адвокатов от адвокатов субъектов РФ поступили сообщения с информацией об опасной тенденции, наметившейся в судебной практике, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних судами дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров (защитники-дублеры).

Как усматривается из сообщений, ходатайства подсудимых об отказе от назначенных защитников-дублеров суды не удовлетворяют, а за совершаемые в связи с этим протестные действия удаляют подсудимых из процесса, ограничивая тем их право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Защитники-дублеры в связи с отказом подсудимых от их помощи заявляют самоотводы от участия в судебных процессах, однако суды расценивают это как отказ от защиты и принуждают адвокатов к формальному исполнению профессиональных обязанностей.

По поступающей информации, также участились случаи удаления из судебных процессов "неудобных" защитников, осуществляющих защиту по соглашению с доверителями, а завершать рассмотрение дел в таких случаях позволяет участие в процессе защитников-дублеров.

С учетом изложенного совет ФПА РФ, руководствуясь положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального закона, а также правовой позицией КС РФ, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитников в уголовном судопроизводстве, решил дать следующее разъяснение: адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участия защитника, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

Как указал КС РФ в определении от 17 октября 2006 г. №424-0, "предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле".

Неправомерность участия адвоката в процессе в качестве защитника-дублера по назначению подтверждается правовой позицией КС РФ, изложенной в его определении от 8 февраля 2007 г. №251-0-П: "...реализация права, пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению". Манипулирование правом на защиту, чем бы оно ни мотивировалось, недопустимо.

Рекомендовать органам адвокатских палат:

Предусмотреть в решениях советов положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений.

Нарушение этого соглашения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение пяти суток не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого.

Принципиально реагировать на сообщения судов (судей) в отношении защитников, которые без уважительных причин не являются в судебные заседания либо иным способом затягивают судебные процессы. Такие действия (бездействие) защитника в уголовном судопроизводстве подрывают честь и достоинство адвокатской профессии, умаляют престиж адвокатуры, а потому должны влечь строгую дисциплинарную ответственность виновных лиц.

Позицию Совета Федеральной палаты адвокатов об отношении к назначению адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве защитников-дублеров довести до сведения адвокатов и судебных органов.

Мнение профессионала

27 сентября минувшего года Совет ФПА РФ принял крайне своевременное и необходимое решение, которое дает каждому адвокату четкое представление о том, как он должен действовать в сложной этической ситуации, когда приглашается в качестве защитника по назначению следственных органов и суда при наличии у гражданина защитника по соглашению.

В данном решении содержится принципиальное положение о том, что все противоречащее воле доверителя не должно быть поддержано адвокатом - как в силу закона, так и в силу этических норм адвокатской профессии.

Навязывание защитника гражданину против его воли противоречит основным принципам и нормам международного права, и российского законодательства, в том числе УПК РФ, который регулирует вопросы о том, по чьей инициативе может быть заменен защитник и на каком основании такая замена может производиться. Тем не менее, случаи нарушения права граждан на защиту путем навязывания им защитников против их воли в существующей практике ряда субъектов Федерации являются не единичными.

В Орловской области уже в течение четырех лет действует принятое Советом Адвокатской палаты положение о порядке участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, где четко прописано, что в случае наличия у подзащитного адвоката по соглашению адвокат не вправе вступать в уголовное дело в качестве защитника с нарушением требований ст. 50, 52 УПК РФ. Данная норма, которую каждый адвокат должен выполнять в силу того, что решения органов адвокатского сообщества обязательны для всех адвокатов, повлекла позитивные изменения в правоприменительной практике и в значительной степени исключила злоупотребления, о которых идет речь.

В результате ее принятия принципиальность и объективность защиты серьезно повысились, поскольку были исключены возможности фактически лишать граждан тех защитников, которых они избрали. Это послужило справедливости и обоснованности многих приговоров в

нашей области, привело к значительному увеличению числа оправдательных приговоров. Отмечу, что решение, принятое Советом ФПА РФ 27 сентября, является сбалансированным, поскольку учитывает и другой аспект проблемы - необходимость принципиально относиться к злоупотреблениям со стороны адвокатов, которые необоснованно затягивают уголовное судопроизводство, используя это как метод своей деятельности.

Считаю, что необоснованное затягивание уголовного судопроизводства - это, как правило, крайне неэффективный и непрофессиональный метод, применение которого чаще влечет негативные последствия для доверителей, чем приводит к позитивному результату. Ситуациям, когда адвокаты злоупотребляют своими профессиональными полномочиями, мы должны давать принципиальную оценку, в том числе и для того, чтобы у наших процессуальных противников не было аргументов, позволяющих дискредитировать адвокатскую корпорацию в органах власти и обосновывать необходимость изменений в правовом регулировании, ухудшающих положение адвокатуры.

(См.: С.А. Мальфанов, вице-президент ФПА РФ - представитель ФПА РФ в ЦФО, президент АП Орловской области, "Своевременное, необходимое и сбалансированное решение", "АГ", №20, октябрь 2013 г.).

Однако, кроме адвокатов-дублеров существуют и в настоящее время так называемые адвокаты-статисты. Так, по делу Кондрата и Волосевича в зале суда вдруг оказалась местный адвокат, которую почему-то пригласила судья. В начале процесса судья выяснила мнение сторон и отпустила этого адвоката. Потом выяснилось, что в тот день в этом суде этот адвокат ходила из процесса в процесс...

21 февраля 2014 года Щербинский суд Москвы по одному из дел тоже пригласил двух местных адвокатов, которые просто молча сидели в зале суда. Никто их мнение по ходу процесса не спрашивал. Мнением подсудимых также никто не интересовался... Отбывали свой номер эти два адвоката в процессе. Зачем? Понятно, что из бюджета государства происходит оплата таких вот государственных защитников. Когда-то в старом УК РСФСР была статья, предусматривающая уголовную ответственность за хищение денежных средств в пользу третьих лиц, которая потом была исключена...

Адвокаты же по соглашению в таких процессах тоже помалкивают из боязни, что их жалкие возражения безусловно отразятся на судьбе их подзащитных.

Федеральная палата адвокатов по этому поводу тоже молчит....

И.Я.Медведева - директор Института демографической безопасности, психолог-педагог;
Т.Л.Шишова - вице-президент Фонда социально-психологической помощи семье и ребёнку, член Союза писателей России

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ: ШКОЛА МОЛОДОГО БОЙЦА

История с политкорректностью в нашей стране сразу началась в виде фарса. Известная писательница Татьяна Толстая, прожив в Америке, вдруг вместо дифирамбов, которые тогда, в середине 90-х, принято было петь цитадели демократии, написала очень смешной фельетон. В нем она от души потешалась над этой самой политкорректностью - явлением, у нас в то время еще малоизвестным и потому вызывавшим недоумение: как следует к нему относиться?

По прочтении фельетона стало понятно, что политкорректность - типичный западный "перегиб". Защита прав человека уже доходит до маразма. Демократы (так тогда называли поклонников общечеловеческих ценностей) растерянно пожимали плечами, патриоты же (те, кто случайно прочитал Татьяну Толстую, поскольку она была из противоположного лагеря) потирали руки от удовольствия: вот до чего докатилась эта Америка! Но удержаться от смеха не мог никто, читая, как в борьбе с "сексизмом", то есть в полном соответствии с политкорректностью, нужно было бы переписать сказку о Красной Шапочке. (Сексизм - это, по определению борцов за равноправие женщин, "мужской расизм", выражающийся в утверждении превосходства мужчин над женщинами. В сексизме могут обвинить и работодателя, который предпочел взять на вакантное место представителя сильного пола, и галантного кавалера, который, не дожидаясь просьбы дамы, попытался помочь ей понести тяжелую сумку или подал пальто.)

С подачи ли Татьяны Толстой или по каким-то причинам, кроющимся в национальной психологии, но слово "политкорректность" и его производные вошли в наш язык исключительно в ироническом варианте: "Ты уж извини, я выражусь неполиткоррктно..." или: "Только моя врожденная политкорректность не позволяет мне назвать тебя козлом" и т.п.

Маскировка, лакировка и побелка

Но по прошествии нескольких лет российские читатели узнали, что фельетонная шутка писательницы вовсе не шутка, а сущая правда: сказка-таки была переписана. И даже познакомились с фрагментом реального текста, который привел в своей книге "Манипуляция сознанием" широко известный ныне политолог С.Г.Кара-Мурза: "Жила-была малолетняя персона по имени Красная Шапочка. Однажды мать попросила ее отнести бабушке корзинку фруктов и минеральной воды, но не потому, что считала это присущим женщине делом, а (обратите внимание) потому что это было добрым актом, который послужил бы укреплению чувства общности людей. Кроме того, бабушка вовсе не была больна, она обладала прекрасным физическим и душевным здоровьем и была полностью в состоянии обслуживать себя, будучи взрос-

лой и зрелой личностью". (С.Г.Кара-Мурза, "Манипуляция сознанием", М., "Алгоритм", 2000, стр. 90-91)

Из книги С.Г.Кара-Мурзы мы много чего узнали полезного. В частности, и то, что политкорректность - не только повод для иронии. Что это вовсе не перегиб и не маразм, как казалось Татьяне Толстой, а один из манипулятивных приемов, заключающихся в маскировке, затуманивании истинного смысла явлений, когда на черное говорят "белое" или, в лучшем случае, "светло-серое". Но так ловко подбирают слова, что подмена незаметна. Например, вторжение вражеских войск на территорию другого государства может называться "миротворческой операцией", "гуманитарной интервенцией", "установлением демократии". Или проститутку называют "секс-работницей", а фактическую легализацию употребления наркотиков - "программой снижения вреда".

Может показаться, что политкорректному пересмотру подвергаются все сферы жизни. Но по некотором размышлении этот тезис приходится отбросить. Сфера применения весьма избирательна. Вот в кулинарии - разве там предлагают соблюдать политкорректность? Нет, все называется прямо, как есть. Русские щи, японские суши. Не запрещено даже словосочетание "русские пельмени", хотя можно было бы при желании обвинить нас в грубейшем нарушении авторских прав, так как оно в данном случае принадлежит Китаю.

И в ботанике как-то не видно особой политкорректности. А ведь девушки с именем Маргарита могли бы обидеться и потребовать переименования цветка из маргаритки в маргариту, чтобы их имя не произносилось с таким уничижительным суффиксом. А уж как могли бы возмутиться защитники животных! Сколько исков о защите чести и достоинства собаки, осла, крысы, подкожной змеи, барана и других "братьев наших меньших" вчинили бы они тем, кто употребляет эти слова не по прямому назначению, а в ругательном контексте! Заодно, в русле зоополиткорректной логики, пришлось бы переписать подавляющее большинство произведений мировой литературы. А некоторые, как особо оскорбительные и совершенно неисправимые, попросту запретить. Например, басни Крылова или Лафонтена.

Так какие же сферы жизни подвергаются политкоррекции? Ну, ясное дело, политика. Тут и думать нечего, само название подсказывает. Национальный вопрос? Безусловно. Русские щи - пожалуйста, русская культура - уже с оговорками. А русское государство - ни-ни! Ужас как неполиткорректно! Впрочем, это тоже политика.

Взаимоотношения полов... Вроде бы политика тут ни при чем, а политкорректоры стараются всюю. Кроме уже упомянутой борьбы с сексизмом, развернулась многолетняя схватка за права содомитов, которых так называть нельзя. Неполиткорректно. Намечается и новое направление борьбы - за права выродков, растлевающих детей. Их, выродков, теперь очень красиво называют

"педофилами", любителями детворы. Еще недавно это слово если и употреблялось, то в специальной литературе о половых извращениях. Теперь же оно стало достоянием масс, и вполне вероятно, что вскоре придумают еще более политкорректный термин, который будет уже полностью оторван от смысла обозначаемого явления. Примерно по той же схеме, по которой происходило облагораживание другого содомского греха (как правило, тесно связанного с только что упомянутым): "педераст" - "гомосексуалист" - "человек нетрадиционной ориентации" - и, наконец, "гей" или "голубой".

Вообще, в сфере половой морали немало политкорректуров. Разнообразными вывесками закамуфлирована пропаганда разврата. Тут и "сексуальное просвещение", и "половое воспитание", и "пропаганда здорового образа жизни", и "борьба со СПИДом", и "безопасный секс". Порядком заминированы политкорректорами и другие области морали. Сколько усилий было положено либеральной интеллигенцией на то, чтобы стало почти неприличным произносить слова "предатель", "дезертир", "изменник Родины"! Вместо этого услужливо подсовывались более нейтральные: "перебежчик", "невозвращенец", а то и "герой, боровшийся с тоталитарным режимом". Одному такому "герою"-изменнику, Олегу Гордиевскому, английская королева демонстративно вручила орден за заслуги в укреплении безопасности Великобритании.

Людей алчных, продажных, взяточников, коррупционеров начали вдруг именовать нейтральным, каким-то мутноватым словом "прагматик" и даже весьма положительным "хороший хозяйственник". (Часть из этих "хозяйственников", правда, впоследствии оказалась на нарах, за что "силовики" стали подвергаться весьма неполикорректным нападкам в прозападной печати.)

Можно было бы вспомнить и о политкорректном отношении к наркоманам, которых правозащитники любят именовать "наркозависимыми" или, совсем уж зашифровано для широкой публики, "аддиктами". И про многое другое. Но, пожалуй, пора сделать выводы.

Некоторые выводы и пояснения

Вывод первый: политкорректность применяется в различных областях человеческих взаимоотношений, хотя отнюдь не во всех.

Вывод второй: политкорректность позволяет без видимого насилия изменить моральные оценки и ценности.

Вывод третий (здесь придется кое-что разъяснить): требования политической корректности в таких вроде бы аполитичных сферах, как взаимоотношения полов, не содержит никакого противоречия, ибо изменение ценностей рано или поздно влечет за собой изменение законодательства и в целом политики государства. Так, например, поощрение абортов, контрацепции, стерилизации и разврата под политкорректным прикрытием "планирования семьи" ведет к депопуляции и вынуждает правительство смягчать миграционное законодательство.

Борьба с "сексизмом" льет воду на ту же мельницу: женщины, которые качают права, не нуждаются в мужской защите и помощи, настаивают на абсолютном равенстве полов, для многих мужчин перестают быть

притягательными. (Недаром русские невесты, пока борьбой с "сексизмом" не зараженные, так котируются на Западе.) Меньше семей - хуже демография. Выходит, опять политика!

Политкорректность по отношению к содомитам тоже способствует депопуляции, так как они не склонны продолжать род. Следовательно, чем их больше, тем меньше будет рождаться детей. И тем опять-таки актуальней становится политический вопрос о замещающей миграции. Кроме того, лояльное отношение к "геям" влечет за собой законодательное расширение их прав. Постепенно им удастся проводить на самые верхи государственной власти своих людей, которые формируют "новую политику" - политику Содомы. Мэр Берлина, например, "открытый гей", и совсем недавно город заполонили сотни тысяч (!) ему подобных, которые вместо ежегодного, уже привычного там "парада гордости" решили устроить грозную акцию протеста, требуя дальнейшего расширения своих прав. Можно не сомневаться, что мэр поддержит, где надо, это многотысячное сексуальное меньшинство.

Мэры-гомосексуалисты Берлина, Лондона и Парижа, столиц крупнейших европейских государств, активно влияют и на международную политику. Так, на Рождественских чтениях в конце января 2007 года, наш мэр Ю.Л. Лужков с трибуны рассказал, как эти господа давили на него (по его выражению "прессовали"), вынуждая разрешить извращенцам "погордиться" у Кремлевских стен.

Вывод четвертый: на самом деле политкорректность не просто один из манипулятивных приемов воздействия на общество. Это мощнейшее оружие информационной войны. Оно позволяет мягко, незаметно дезориентировать и деморализовать противника, чтобы он сдался без боя, поскольку бой - это верх неполикорректности. Ну, а при мастерском владении этим оружием противник переходит на твою сторону, встает под твои знамена и от души рукоплещет победе добра и справедливости. Тот же, кто не переходит, артачится, будет наказан по всей строгости нового, политкорректного закона. Сообщение с "Русской линии" (сводка новостей от 11.07.2007): "Бельгийские содомиты подали в суд на епископа Намюрского Анри-Мутьена Леонарда. Его обвиняют в "ненависти к педерастам", что в Бельгии является уголовным преступлением после принятия закона по борьбе с дискриминацией в 2003 году, сообщает Семмица.Ru. В апреле в интервью еженедельнику "Tele Moustique" епископ назвал извращенцев "ненормальными людьми". По мнению Мишеля Грейндю, адвоката содомитов, епископ "заклеймил" извращенцев, чье "достоинство и идентичность унижены, так как епископ считает их неполноценными и неправильными людьми". Грейндю даже сравнил высказывание епископа с действиями нацистов в Германии. Этот случай - лишь один из серии преследований христиан за их убеждения. В прошлом январе христианин Ванне, член французского парламента, был обвинен в "ненависти к педерастам" только за то, что заявил, что "гетеросексуальность нравственно превосходит гомосексуализм", и что "гомосексуализм подвергает опасности выживание человечества".

Политкорректность и такт: почувствуйте разницу

Думаете, это где-то там, далеко, и к нам не относится? Ошибаетесь. Просто страны Запада немного нас опередили в плане толерантности. Но если ступить на сей путь, то мы догоним "цивилизованный мир" в рекордные сроки. Ведь увидев, что уговоры зарубежных мэров-гомосексуалистов на Лужкова не подействовали, наши местные "гомики" (пока еще, слава Богу, не мэры), активно поддерживаемые правозащитниками, тоже обратились в суд.

Некоторые граждане (почему-то чаще мужчины, причем вполне "традиционной ориентации") нервно реагируют на упоминание об информационной войне, манипуляции сознанием. Наверное, кто-нибудь из них, прочитав пассаж про "политкорректное оружие", не выдержит и возмущенно воскликнет: "Опять враги? Опять заговор? Все высосано из пальца! Они просто на Западе вежливые, тактичные. Инвалидов называют людьми с ограниченными возможностями, а негров США - афроамериканцами. Авторы привыкли к совковому хамству и гуманное отношение к людям считают оружием!"

Что ж, мы бы охотно присоединились к мнению о тактичности политкорректоров, если бы нам помогли разрешить некоторые недоумения. Почему на современном Западе тактичность к извращенцам сплошь и рядом оборачивается вопиющей бестактностью по отношению к нормальным людям? Почему политкорректоры не подают в суд и даже не возмущаются не просто бестактностью, а запредельной грубостью, с которой содомиты публично говорят о женщинах?

Из заключения докторов юридических наук Богатырева А.Г., Кулиева П.Р., Михалевой Н.А., Понкина И.В. и доктора психологических наук Абраменковой В.В. относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов: "Анализ публикаций гомосексуалистов о так называемой "гей-культуре" позволяет выявить, что одной из ее характерных черт является ненависть и нетерпимость гомосексуалистов (по крайней мере, мужчин-гомосексуалистов) к женщинам нормальной сексуальной ориентации, по существу - расистское к ним отношение, как не неполноценным существам, неполноценному расовому виду... Приведем... одну характерную цитату из "словарика" гомосексуальной "культуры", размещенного на многих интернет-сайтах гомосексуалистов: "Двузопый крокодил - смешливое наименование женщины. То же самое - двустволка, мокрошелка, пустодырая... кошелка, натурель, оплеушина, проплешина, разуха, зассыха" ("Право против ксеноморфов в области общественной нравственности", М, Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007, стр. 17).

А ведь среди правозащитников есть и феминистки, патентованные поборницы женских прав. Почему же они молчат? Да и мужчинам, несмотря на антисексизм, негоже давать женщину в обиду. Или по сравнению с "геями" она не человек и потому права человека на нее в данном случае не распространяются?

Еще вопрос: как сочетать с тактичностью выставление напоказ всего того, что традиционно относилось к сфере

интимного и в мало-мальски культурном обществе прилюдно не обсуждалось? Когда появилась телевизионная, уличная, газетно-журнальная и прочая реклама прокладок и тампаксов, очень многие люди были этим шокированы. Помнится, в одной из телепередач, имитировавшей судебный процесс, женщина предъявила иск к рекламодателям, мотивируя свое заявление тем, что ей стыдно теперь смотреть телевизор вместе с мужем и взрослым сыном, а также ходить по улицам, поскольку такая реклама причиняет ей моральный ущерб, унижает ее человеческое достоинство, наносит психическую травму. Но ни один правозащитник ни тогда, ни после не кинулся защищать эту женщину. Как, впрочем, и миллионы других, считающих подобную рекламу крайне бестактной и даже бесстыдной.

О тактичности секс-просвета можно говорить разве что в фельетонной манере, которая так удается Татьяне Толстой. А самое, пожалуй, тактичное отношение к людям явили американцы во время войны с Сербией: поздравления с Пасхой были написаны прямо на бомбах!

Нет, уважаемый оппонент, не сходятся тут концы с концами. Чувство такта, в отличие от политкорректности, не носит избирательного характера и не оборачивается в определенных ситуациях вопиющим хамством. Тем более, кощунством. А вот информационное оружие как раз применяется избирательно. Зачем палить впустую, куда попало? Так поступают дети, играя в войну. Когда же война настоящая, бьют прицельно, по мишеням.

Собака вместо Распятия

Самая главная мишень обозначилась не сразу. И это тоже не случайно. Поразить ее сразу было невозможно, потому что она относилась к сфере сакрального. К той сфере, которую нормальное, здоровое общество всегда защищает особенно ревностно. Чтобы люди перестали защищать свои святыни, нужно заразить их ядом индифферентизма, безразличия. Для этого и придумано было такое информационное оружие, как политкорректность. Если бы людям сказали: "Наплюйте на свои святыни! Ешьте, пейте, веселитесь, ибо завтра умрем", то далеко не все последовали бы этому призыву. А те, которые бы последовали, в основном, и без призывов жили примерно таким образом и отродясь никаких святынь защищать не собирались. Нет, оружие под названием "политкорректность" придумано не для них. Оно для людей с развитым "верхом", приверженных высоким идеалам, обладающих чувствительным сердцем. Такие люди хотя бы быть хорошими, терпимыми, милосердными. Им не хочется никого обижать, напротив - очень хочется быть примерными христианами. Привлеченные гуманным отношением к инвалидам и неграм, они-то и попадают в ловушку политкорректности, которая как раз подсказывает им якобы верный путь, предлагая гораздо более правильные, нейтральные слова. Слова, не ранищие и без того раненных своей долей

Но поскольку слово неотделимо от смысла, смягчается и смысл обозначаемого явления. Не падшая, не публичная женщина, не проститутка, а "секс-работница". Или даже "ночная бабочка". Смягчается и отношение к ней:

как осуждать "ночную бабочку"? Это ведь так красиво, романтично, безобидно! Только идиоты могут осуждать бабочек. Но память-то подсказывает, чем она занимается, эта бабочка. И как ее называли недавно, тоже трудно сразу забыть. Одно накладывается на другое, сталкивается, вызывает противоречивые чувства... Нет, лучше вовсе не думать об этом. Пусть оно как-нибудь само... Моя дочь (жена, мать), к счастью, не проститу...то есть, не ночная бабочка. Короче, это все не о нас. Так что пусть живут, как знают, и называются, как хотят.

Отстранение соседствует с охлаждением. Когда этого отстранения много, то разовое охлаждение переходит в хроническую теплохладность. А ее, эту теплохладность, еще и морально подкрепляют, выдавая грех человекоугодия за истинно христианскую любовь. И постепенно человек привыкает молчать о том, о чем он как христианин молчать не должен. Привыкнув же, сдает и следующие рубежи. Тем более, что натиск на христианские святыни тоже ведется иезуитски-изощренно, под видом любви к людям.

"В некоторых приходах, - писал еще в начале 60-х гг. католический кардинал Лефевр, выражая свое несогласие с начавшейся модернизацией католической церкви, - родителям, готовящим детей к первому причастию, не советуют помещать распятие в детской, "чтобы не травмировать их", но предлагают заменить его "изображением, понятным их возрасту, например, собаки как символа верности", - изображением, которое они, повзрослев, найдут в катехизисе, где не будет ни слова о распятом Христе.

В поисках новых слов французские католические богословы доходят до того, что в молитве Господней при крещении, вместо "Que ta volonté soit faite" ("Да будет воля Твоя") предлагают "Que ta volonté soit fete" ("Да будет воля Твоя праздником"). Это богословие упразднения креста, в обход страданий. Мы видим, что выбор слов делается так, чтобы непременно угодить человеку с современной психологией. Уже не говорят об искуплении, но об "освобождении", со всем тем, что это слово содержит в своей двусмысленности. Некоторые заявляют, что язык Христа, говорящего о Своем Отце, не может быть приемлем для людей, знакомых с Фрейдом: "Слова Отец и Сын уже неадекватны словам Бог и Иисус. Говоря о Боге, следует говорить об источнике жизни и не употреблять слово "Отец"..."

И далее: "Перед нами мессианский гуманизм, где Бог растворяется в человечестве. Это страшное размывание границ света и тьмы не может, разумеется, не вызывать жгучей тревоги у многих католиков. В очень трезвой книге "Церковь миссионерская и демиссионерская" Андре Пьеттр пишет: "Уже не говорят о чуде, об искуплении, о Евхаристии, о Приснодевстве, о молитве, о благодати, о грехе... но о диалоге, о свободе, о радости, о любви и т.д. Короче говоря, отрицают молчанием." ("Архиепископ Марсель Лефевр "Они предали Его. От либерализма к отступничеству", С-П., "Владимир Даль", 2007, стр. 8-10)

Призывы Лефевра остановиться не были услышаны. Наоборот, после II Ватиканского собора "осовременивание" католической церкви стало набирать обороты, а стропитового "ретрограда" Ватикан в конце концов наказал отлучением.

И тридцать лет спустя видный американский политик Патрик Бьюкенен рассказал в своей книге "Смерть Запада" о дальнейшей творческой переработке священных текстов: "Строки "Белым, как снег, Господь, сделай меня..." из гимна "Все в руке Твоей, Боже" часто поются как "Омой меня, Господь, омой". Очевидно, словосочетание "белый, как снег" имеет расистский подтекст. Обращение "Отец, Сын и Дух Святой" ныне заменено на "Творец, Искупец и Опора", что делает фразу более нейтральной с гендерной точки зрения. А нью-йоркская церковь Риверсайд предпочитает такое обращение: "Отец, Сын и Святой Дух, Единый Господь, Матерь людская"... Гимны "Вперед, Христовы воины" и "Я солдат креста" отвергнуты как чрезмерно воинственные. Гимны "Он вел меня" и "Господь, Отец людей" признаны шовинистическими. Гимн "Да упокоит вас Господь" также недопустим; гимн "Вера наших отцов" постоянно критикуется. Те, кому нравится мелодия, но не нравятся слова, могут подставлять "матерей" или "предков" вместо "отцов" (П.Бьюкенен "Смерть Запада", АСТ, М., 2003, стр. 262).

И еще о дне нынешнем. Из уже упоминавшейся книги С.Г.Кара-Мурзы: "Сегодня мы видим, как модернизация сокрушает последний бастион языка, сохраняющего древние смыслы - церковь. Мало того, что священники вне службы, даже в облачении, стали говорить совершенно "правильным" языком, как журналисты или политики. Модернизации подвергаются священные тексты. Действия в этой сфере - целая программа. Приступают к изданию новой Библии с "современным" языком в Англии, тиражом 10 миллионов экземпляров. Теологи старого закала называли ее "модерн, но без Благодати" (само понятие Благодати из нее изъято и заменено "незаслуженными благами"). Вычищены из Библии и понятия искупления и покаяния. И, наконец, ключевое для христиан слово "распятие" заменено "прибавлением к кресту". Наполненные глубинным смыслом слова и фразы, отточенные за две тысячи лет христианской мысли, заменены "более понятными". Как сказал архидиакон Йорка, Библия стала похожа на телесериал, но утратила сокровенное содержание.

Мы уж не говорим о пошлой и конъюнктурной политической цензуре Священного Писания. Недавно в США начали переходить на новый, "политически правильный" перевод Библии, из которого исключено упоминание о том, что Христос был распят иудеями. Был, мол, распят, а кем и почему - неважно. Это - чтобы устранили из Евангелия "антисемитизм". Чтобы не обидеть феминисток, изменено понятие Бог-Отец (он теперь Бог-отец-мать), так что рушится вся суть Троицы. Внесены и многие другие подобные "демократические" изменения" (там же, стр.91).

Да, коварное, поистине дьявольское оружие придумали богоборцы! Они будут оголтело разрушать Церковь, а им слова не смей сказать. В противном случае будешь объявлен не только неполиткорректным, а бессердечным и злым. Начинаются политкорректные "наезды" и на Русскую Православную Церковь. Не так давно Антидиффамационная лига обвинила ее "в использовании за Литургией антисемитских пассажей". Это никакой не курьез или недоразумение, а первая проба пера. Выражаясь по-военному, разведка боем.

"Но судите судом праведным..."

В связи с политкорректностью важно рассмотреть тему осуждения, которая так актуальна в православной среде. Ведь действительно, христиане не должны осуждать, осуждение - это грех. Практически в любой книге о духовной жизни можно найти цитаты, подтверждающие эту мысль. Вот всего одна. Св. Тихон Задонский: "Когда что худое увидишь в твоём ближнем, то запечатлей уста твои молчанием, а о нём воздохни ко Господу, да исправит его; и о себе молись, дабы в такой же порок не впасть, потому что мы - немощные, и с нами может случиться то же или даже ещё худшее".

Но, конечно, главный аргумент против осуждения - это слова Спасителя "не судите да не судимы будете" (Мф. 7:1). Однако чуть позже в том же Евангелии от Матфея Господь прямо повелевает обличать согрешившего брата (Мф. 18:15-17). Да и Сам порой выражается весьма нелицеприятно: "лицемеры", "сын погибели", "род лукавый и прелюбодейный", "сатана" (последнее - по отношению к будущему первоверховному апостолу Петру).

А св. Иоанн Креститель? "Порождения ехиднины! - обратился он к фарисеям и саддукеям. - Кто внушил вам бежать от будущего гнева?" (Мф. 3:7). Он не боялся обличать даже самого царя Ирода, за что и поплатился головой.

И многие христианские святые далеко не всегда проявляли политкорректность. Священномученик Афиноген, возмущенный арестом монашеской братии, придя к город к судье, начал громко кричать: "Зачем ты обокрал меня, мучитель, расхитив церковь мою? Пусть видит Бог злое дело, совершенное тобой и пусть обрушится Своим гневом на тебя!" А когда игемон Филомарх пытался заставить его принести жертву идолам, святой ответил ему, прямо скажем, не очень вежливо: "Мучитель беззаконный, пес прескверный и безстыдный! Не испугаешь нас своими угрозами, делай, что хочешь: мы готовы терпеть все за нашего Бога". Не церемонилась со своим истязателем и мученица Марина: "Мерзкий пес! Свиныя! Ты пожираешь человеческое мясо", - вот что он услышал от нее. И мученица Христина князя, который ее терзал, назвала нечестивцем, а своего отца - слугой сатаны.

Какой же вывод можно сделать? Разрешимо ли это противоречие? Сами разрешать его не дерзаем, обратимся за помощью к духовно просвещенным отцам.

Св. Василий Великий пишет: "Поскольку Господь иногда говорит: "Не судите по наружности", а иногда повелевает: "Но судите судом праведным" (Ин. 7:24), то не вовсе запрещается нам судить, а показывает различие суда... Поэтому если что зависит от нашего произволения, иногда даже бывает и неизвестным, за то не надобно осуждать брата, по сказанному у апостола о неведомом: "Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения" (1 Кор. 4:5). Но защищать суды Божии - непререкаемая необходимость, чтобы умалчивающему самому не вкусить гнева Божия..." ("Алфавит духовный", Прав. Братство св. Иоанна Богослова, М., 2006, стр. 322-333).

История Вселенских соборов, жития святых и вообще острая духовная брань, не прекращавшаяся с момента прихода Спасителя в мир, ярко иллюстрируют нам это поучение. Вот, например, как противостояли Брестской унии 1596 г. верные пастыри Православной Церкви. Иоанн Вышенский, уроженец Судовой Вышни под Львовом, подвизавшийся на Афоне, слал своим соотечественникам вдохновляющие послания. Короля Сигизмунда III, боровшегося с православными и всячески способствовавшего укреплению униатов, он называл "дьяволом в короне". А в "Послании к епископам, которые отступили от Православия", писал: "Для чего именем христианским бесстыдно осмеливается себя называть, если чести этого имени не уважаете?... Будьте прокляты вы, (униатские) владыки, архимандриты, игумены, которые опустошили (православные) монастыри и сделали себе из святых мест имения, сами вместе с друзьями и слугами проводят там развратную и животную жизнь, возлежа на святых местах... а в монастырях нет монашеской жизни, нет пения и молитвы, воют псы..." (Н.Гайдук, "Брестская уния 1596 года", Православное Братство во имя Архистратига Михаила, Минск, 1996, стр.68). Св. Афанасий Брестский проклинал унию даже перед своей казнью, стоя на краю выкопанной для него могилы. Как видим, политкорректностью там даже не пахло.

В согласии с Василием Великим рассуждал и св.Иоанн Златоуст. Поясняя изречение Господа "не судите да не судимы будете", он говорил о том, что Спаситель не всех и не за все запрещает судить, а только если человек, будучи исполнен бесчисленных грехов, порицает другого за маловажные проступки. Это рассуждение приводит в своем труде "Отпущение грехов и мнимая христианская любовь и всепрощение" фактически наш современник, архиепископ Аверкий (Таушев). Увидев ужасы кровавой богоборческой революции в России, а потом попав на Запад и убедившись, что либерально-демократическая идеология и там производит ползучий богоборческий переворот, он прекрасно понимал, каким тоталитаризмом греха чревата в современных условиях проповедь тотального неосуждения. (Здесь и далее см. интернет-сайт "Православие и мир")

"А теперь, в переживаемое наше страшное время циничного и откровенного лютого безбожия, мы, как христиане, верные Христу-Спасителю и Его Истинной Церкви, не можем не осуждать со всей решительностью безбожников и кощунников, лютых богоборцев, стремящихся искоренить во всем мире веру Христову и разрушить Святую Церковь, осквернивших Отечество наше и надругавшихся над нашими святынями... Надо хорошо знать и помнить, что совершенно чуждо истинного христианства зловредное толстовское учение о непротивлении злу (кстати сказать, погубившее нашу несчастную Родину-Россию и ввергнувшее ее в страшные кровавые ужасы большевизма!): всякий истинный христианин непримирим ко злу, где бы и в ком бы он его ни встречал", - пишет архиепископ Аверкий.

И далее: "Мы осуждаем слуг грядущего Антихриста и самого Антихриста. Неужели все это есть греховное осуждение, запрещаемое Евангелием, как пытаются убедить нас в этом современные умники-неохристиане,

исполненные какой-то необыкновенной сверхлюбви и всеохватывающего прощения?"

Архиепископ Аверкий пишет и о том, кому выгодно подобное всепрощение: "Совсем никого и ни за что не осуждать - такого настроения в современном христианском обществе только и хотят добиться слуги грядущего Антихриста для того, чтобы им легко и просторно было действовать, подготовляя в мире обстановку, благоприятную для скорейшего воцарения их властелина. Неужели в наше время каждому честному и сознательному христианину еще может быть не ясно, что безусловное всепрощение нужно лишь врагу Христову Антихристу, дабы люди окончательно потеряли чувство различия добра и зла, помирились бы со злом, охотно приняли его, а затем и самого Антихриста, не помышляя о борьбе с ним?"

О том же говорил в 1925 г. и Иван Ильин: "Если я, не вмешиваясь, предоставляю свободу злодею духовно губить и кощунствовать, то я соучаствую в его злодеяниях. Где расточенная доброта попирается свирепыми животными (Мф.7:6), там необходимы гроза, страх, меч и страдание. А не говорить злу ни да ни нет, значит сказать ему "да", поэтому прячущийся вовсе не выжидает, а предает, ибо молчанием предается Бог". ("Новый Век", № 3, (36), 2006)

Эту же позицию подтвердил несколько лет назад и Святейший Патриарх Алексий, говоря о необходимости активной борьбы с развращением детей и молодежи: "Если мы будем молчать, нас просто уничтожат".

Какое осуждение праведно?

Итак, осуждение осуждению рознь. По каким же критериям, кроме лицемерия и ханжества (когда, не обращая внимание на бревно в своем глазу, возмущаются сучком в чужом), предлагают учителя Церкви опознавать греховное осуждение?

Критерии эти в сердце человека. Что им руководит? Он действительно печется о Божественной истине или хочет свести личные счеты, унижить кого-то из зависти к его успеху, показать себя, получить какую-то выгоду? Современна выражаясь, есть ли у него скрытая греховная мотивация? Со стороны понять это далеко не всегда возможно, но христианин, который не хочет впадать в грех осуждения, должен внимательно прислушиваться к себе, испытывать свою совесть.

Важно и не распалаться злобой. Авва Макарий сказал: "Если ты, делая кому-либо выговор, придешь в гнев, то удовлетворишь своей страсти. Таким образом, чтобы спасти другого, ты не погуби самого себя" ("Древний Патерик, изд. Отд. Московской Патриархии, изд-во "Планета", М., 1991, стр. 52). И архиепископ Аверкий говорит, что "запрещается не суждение о поступках ближнего и не осуждение его злых поступков само по себе, а злое чувство в душе по отношению к ближнему со стороны человека, который сам также грешит или даже еще больше, не думая о своем собственном исправлении".

Запрещаются и сплетни, злые пересуды, злоречие. Они ведь тоже часто происходят не из желания установить истину, а из тщеславия, излишней подозрительно-

сти, склонности замечать в окружающих только дурное, мизантропии.

"Иными словами, - подытоживает архиепископ Аверкий, - запрещается всякая злоба и злорадство в отношении грешащего ближнего, на личной почве, а отнюдь не справедливая, чисто идейная оценка его поступков и поведения, каковая не только не противна Евангелию и не предосудительна, а наоборот, даже необходима, дабы мы не стали, в конце концов, относиться безразлично к добру и злу, и зло не восторжествовало бы, вследствие этого, в мире".

Попробуем привести несколько примеров. Многие знают старинную историю, как некий человек, наслышанный об аскетизме монахов одной из обителей, был очень смущен тем, что когда они пригласили его на трапезу, на столе были разнообразные яства и даже вино. Он ушел от монахов с осуждением в душе, решив, что разговоры об их подвижничестве - выдумка. Но Бог очень скоро открыл ему неправедность его осуждения. Волею обстоятельств этот человек неожиданно вернулся в монастырь и застал совсем иную картину. Никаких разносолов и вина не было в помине. Хлеб с водой, да и те в небольших количествах. И он устыдился, поняв, что яства на столе свидетельствовали о любви к гостю, а не о чревоугодии хозяев.

На основании этой истории делается совершенно правильный вывод, что не нужно спешить с осуждением не постящегося человека. Мало ли по каким обстоятельствам это происходит? Может, он забыл, что день постный (как произошло в юности с св. Силуаном Афонским). Или не может выдержать по слабости здоровья, или - что чаще - по слабости воли. Короче, это его личный грех, за который он сам и ответит.

Но если человек возводит несоблюдение поста в принцип и к тому же стремится распространить его на других, молчать нельзя. И уж тем более не следовало бы это делать, если бы кому-нибудь вздумалось "модернизировать" таким образом Церковь, заявив, что католики посты практически отменили. Чем мы хуже?

А вот про содомитов, на наш взгляд, не следует говорить, что пусть они у себя дома занимаются, чем хотят, лишь бы парад на Красной площади не устраивали и не рекламировали свой образ жизни. Содомия (как и разврат вообще) не личное дело каждого. Это воронка, в которую мало-помалу втягивается все больше людей, в том числе юноши, подростки и даже маленькие дети. Так что содомию необходимо осуждать, не дожидаясь, пока содомиты явятся в школы. И не только осуждать, но и карать по закону, о чем недвусмысленно говорит Священное писание. Этот подход худо-бедно соблюдался вплоть до начала 90-х, пока в условиях однополярного мира Россию не начали втягивать в построение нового мирового порядка, в котором "христианская составляющая", как мы видим, все быстрее сходит на нет. Сейчас, когда Россия явно укрепляет свои экономические и политические позиции, пора вернуть "традиционную ориентацию" и в подходах к мужеложеству.

Попробуем понять и то, чем отличается праведное осуждение (которое сейчас чаще называют обличением) от сплетен, пересудов и злоречия. В сплетнях обычно бывает много лжи, клеветы - того, что совершенно несовмес-

тимо с христианской нравственностью. Но даже если все, говорящееся о человеке (или сообществе людей) - правда, следует задать себе вопрос: для чего это говорится? Чтобы почесать языком? Тогда мы впадем в грех празднословия. Чтобы показать, какой человек плохой, а мы хорошие? Тогда смотри выше про гордость, тщеславию и проч. Но когда мы видим, что собеседник по незнанию готов связаться с человеком непорядочным, опасным, лукавым, предупредить его - наш долг. Можно обличать чьи-то плохие поступки и в назидание другим. Воспитывают ведь не только на подражании хорошим примерам, но и на отвращении от дурных. Это задает систему координат. В любой культуре, даже в самой толерантной, есть свои герои и злодеи. Без восхваления первых и осуждения вторых нет ни педагогики, ни литературы, ни истории, ни политики. Вообще нет нормальной социальной жизни, а есть этакая "вселенская смазь", создающая питательный раствор для моральной деградации.

Кстати, в последнее время можно услышать, что христиане не должны осуждать умерших. Особенно настойчиво это звучало в связи со смертью Ельцина. Дескать, не смейте вспоминать, что он развалил Советский Союз, ограбил народ, привел к власти аферистов, которые быстро спелись с бандитами и принялись дружно выполнять план Бжезинского по превращению России в "лишнюю страну". Не смейте подсчитывать число погибших в двух чеченских войнах и сотнях терактов, не смейте поминать о бомжах, наркоманах и беспризорниках, расплодившихся за время его правления, об униженных военных, обнищавших ученых. Разве это по-православному? В доказательство почему-то приводится римская (то есть языческая) пословица "О мертвых или хорошо, или ничего".

Но, исходя из этой логики, не надо осуждать Гитлера. Зачем ему столько лет поминают Холокост и угнанных в рабство славян, убитых солдат и сожженные вместе с жителями села? И Нерона не надо осуждать, и Иуду. Они же умерли. Так может, и про них "или хорошо, или ничего"? Впрочем, все это давно уже было. Иуде, как известно, большевики поставили памятник в городе Свяжске (правда, он долго не простоял). А споры о том, можно ли осуждать умерших, бытовали в христианской среде задолго до нас. В частности, на V Вселенском соборе, когда решался вопрос о посмертном анафематствовании Феодора Мопсуетского. "Защитники Феодора говорили, что его нельзя осуждать. Так как он уже умер. Собор доказывает неосновательность подобного суждения, ссылаясь на примеры, показывавшие, что не безвременно осуждение еретика и после его смерти. Здесь Собор останавливается главным образом на свидетельствах св. Кирилла Александрийского и блаж. Августина. Св. Кирилл писал: "... и так должно осуждать тех, которые повинны в дурных поступках, в живых они находят или нет" (Архиеп. Аверкий (Таушев), "Семь Вселенских соборов", М.-СПб., 1996, стр. 85).

Для тех, кто "начальствует над людьми"

Путаница в вопросе "осуждать - не осуждать" часто возникает еще и потому, что не все поучения, предна-

значенные для монахов, годятся для жизни в миру. "Пример Господа Иисуса Христа показывает нам, с какой кротостью и терпением должны мы переносить погрешности человеческие, - поучал св. Иосиф Оптинский, - И если мы не начальствуем над людьми, то должны равнодушно взирать на зло".

Большинство монахов действительно ни над кем не начальствуют. Они умерли для мира, у них нет ни семейных, ни общественных, ни государственных обязанностей. Их главное дело, главный способ противостояния злу - это молитва. (Хотя в нынешних условиях многим монастырям приходится вести огромную социальную работу.)

Но почти любой взрослый мирянин над кем-то начальствует: родители над детьми, муж над женой, учителя над учениками, руководители над подчиненными, офицеры над солдатами, власть над народом. И они не имеют права равнодушно взирать на зло! Если, конечно, хотят оставаться христианами.

Желая подчеркнуть, как велика ответственность родителей за добронравное воспитание детей, св. Иоанн Златоуст приводит пример из Ветхого Завета. Сейчас этот пример используется в религиозно-педагогической литературе довольно часто, но трактовка Златоуста гораздо глубже и, как ни странно, современной. "У иудеев был один священник, во всем прочем исправный и умеренный, по имени Илий, - пишет он. - У этого Илия были два сына, предававшиеся крайнему нечестию. Он не удерживал и не останавливал их, или лучше сказать, хотя и удерживал и останавливал, но не надлежащей тщательностью и силой. Тогда как следовало сечь их, выгонять их из отеческого дома, употреблять все способы исправления, он только увещевал и советовал, говоря так: "Нет, дети мои... не делайте так, ибо не хороша молва, которую я слышу" (1 Цар. 2:24). Что говоришь ты? Они оскорбили Господа, а ты называешь их чадами? Они не признают Создателя, а ты признаешь родство с ними? Потому и говорится, что он не вразумлял их, ибо вразумление состоит в том, если мы не просто советуем, но если наносим рану сильную, решительную и такую, какой требует болезненная гнилость. Недостаточно только сказать или предложить увещание, но надо внушить и великий страх, чтобы пресечь беспечность юности. Итак, когда он хотя увещевал, но не вразумлял, как должно было, Бог предал их врагам, во время сражения они пали, и сам он, не перенеся вести об этом, упав, разбился и умер. Видишь ли, как справедливо я сказал, что отцы бывают детоубийцами, не принимая сильных мер в отношении к беспечным детям своим и не требуя от них благоговения к Богу? Таким образом Илий сделался детоубийцей. Ибо хотя сыновей его умертвили враги, но виновником убийства был он, лишивший их помощи Божией своим нерадением о них и оставивший их беззащитными и открытыми для желающих умертвить их. И не только их, но вместе с ними он погубил и себя самого" ("Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста", М., "Дар", 2006, стр. 88-89).

Нетрудно предвидеть реакцию некоторых читателей на эту цитату. Нам уже не раз доводилось слышать, что святые отца писали для своего времени, а сейчас старые,

тем более ветхозаветные методы вразумления абсолютно неуместны.

-Это что ж получается? - воскликнут такие читатели. - Вы против вежливости? За крики и ругань? За постоянные уличения и обличения?

Отнюдь, дорогие друзья! Заявляем со всей определенностью: мы за вежливость, улыбки, против криков, грубости и хамства. Даже одну из своих книг назвали "Проклятие Хама". И детей советуем чаще хвалить, а не уличать или обличать. И не сомневаемся в том, что общаться "в духе кротости" всегда предпочтительней. Нам, например, очень нравится такое поучение аввы Пимена: "... если человек согрешит и будет отрекаться, говоря: "Я не грешен", - не обличай его, иначе отнимешь у него расположение (к добру). Если же скажешь ему: "Не унывай, брат", - чрез это возбудишь душу его к покаянию" ("Древний Патерик", стр. 174).

Но, увы, это поучение не универсально. В том смысле, что применимо не ко всем. Из самого текста поучения явствует, что "брат" хотя бы в глубине души унывает из-за содеянного, что совесть его неспокойна. Иными словами, у него есть пускай скрытый, но все-таки импульс к покаянию.

Однако бывает, - причем в современной жизни не так уж редко, - что совесть крепко спит, и для ее пробуждения требуется что-то вроде барабанного боя. Можно ли было кротко вразумить бандитов, захвативших заложников в "Норд-Осте"? А "гроссмейстеров", рассматривающих мир как шахматную доску и пролитие человеческой крови как выигрыш партии? Можно ли ласково увещевать насильника, деторастлителя, наркомана, которому срочно нужна доза? Да какое там! Куда более законопослушные, вполне социализированные и даже претендующие на управление социумом люди (к примеру, чиновники) нередко вразумляются, только услышав сверху грозный окрик или лишившись места, а то и свободы.

"Письма к пьющему брату"

Размышляя на темы допустимого и недопустимого давления, перехода кротости в попустительство и т.п., мы натолкнулись на совет игумена Никона (Воробьева), который он дал жене алкоголика: "Если он пьет, то надо его пожалеть. Он уже раб своей страсти. Один, своей силой избавиться он не может... ты не должна требовать от него здоровья, когда он болен, а должна оказывать снисхождение его немощи. Не должна ругать, когда он пьян, а молчать, чтобы не вызвать на что-либо худшее. И в трезвом состоянии ты должна не пить его, а совместно обсудить с ним, как вам быть, чтобы общими усилиями победить его слабость..." ("Носители духа святителя Игнатия", изд. 4, 2005, стр.121-122).

Признаться, мы были смущены, потому что, привыкнув с уважением относиться к советам старцев, не могли просто отмахнуться от этих строк. А опыт взаимодействия с алкоголиками - профессиональный (поскольку таковые нередко встречаются среди родителей наших маленьких пациентов) и жизненный - свидетельствовал о другом: о том, что далеко не со всеми подобные советы приводят к желаемому результату. Поэтому мы решили обождать с выводами в надежде, что ситуация со временем прояснится.

И она действительно прояснилась. Совсем недавно, находясь далеко от Москвы, купили брошюрку: игумен Никон (Воробьев) "Будь милостив к себе. Письма к пьющему брату и его жене" (М., 2002). Вкратце суть дела такова. Сначала игумен Никон писал письма жене "пьющего брата". Утешал, уговаривал потерпеть, говорил: "Ты стоишь на верном пути, а он на гибельном". Потом к нему приехал ее муж. По словам игумена Никона, "со скорбью рассказал" об их взаимоотношениях, и, как это часто бывает с алкоголиками, постарался в своем пьянстве обвинить жену. Она-де сварливая, то и дело осуждает и огорчает. А учитывая нередко присущий алкоголикам артистизм, обвинения его могли прозвучать вполне правдоподобно. Во всяком случае, игумен как раз после это встречи и послал К. (жене "пьющего брата") процитированные наставления. Но потом познакомился с С. (мужем) поближе, и тон его разговора с ним стал меняться, постепенно переходя от мягко-увещательного к строгому и даже суровому. Вначале: "Дорогой, милый, добрый, умный С.! Опомнись: куда ты идешь? Если тебе здесь еще тяжело, то каково будет после смерти?.. В светлую минуту помолись Господу, Он поможет тебе и все простит... Приезжай к нам".

Через какое-то время тон уже более сдержанный: "С, ты имеешь все условия для покаяния и спасения... какие в наше время редко кто имеет... Очень советую тебе: не оправдывай себя ни в коем грехе, как бы мал он ни казался".

Жене (К.) старец, кстати, уже не делает выговоров за недостаточную кротость, а наоборот, пишет мужу: "С., у тебя есть дома учительница духовной жизни - К. Ты перед ней младенец-сосунок. Поэтому слушайся ее, спрашивай о всем, что тебя интересует в духовной жизни. Ни один духовный отец так не может любить, как она тебя... К. не обижай и еще говорю - слушай ее в вопросах духовных".

Еще через некоторое время: "Дорогой С., я слышу, что ты совсем попал в сети врагии. Неужели ты этого не видишь? Неужели не ясно, что враги хотят тебя погубить? Жить тебе осталось немного. Если не одумаешься, то после смерти попадешь прямо в руки бесов. Ты знаешь, как они жестоки... А ты что делаешь, кое-как исповедуешься и чуть ли не в пьяном угаре причащаешься. Что это такое? О чем ты думаешь? Знай, что Бог поругаем не бывает... Ты стоишь на краю пропасти. Бесы легко могут столкнуть тебя в бездну".

Старец уже не зовет С. к себе, как вначале, и даже отказывает ему в просьбе повидаться: "Твой приезд я не считаю необходимым для твоей душевной пользы. Ты сам знаешь, что надо делать".

А вот чем закончилась эта переписка: "Получил твое многословное письмо. Из него видно, что ты ничему не научился. Все та же старая песня, самооправдание, обвинение других и нежелание потрудиться над своим спасением... Твое дело ясно. Если хочешь спастись, перестань напиваться и предавать себя в руки бесов. Не будет от них пощады тебе, если Господь отступит от тебя за твои мерзости... Ко всем грехам своим ты еще прибавляешь фарисейство. Твой несчастный язык оправдывает тебя во всех мерзостях и грехах, а обвиняет других. И люди верят этому, а ты в очах Божиих делаешься фари-

сеем, которых так не любил Господь и заживо осудил их, если не покаются".

Политкорректные ругательства

Напоследок зададим вопрос: верны ли сами проповедники тотального неосуждения заявленным принципам? Проявляют ли они сами безграничную терпимость и всеобъемлющее прощение?

Нисколько! Они тоже осуждают, причем весьма энергично. Хотя и в духе политкорректности. Что же подвергается осуждению? Составим краткий перечень:

- патриотизм ("ура-патриоты");
- приверженность корням, традиции ("традиционалисты", "фундаменталисты");
- защита нравственности ("моралисты");
- искренняя, горячая вера, защита православных ценностей ("ревнителю", "ура-православные").

То есть, все эти слова, изначально имеющие положительный смысл, стараются сделать "культурно-ругательными", опустить их вниз, поставить знак минус. И в рамках информационной войны за построение глобалистского миропорядка это вполне логично. Любовь к своей Родине и народу, нравственный образ жизни и главное, живое, ревностное Православие мешают довершить создание "прекрасного нового мира", который придется по вкусу Антихристу.

А что, по этой логике, должно выступать со знаком плюс? Политкорректоры пока дипломатично молчат. Ничего, мы скажем за них, выстроим пары смысловых антиподов. Итак, "ура-патриоты" - плохо. Тогда что же хорошо? Вероятно, "ура-предатели"? Быть фундаменталистом плохо. Значит, надо быть нефундаментальным, бесосновательным, строить на песке. Моралистом быть плохо. Выходит, защищать или попускать разврат - похвально? "Ревнитель"... Как бы поточнее сказать наоборот? Пофигист? - этот неологизм уже прочно вошел в разговорную речь. Но лучше выразимся пополиткорректней, предложив собственный неологизм - "наплеватель".

"Ура-православные". Тут, пожалуй, возможны два контрварианта, выбирайте на вкус: "капут-православные" или, если особо не политкорректничать, "ура-сатанисты". По сути это одно и то же.

Нет, нельзя, поддавшись на грошковые уловки, отказываться от хороших понятий и слов, бояться прослыть патриотом, ревнителем и моралистом. Не стоит и отдавать извращенцам голубой цвет, цвет неба и Богородицы. Политкорректность не просто лукава, она вероломна, нацелена на слом веры. А поскольку оружие это информационное, то и заряжают его словами. Вот почему так важна сейчас битва за слова и смыслы. В ту, "классическую" войну, когда битва, казалось бы, шла за территорию, ресурсы, в общем, - за нечто материальное, Анна Ахматова с прозорливостью гения призвала нас к самой главной битве, написав в 1942 году стихотворение "Мужество" (выделено нами - И.М., Т.Ш.):

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

*Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, -
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Как известно, "ура!" - боевой клич победы. Не заменить ли нам дефис в слове "ура-православные" на запятую? И тогда получится: "Ура, православные! В атаку!"

Впрочем, столь эпичная концовка требует некоторого смягчения. Поэтому завершим на зоолирической ноте. Учебники по этологии (поведению) животных представляют собой истинный кладезь, черпая из которого можно весьма обогатить политкорректный новояз. Приведем лишь один пример: термин "поощрительное спаривание". Это когда самец за добытый для подруги корм получает от нее соответствующую благодарность. До чего ж деликатно звучит по сравнению с грубым словом "проституция"! Хотя, согласитесь, означает то же самое. Но книгу, из которой мы взяли такой чудный политкорректный образчик и в которой еще очень много подобных изысков, называть не будем. Это, как говорится, за отдельную плату.

Ю.Л. Ершов - адвокат АП г. Москвы, адвокат Гражданской комиссии по правам человека

В связи с новой законодательной инициативой "О психологической помощи населению РФ", выдвинутой на рассмотрение депутатами Госдумы

Депутатов непросто понять. То они против США и прочих западных растленных государств. А то тихохонько вносят большим коллективом законопроект, копирующий худшие образцы заокеанской жизни. Законопроект № 553338-6 "О психологической помощи населению в Российской Федерации".

<http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=553338-6&02>

Кто только не проклинал ювенальную юстицию. А она с повестки дня все никак не уйдет, ходит по периметру, примеривается. Не ровен час, прыгнет. Когда у всех уже навязнет на зубах и надоест, появится неприметный законопроект, с заурядным названием типа "О внесении изменений в отдельные законодательные акты". После которого окажется, что дело сделано.

И знаете, это уже происходит. Законопроект этот - первый шаг. Налицо его неброская, но неотвратимая "ювенальность": предусматривается оказание "психологической помощи" детям без согласия родителей в образовательных учреждениях, то есть школах и детских садах (статья 9). На ровном месте вколотим здоровенный клин между родителями и детьми в виде школьного психолога, а то и "залетных" коллег. Пояснительная записка не оставляет сомнений: авторы обещают "создание условий для повышения качества и уровня жизни семей с детьми, обеспечение профилактики семейного неблагополучия, принятие мер по защите прав детей". Да, все правильно. "Здравствуйте, я ваша ювенальная юстиция".

После принятия законопроекта родитель перестанет контролировать то, что происходит с ребенком. Если раньше можно было быть относительно спокойным за то, что с детьми не сделают чего-то помимо родительского ведома хотя бы в школе или детском саду, теперь можно быть чуть ли не уверенным в обратном. Ведь это их работа. Вот как это может быть (из личного опыта): на урок пришла психолог, попросила детей нарисовать человека. После чего нескольких родителей вызвали в школу, стали прессовать. Одна ошарашенная мама сказала, что подверглась массивной атаке, на нее давили с целью перевода сына в коррекционный класс, так как он "неправильно" нарисовал человека. Он просто нарисовал голову на ножках. А это, страшное дело, называется "головоног", и являет собой, оказывается, показатель тяжелого состояния, когда надо "спасать ребенка". Тогда удалось его отбить: психолог не имеет права делать такие тесты без согласия родителей. Но если законопроект в данном виде примут, все изменится.

Предусматривая "гарантированный объем бесплатной "психологической помощи", авторы законопроекта уверенно пишут, что это "не потребует дополнительных расходов, покрываемых за счет средств федерального бюджета". Сюрприз региональным бюджетам, видимо, будет. "А мужики-то не знают". Но какой бы ни был бюд-

жет, деньги там наши. И какова цена вопроса, мы для начала должны знать. Должны, да не знаем. Но и без того трудно придумать менее удачное время, чтобы вешать на бюджет дополнительные расходы. Экономический спад, изъятие пенсионных накоплений, крымские расходы... И откуда деньги на это вот "счастье"?

Или вот такая милая вещь, как отсутствие конфиденциальности. Мне, конечно, возразят, что есть целая статья 6, с обнадеживающим названием "конфиденциальность психологической помощи". О да, есть. Ну, вы ее почитайте. Психолог должен будет сообщить то, что вы ему расскажете, правоохранительным органам (сравните со священником, который может не давать показаний о том, что ему стало известно в ходе исповеди). А еще - в "ситуации угрозы жизни получателя психологической помощи и его окружения". А кто и как определяет такую угрозу и окружение? Уж точно не тот, чью информацию передадут "куда следует". Словом, всё, что вы скажете психологу, может быть использовано против вас.

Итак, психология заряжается на то, чтобы в школах и детских садах выявлять неблагополучные семьи и защищать права детей. Что дальше? Ну вот если тот случай с "головоногом" взять: мама отказывается ребенку помочь и в коррекционную школу его передать. Значит, права ребенка мама нарушает. Сказавши "а" ведь надо сказать и "б". "Защита прав детей" вряд ли позволит оставить их на попечение таких вот "недостойных" родителей. Соответственно, нам потребуются законы, чтобы система смогла размахнуться во всю свою проектную мощь. Ну вот как в США, опять же: отказываешься пичкать ребенка психотропами, заберем его с помощью спецназа и бронетехники.

Зачем только нам-то это, депутаты и сенаторы?

(материал предоставлен Гражданской комиссией по правам человека)

Д.В. Сотников - АК № 2027 АПМО

Нужна ли адвокатам идентичность?

Идентичность - отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образом, нормой, группой, культурой и т.п.). В социальных науках различаются социальная идентичность (отождествление себя с социальной позицией, или статусом), культурная идентичность (отождествление себя с культурной традицией), этническая идентичность (отождествление себя с определенной этнической группой), групповая идентичность (отождествление себя с той или иной общностью, или группой).

Вопрос идентичности выносится на повестку дня современной российской адвокатурой не так уж и часто. Даже наоборот, многие хотят уйти от этого вопроса, перескочить, миновать его. А ведь именно вопрос идентичности является краеугольным камнем на пути к решению многих проблем адвокатуры как корпорации.

Сегодня существует ряд мнений в пользу объединения всего юридического сообщества и адвокатов, в том числе, в единый конгломерат лиц, оказывающих юридические услуги. То есть, адвокаты, прошедшие стажировку, сдавшие экзамен, принявшие присягу сами пытаются как-то подравнять себя с лицами, не имеющими ничего, кроме диплома о высшем юридическом образовании.

Присяга, получение удостоверения - это, безусловно, события в жизни адвоката. Но о чем написано в этом удостоверении, для чего и кому нужно присягать? Многие ли адвокаты смогут сходу ответить на эти простые вопросы?

Когда я был стажером, мой патрон как-то спросил меня: если я не собираюсь заниматься уголовными делами, зачем мне в таком случае нужен статус адвоката? В России огромное количество юридических фирм оказывает услуги в сфере ведения гражданских дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, и отсутствие у их сотрудников специального статуса клиентов им не убавляет.

Возьмем Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и попытаемся найти в нем слово "услуги". В данном нормативно-правовом акте оно встречается только один раз в п. 3 ст. 1 в контексте: "Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями".

Толковать эту норму можно как в узком, так и в широком смысле.

В узком смысле - деятельность юристов организаций не является адвокатской деятельностью и не подлежит регулированию указанным Законом.

В широком смысле - адвокаты не оказывают юридических услуг.

Это утверждение, кажущееся на первый взгляд абсурдным, при более внимательном его изучении будет

выглядеть вполне логичным.

Со студенческой скамьи мы привыкли, что юрист - это *respondere, cavege, agege* и никаких ограничений в рамках трех данных действий нет. Но уже из определения адвокатской деятельности, данного в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ, мы видим, адвокат оказывает помощь в целях защиты прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Деятельность адвоката по представлению интересов доверителя имеет также определенные ограничения, которых не имеет деятельность по оказанию юридических услуг. С одной стороны адвокат не вправе принимать поручение, если оно имеет заведомо незаконный характер, с другой - адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Таким образом, адвокат, и в этом его главное отличие от представителей иных юридических профессий, наделен Законом специальной миссией. Уловить эту миссию из-за витиеватости Закона достаточно трудно.

В ст. 2 читаем: "адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам", а из ст. 3 узнаем, что адвокатура является институтом гражданского общества, не входящим в систему государственных и муниципальных органов.

Следовательно, взаимоотношения адвоката, как с доверителем, так и с государством в равной мере ограничены его ролью, определенной на законодательном уровне. Здесь уже не идет никакой речи о "юридических услугах", которые оказывают коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Здесь мы можем наблюдать сочетание трех независимых элементов: с одной стороны государства, с другой - лица, имеющего определенный интерес, которому он желает придать юридическую форму, а с третьей - общества в лице адвоката.

При нарушении прав лицо может напрямую обратиться за их защитой к государству (в частности в полицию, прокуратуру), либо к обществу (в социальном понимании данного слова), членом которого оно является, так как каждый вправе доверять государству или не доверять. Миссия адвокатуры в целом и адвоката в частности заключается в защите обратившихся к ним граждан и организаций в первую очередь от лица общества, поэтому любой противозаконный интерес, являющийся антиобщественным (уход от налогов, вывод имущества из конкурсной массы, уголовное преследование невиновного, помещение в психиатрический стационар здорового и т.д. и т.п.) не может стать предметом адвокатской защиты.

Если мы говорим об адвокатской деятельности как об общественной, логично будет сделать вывод также и о том, что адвокатская помощь есть общественная помощь, а адвокатская защита есть общественная защита.

Из вышесказанного видно, что несмотря на то, что ад-

вокат использует тот же инструмент при оказании юридической помощи, что и юрист при оказании юридических услуг, их роль и функции не тождественны, так как юрист не связан общественными обязательствами и наоборот связан обязательствами с клиентом. Связать два этих института, таких похожих и таких разных, в одно без ущерба для общества ни как совершенно не представляется возможным.

В настоящее время, очевидно из-за проблем с идентичностью адвокатов, многие пытаются представить указание в Законе на то, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, как досадную ошибку законодателя. Дескать, мы делаем с юристами организаций, предоставляющими юридические услуги, одно дело, но они коммерсанты, а мы - нет. Это в корне не верно.

Представим себе, что адвокатскую деятельность объявили предпринимательской, что равносильно изменению ее целей. И теперь адвокат не обеспечивает доступность правосудия, а ставит во главу угла свой заработок. В результате прослойка граждан, не имеющих право на получение бесплатной юридической помощи и возможности платить адвокату конкурентный гонорар, фактически теряет право на защиту. А данная прослойка составляет на сегодня большинство. Выходит, что право на доступ к правосудию имели бы только либо состоятельные люди, либо очень бедные, за которых платит государство.

На мой взгляд, крен в сторону коммерциализации адвокатуры происходит и потому, что большинство адвокатов получают большую часть своего дохода от соглашений, оплачиваемых доверителями, хотя в идеале должен соблюдаться баланс между доходностью соглашений, оплачиваемых доверителями, и доходностью от соглашений на оказание бесплатной юридической помощи и представлением интересов по назначению государственных органов. Если оплата по "бюджетным" делам ниже, чем по делам, оплачиваемым частными лицами, адвокатура как корпорация должна неотступно добиваться их уравнивания.

Кроме того, процедура выплаты гонорара из бюджета не эффективна и ставит адвоката в зависимость от расторопности органов дознания и предварительного следствия и суда при изготовлении постановлений об оплате труда адвоката. Адвокату приходится просить у порога государственных органов постановления об оплате труда как милостыню, контролируя их расчеты по каждому делу. В свою очередь органы стараются любыми путями не выносить постановления об оплате принципиальным адвокатам, отстаивающим интересы "бюджетных" доверителей до победного конца. Данная ситуация могла бы быть исправлена, если бы адвокатура вышла с инициативой об изменении порядка расчета с адвокатами, когда адвокат мог бы напрямую подавать документы на получение бюджетных денег в органы казначейства, без постановления, прикладывая собственный расчет, заверенный в соответствующих органах, вынесших постановление о его назначении. Форму для такого расчета мог бы утвердить Минюст.

Но вместо практических шагов по усилению адвокатуры и ее функций в области обеспечения доступа к право-

судию, адвокаты скатываются к оказанию обидных, но оплачиваемых услуг, теряя свою идентичность, свое конкурентное преимущество перед другими юристами.

Активно начинают эксплуатироваться идеи специализации, когда органы звонят адвокатам, чтобы обсудить с ними их назначение в уголовный процесс, а в ответ узнают, что данный адвокат не специализируется по уголовным делам; либо, когда гражданин, имеющий право на бесплатную юридическую помощь, приходит к адвокату с вопросом, касающимся права социального обеспечения, а в ответ слышит, что этот адвокат специализируется только по вопросам земельного права - это явный отказ от целей адвокатской деятельности и высоких ценностей доступного правосудия.

Адвокатура - это неотложная правовая помощь, и адвокат, также как врач скорой помощи, не может отказать больному (но может отказать симулянту). Если человек не готов такую помощь оказывать, он вправе выбрать себе другой путь - работать юристом в организации или индивидуальным предпринимателем, занимающимся за хорошие деньги узкоспециализированными вопросами и не перегруженным идеалами и общественными задачами.

В заключение хочется отметить, что без идентичности российская адвокатура обречена раствориться в сонме организаций, оказывающих юридические услуги. Ни Закон № 63-ФЗ, ни Кодекс профессиональной этики адвоката не заточены под борьбу с данной проблемой. В настоящее время адвокатура фактически лишена той идеологии, которая должна ее как корпорацию скреплять и поддерживать мотивацию ее членов. Адвокат оторван от общества. Против государства он беззуб. А к доверителю - частному лицу, выплачивающему гонорар, привязан. Если ничего не менять, то сложившаяся ситуация в скором времени может стать началом упадка и близкого конца российской адвокатуры как корпорации, служащей во имя справедливого правоприменения и правосудия.

И.Д. Брауде (1885-1955 гг.) - член Московской коллегии защитников

Выстрел в темноте

Так назвал на судебном следствии студент Борис Грачев¹ свой выстрел, убивший наповал товарища его, Звонникова.

Неожиданно для самого себя Грачев бросил образ, который явился символическим для этого загадочного дела, взволновавшего широкие, главным образом, студенческие круги. Ибо предварительное и судебное следствие, огромное напряжение суда и сторон и усилия семи лучших московских психиатров стремились разрешить основной в этом деле вопрос - какой же мотив был для этого жестокого нелепого убийства, и не был ли выстрел Грачева действительно выстрелом "в темноте", когда погас не только электрический свет, но померкли сознание и воля, контролирующие человеческие поступки.

И в разрешении этого вопроса резко разошлись между собою не только стороны, что было естественным и понятным в таком спорном деле, но и представители науки, ставшие на неслыханно противоречивые и непримиримые точки зрения.

Фабула этого загадочного дела в общих чертах сводилась к следующему.

В квартире проф. Васильева в Москве внучка его, Наталия, слушательница государственного кинематографического института, устроила у себя товарищескую вечеринку.

На вечеринку она пригласила несколько подруг и молодых людей, преимущественно из числа студенческой молодежи. Между прочим, приглашены были: старый товарищ Наталии Васильевой, студент 1 МГУ Борис Грачев и слушатель студии живописи Юрий Звонников, даровитый и очень красивый юноша, сын старого московского адвоката.

Каждый из молодых людей принес с собою на вечеринку по одной или несколько бутылок спиртных напитков.

До полуночи собравшаяся молодежь сидела в столовой за ужином, при чем Грачев и Звонников встретились по-дружески и, отделившись от остальной компании, повели между собою оживленную беседу.

В полночь, по просьбе матери Наталии, собравшейся лечь спать, молодежь перешла в гостиную и продолжала там веселиться.

В начале второго часа ночи, когда стало едва рассветать, кто-то предложил погасить электричество. Предложение было проголосовано, при чем Грачев почему-то уступил свой голос Звонникову и большинством было решено свет погасить.

В полумраке одна из подруг Васильевой Неелова начала учить Звонникова танцевать фокстрот, сама напевая мотив его. Затем они вдвоем присели к роялю и стали подбирать какой-то романс.

Грачев подошел к ним и курил, стоя позади них подле рояля. Через некоторое время молча стоявший Грачев вдруг произнес фразу:

"Наташа, хочешь я тебе покажу одну штуку".

Васильева ответила. "Ну..." В этот момент раздался громкий глухой стук.

Сначала присутствовавшие не поняли, что произошло, но тут же Неелова почувствовала, что сидевший подле нее Звонников повалился на пол, а она вся залита какой-то теплой жидкостью и закричала, чтобы скорее зажгли свет.

Когда свет был зажжен, присутствовавшие увидели, что Звонников без признаков жизни лежит на полу, а Грачева в квартире уже нет.

Произведший выстрел Грачев, воспользовавшись темнотой, вышел из комнаты, освещая себе путь папироской, одел пальто и ушел из квартиры.

На улице на углу он долго торговался с извозчиком и затем поехал домой к отцу, где рассказал о случившемся. Затем отправился на Лубянку в ГПУ, заявил о совершенном преступлении и был задержан.

Допрошенный по поводу совершенного убийства, Грачев и на предварительном следствии и на суде виновным себя признал, но объяснил, что особой причины убить Звонникова у него не было, и что события, предшествовавшие его убийству, сложились как-то сами собой, и он, Грачев, не отдавал себе отчета в происходившем.

"Идти на вечеринку мне не хотелось из-за тяжелого душевного состояния. В последние дни я себя чувствовал плохо и физически и духовно. За два дня до вечеринки ко мне заходил мой товарищ Пасхалов, и я ему говорил про мое скверное состояние, говорил, что боюсь, чтобы чего-нибудь не случилось, и что я могу кого-нибудь убить".

В субботу, по словам Грачева, перед вечеринкой, к нему зашли два его товарища Горлов и Милованов, предложившие пойти с ними нюхать эфир.

Отправились куда-то в Гранатный переулок и, нанюхавшись эфиру, зашли в пивную, где выпили немного пива. Затем купили бутылку вина и, переодевшись дома, отправились к Васильевой.

И Грачев и другие присутствовавшие на вечеринке утверждали, что встретились Грачев со Звонниковым самым дружеским образом.

Отношения их между собою были старыми и начинались еще с того времени, когда они были соучениками по гимназии; если и не было между ними особой близости, то и ссор никогда не бывало, да и оснований к ним не могло быть, ибо каждый из них был талантлив в своей области и по своему пользовался успехом. Года за два до преступления Грачев и Звонников даже вместе жили на даче, после чего до последнего времени не встречались. Несколько лет назад, они образовали с группой товарищей "братство Килукана", названное так по имени кота Звонникова, где вели, по словам Грачева, философские беседы и вообще проводили вместе время.

Приветливо встретившись друг с другом у Васильевой, Грачев и Звонников сидели рядом за ужином, во время которого было выпито много вина, читали друг другу стихи и вели оживленную беседу.

Ничто, казалось, не предвещало рокового конца.

Постепенное нарастание у Грачева настроения против Звонникова он, в различных своих показаниях, рисует таким образом:

"За ужином я от действия вина и эфира стал испытывать странное состояние, придя на вечеринку уже с ненормальными ощущениями. От меня, очевидно, пахло эфиром, так как Наташа спросила, кто из нас лечит зубы. На ногах я продолжал держаться твердо, но мысли стали обостренно, бешено крутиться, все стало мне представляться очень резко и в виде преувеличенном. Содержанием этих мыслей явилось накопление злобы против Звонникова, против его личности. Меня начала возмущать, точнее, злить роль "эстетствующего" молодого человека, им разыгрываемая. Особенно взорвало меня, когда он, взяв у меня папиросы, важным тоном произнес:

"Да, эти папиросы хорошие, их курить можно".

Так росло, по объяснению Грачева, раздражение в нем по отношению к Звонникову.

Кульминационным пунктом раздражение достигло в тот момент, когда Звонников бросил во время игры на рояле фразу подошедшему к нему Грачеву:

"Борис, отойди, неужели нельзя курить в другом месте, ты мне мешаешь".

"У меня", - говорит Грачев, - "все заплесало в голове от этой его фразы, вспыхнуло чувство, которое раньше появлялось в те моменты, когда я бросался на мачеху или на товарища по гимназии. Внешне я оставался спокоен, руки и ноги мне подчинялись, но я слышал, как стучит мое сердце, а мысли стали мчаться обрывками. Захватывала одна мысль - сделать что-то и я чувствовал, что во что бы то ни стало убью Звонникова. Тут уже я ясно почувствовал, что убью его. Я сказал "господа, хотите, я покажу замечательный фокус". Так как не все мне откликнулись, а в частности, не откликнулась Наташа, то я громко повторил: "Наташа, хочешь, я сейчас покажу фокус". И вслед за этим, после отклика Наташи и других, приставил револьвер к голове Звонникова. Он сначала немного голову отвернул; тогда я приставил дуло совершенно в упор и выстрелил. Была короткая пауза, во время которой я как-то обостренно услышал, как каплет кровь".

Своеобразие самой обстановки убийства, отсутствие ясно выраженного мотива и странность в последующем поведении Грачева направили все внимание следственной власти, а затем суда и сторон на глубокое и всестороннее исследование личности обвиняемого и взаимоотношений с окружающей его средой. Путем опроса его самого, родственников и свидетелей, добыты были подробные сведения о нем, в общих чертах сводившиеся к следующему:

Грачеву девятнадцать лет; он сын московского врача, специалиста по внутренним болезням, имеющего хорошую практику. Особых семейных заболеваний в роду Грачевых не констатировано, но сестра отца покончила с собой самоубийством, брат матери - алкоголик, другой проявлял признаки душевной болезни; дед по отцу отличался дикими выходками, во время которых буйствовал. Отец - человек нормальный, хотя и считает себя нервным. Какими-либо тяжелыми болезнями Грачев не страдал. Детство Грачева было невеселым: отец рано разошелся с женой и сошелся с другой женщиной. Грачев, тогда еще совсем маленький, жил сначала у тети, которую не любил, а затем, по возвращении отца с фронта, поселился вместе с мачехой. Здесь условия жизни были очень тяжелы. Мачеху он не выносил, происходили по всяким пустякам всякие скандалы и ссоры, при

чем однажды он бросился на мачеху с поленом, а в другой раз запустил в нее подсвечником. Отец Грачева в своих показаниях отмечает, что еще маленьким, обвиняемый отличался чрезмерным тщеславием и болезненным самолюбием. Об этой черте его характера говорит и ряд свидетелей - товарищей его. Так, по словам студента Фофанова, Грачев "отличался непомерным тщеславием и не переносил никакого превосходства". Говорит об этом и ряд других свидетелей. Характерно, что именно с этой точки зрения большинство свидетелей пытается объяснить и самое убийство. По их мнению, тщеславная, самолюбивая натура Грачева не могла выносить равнодушно того успеха, которым, в сравнении с ним, пользовался Звонников, как более красивый и талантливый юноша.

Чрезвычайно своеобразно рисует возможные мотивы убийства студент института Востоковедения - Горлов:

"Борис Грачев, мой товарищ с раннего детства... Считаю его немного ненормальным. Вообще он очень умный, развитой человек, но изредка на него находила такая темная полоса, когда ему хотелось делать что-то необыкновенное и тогда он совершал всякие эксцентрические поступки. Он выражался, что в жизни нужно испытать все... Думаю, что был револьвер, была возможность убить, и он это сделал под влиянием минуты... Думаю, что убийство явилось стремлением Бориса испытать еще неизведанное ощущение... Кроме того, он был очень самолюбивым и возможно его возмутило бахвальство Звонникова..."

Далее Горлов и на следствии, и на суде, равно, как и другие свидетели, категорически отвергал возможность предположения о романтическом мотиве убийства.

Столь же категорически отрицает возможность романтического мотива и хозяйка вечеринки - Наталия Васильева:

"Считаю, что к убийству Юры у Грачева никаких романтических мотивов быть не могло, а оно было вызвано исключительно завистью Грачева к тому успеху, каким пользовался Звонников особенно в этот вечер. Грачев был вообще хулиганом, мистифицировал по телефону о ранении моих знакомых, как-то бросил под ноги моей матери шумиху и убежал. Раз, когда я сказала ему по телефону, что у меня гости, он ни с того, ни с сего заявил, что наплюет моему деду на лысину. Затем, явился ко мне и, увидев, что гости мои евреи, стал говорить о том, что "из Палестины дым пошел столбом, оказалось, что это переселение евреев" ко мне.

Затем стал просить русско-еврейский словарь. После этих историй, которые происходили прошлой зимой, я с ним перестала встречаться, но затем он изменился и стал держать себя прилично.

После убийства, товарищи его говорили мне, что Грачев не мог убить на почве ревности, так как настолько изврещен, что женщинами не интересуется".

С точки зрения оценки состояния, в котором находился Грачев в день убийства, весьма характерно было показание другого приятеля его, студента 1-го МГУ, Милованова:

"Бориса Грачева знаю приблизительно лет 14, но сошелся с ним месяца два-три до убийства. Незадолго до вечеринки, Бориса исключили из Университета. Это на него настолько сильно подействовало, что у него появилась сильная меланхолия.

В день вечеринки я днем был у Бориса. У него в гостях был Горлов. Борис, как обыкновенно, лежал на постели

и о чем-то разговаривал с Горловым. Пошли пообедать. Борис вернулся и, между прочим, рассказал мне, что как-то со своим приятелем был за городом. Борис, по его словам, обратился к этому своему приятелю с вопросом, не хочет ли он получить удар камнем по голове. Когда приятель сказал, что Борису его не ударить, Борис поднял большой камень и занес его над головой товарища. Борис уверял меня, что он бы его и ударил, если бы тот не отвернулся. Объяснял Грачев это каким-то импульсом и вдруг сказал, что у него опять такое же чувство и ему хочется кого-нибудь убить. Вслед затем он обратился ко мне с вопросом "хочешь, Игорь, я тебя убью".

Когда я ему ответил: "попробуй", он вынул револьвер. Увидев, что Борис действительно может убить, я попросил его револьвер спрятать".

Затем Милованов подробно рассказал, как он с Грачевым по дороге к Васильевой зашли к одному знакомому, где "назфирились", а затем пили пиво в пивной.

Грачев, по словам Милованова, женщинами мало интересовался, считался среди товарищей гомосексуалистом, нюхал кокаин и эфир и пил вино.

Целый ряд других свидетелей, допрошенных на предварительном и судебном следствии, отмечали в характере Грачева склонность к зависти, болезненное самолюбие, любовь к рисовке и некоторому снобизму.

Интересные показания, освещающие вопрос о соперничестве между Грачевым и Звонниковым дала свидетельница Некрасова, знавшая обоих, когда они еще были учениками 4-го класса гимназии, в которой Некрасова состояла преподавательницей:

"В памяти моей всплывает худенький, высокий Юра, задающий какой-нибудь остроумный вопрос и тонко оценивающий мысль какого-нибудь произведения... и детская фигурка Грачева, небрежно слушающего урок, быстрого, подвижного, мало устойчивого, но всегда остроумного, никогда систематически не готовившего урока и только в последний момент перед зачетом подающего краткую работу, но не глубокую и не прочувствованную. Далее, Некрасова рассказывает эпизод с ролью Молчалина, где особенно выявились соперничество между Грачевым и Звонниковым, оспаривавшими друг у друга эту роль".

Подруги Васильевой, выступавшие на суде, как участницы вечеринки и непосредственные свидетельницы убийства, дружно стояли в своих показаниях на той точке зрения, что Грачев ни к Васильевой и ни к одной из них не проявлял особых признаков расположения.

Свидетельницы эти, видимо потрясенные трагической смертью Звонникова, относились в своих показаниях с нескрываемой враждебностью к Грачеву и почти в одних выражениях объясняли убийство чувством зависти у Грачева к Звонникову.

Сам Грачев на вопросы суда, не было ли соперничества между ним и Звонниковым, отвечал:

"Вообще я никогда с ним ни в чем не соперничал.

Я писал стихи, он художник. И я к его живописи не питал ничего, как и он к моим стихам".

Между прочим, несмотря на то, что и по показаниям свидетелей и по несколько "фатоватой" внешности Грачев производил впечатление белоручки и прожигателя жизни, на суде была установлена наличность у него определенных трудовых навыков. Так, живя у отца и учась

в вузе, Грачев почти все время самостоятельно добывал себе средства к жизни и с 1916 года, одновременно с учебой служил, то секретарем правления Ломоносовского института, то в губернской милиции и т. д. Одно лето работал даже в течение четырех месяцев простым рабочим.

У Грачева при обыске было найдено стихотворение, написанное через два дня после убийства:

"Странно...

Моя воля

Рвет жизнь.

Браунинг -

В упор выстрел.

Юра, Юра...

Тебя не стало.

Любит сталь

Кровь алую.

Тысячеруким

Титаном

Ты вышел в путь,

Сверкая

Талантом.

Мировым

Прогремел бы

Именем,

Но забыл об этом.

Юрий, город не знает жалости.

Сердце - камень,

Целуя, жальят губы.

Юрий, Юрий,

Под каждым храмом

Канализация и трубы...

Землю асфальтом, булыжником, торцем;

Пыль разъедает глаза...

Не прикинь к согретой солнцем

Пахучей траве усталому...

В вечной буре и лязге

Не услышишь дыхания земли,

Не полюбишь светло и радостно

В просторе черная мглы.

Грачев так объяснял смысл этого стихотворения: "Кривыми переулочками город изуродовал мою душу; она вся в изгибах темных; город засасывает. Юрий творил и, оставаясь сыном города, умел победить душу города, приложив свою. Моя же душа, как слитая с душой города, болезненно реагирует на все. Юрий этого не понял, причинил моей душе, душе города, боль и это причина несчастия - убийства".

Стихотворение это, характерное по своей форме для творчества Грачева, не дает ясного и логического ответа на все тот же основной вопрос - почему же произошло убийство и каков его действительный мотив.

Естественно, что отсутствие ярко выраженного мотива убийства, при наличии данных, свидетельствованных о странностях в характере и поведении Грачева еще в стадии предварительного следствия, поставило перед следователем вопрос о необходимости тщательного исследования психики обвиняемого. На эту же точку зрения стал и суд, мобилизовавший для выяснения вопроса о вменяемости Грачева лучшие психиатрические силы Москвы.

Однако, едва ли имеется в судебных анналах процесс, где обвиняемый прошел бы через столь разнообразные и многочисленные этапы психиатрического исследования и вызвал бы столь противоречивые суждения мужей науки.

Первоначально, еще 27 марта 1924 года в камере старшего следователя Московского губсуда Венгерова, Грачев был подвергнут освидетельствованию врачом - психиатром Н. П. Бруханским, который нашел:

"Грачев склонен к расстройствам настроений, к нарастающим раздражительно-злобным аффектам, требующим моторных разрядов во вне. Описание обвиняемым Грачевым своего состояния в момент инкриминируемого ему преступления и в период, предшествовавший ему, чрезвычайно характерно для лиц со склонностью к нарастающей раздражительности, злобным механизмам, требующим разряда во вне, когда аффективность идет по пути короткого замыкания и граничит с патологическим моментом.

Кроме того, в момент совершения преступления он находился в состоянии алкогольного и эфирного опьянения, что повышает общую аффективность...

Считаю, что гр. Грачев является тяжелой психопатической личностью (эпилептоид) и совершил инкриминируемое ему преступление в состоянии патологического аффекта. Для окончательного решения вопроса считаю необходимым стационарное изучение и наблюдение Грачева в психиатрической лечебнице".

В виду такого заключения д-ра Н. П. Бруханского, Грачев был отправлен для длительного испытания в Институт судебно-психиатрической экспертизы им Сербского; после полуторамесячного пребывания в институте он был подвергнут исследованию, в результате которого был составлен следующий акт:

"Мы, нижеподписавшиеся, 13-го августа 1924 г. свидетельствовали в Институте судебно-психиатрической экспертизы заключенного Бориса Грачева 19 лет, при чем оказалось, что он является глубоким психопатом эпилептоидного типа с чертами, выражающимися в сменах настроения, немотивированных приступах тоскливо-раздражительного состояния, эгоцентризме, моральной недостаточности, вязкости и напряженности аффектов нерсервирации. Условия среды и воспитания усугубили и ярко выявили черты ярко врожденной психопатии. Преступление вызвано взаимодействием двух факторов: психопатических особенностей обвиняемого и разлагающейся среды и совершено в состоянии болезненно измененного настроения и сознания, свойственных указанной патологической личности в среде без моральных задержек и целевой установки. В виду изложенного следует признать Грачева невменяемым в отношении к инкриминируемому ему преступлению. Как социально опасный он подлежит принудительному лечению в общегражданской психиатрической больнице.

Ординатор 1-й гос. больницы Неусыхин.

Ординатор Ин-та психиатр. экспертизы Холзакова.

Старший врач Ин-та Аменицкий.

Врач-психиатр Моск. мест заключ. Залмансон.

Это заключение комиссии было опротестовано председателем комиссии в ней врачом психиатром Залмансоном и по его инициативе была создана новая комиссия для повторной экспертизы над Грачевым; в этой комис-

сии участвовали: проф. Е. К. Краснушкин и врачи психиатры Териан и Залмансон.

В результате обследования комиссия пришла к следующему заключению:

"Мы, нижеподписавшиеся, 25 августа 1924 года, свидетельствовали в камере старшего следователя заключенного Грачева Бориса 19 лет, при чем оказалось, что он является при хорошо развитом интеллекте психопатической личностью шизоидного типа с чертами, с одной стороны, аффективной тупости, особенно сказывающейся в отсутствии контакта в переживаниях с окружающими, тупости социальных чувств, а с другой, повышенной чувствительности ко всему касающемуся его собственного "Я" (себялюбие и эксцентризм) и в связи с этим в склонности к примитивным аффектам (злобно-раздражительным настроениям и вспышкам аффекта гнева).

Психопатический склад характера Грачева при благоприятствующем наследственном предрасположении сложился, главным образом, вследствие влияния разлагающейся социальной среды, в которой он развивался и в последнее время жил. (Нетрудовой характер воспитания и обстановки, растлевающая среда окружающей молодежи, в которой отсутствовали моральные задержки и целевая установка жизни при господстве лозунгов: "все испытать" и "все дозволено"). Преступление совершено им вне какого-либо патологического состояния (не было патологического аффекта в виду отсутствия дефекта воспоминания о совершённом), и по двоякого рода мотивам, во-первых, старого соперничества с убитым и, во-вторых, желания привлечь к себе внимание из ряда вон выходящим поступком. Преступление по указанным мотивам и всей обстановке характерно для окружающей Грачева среды. На основании изложенного, следует признать его вообще вменяемым и, в частности, по отношению к инкриминируемому преступлению".

Врачи-психиатры Моск. мест заключения
Краснушкин, Залмансон
и врач-психиатр Териан.

Наличие столь противоречивых мнений побудило суд вызвать к судебному заседанию всех психиатров, обследовавших Грачева и дополнить состав экспертов проф. П. Б. Ганнушкиным.

После энергичного участия в судебном следствии и тщательного исследования Грачева, эксперты, совещавшиеся все вместе, представили суду следующее заключение:

АКТ.

Мы, нижеподписавшиеся, 1924 года 10 октября в заседании Московского губернского суда, заслушав судебное следствие и ознакомившись с материалом предварительного следствия, историей болезни института имени Сербского, освидетельствовали здоровье обвиняемого Грачева, при чем все семь экспертов пришли к единогласному заключению, что обвиняемый Грачев является психопатом и социально опасным.

Бруханский, Териан, Краснушкин, Неусыхин, Холзакова, Залмансон. Ганнушкин

Эксперты профессор Ганнушкин, доктор Бруханский, Неусыхин, Холзакова считают обвиняемого Грачева психопатической личностью эпилептоидного типа, который характеризуется расстройством настроения, край-

ней раздражительностью и моральными дефектами. Грачев является глубоким психопатом. Его психопатия находится в связи не только с тяжелой наследственностью, но и социальными факторами, как-то: воспитанием, средой. В отношении инкриминируемого преступления, эксперты считают, что оно совершено в состоянии болезненно-измененного сознания, обусловленного обычным для этого типа психопатов расстройством настроения и имевшим место алкогольным и эфирным опьянением. А потому считаем, что в отношении инкриминируемого преступления Грачев должен быть признан невменяемым и как социально опасный подлежит принудительному лечению в психиатрической лечебнице.

Бруханский, Ганнушкин, Неусыхин, Холзакова.

Эксперты - доктор Териан, доктор Краснушкин и доктор Залмансон считают, что преступление вызвано как психопатическим складом личности обвиняемого, так и в особенности и уродливыми социальными условиями его жизни. Степень болезненного изменения его личности как вообще, так и в момент преступления, не такова, чтобы исключить его вменяемость.

Краснушкин, Териан, Залмансон.

Какое впечатление произвел на меня Грачев, при непосредственных встречах моих с ним в качестве защитника...

Высокий юноша, с правильными чертами лица, холодным взглядом больших серых глаз из-под элегантно сидящего золотого пенсне... В первый раз я увидел его в так называемой криминологической клинике в Арбатском доме заключения... Грачев встретил меня совершенно спокойно и даже несколько холодно, на вопросы отвечал с подчеркнутой вежливостью, даже галантностью, столь, казалось, несвойственной обстановке, в которой произошла наша первая встреча...

Сразу обратился ко мне со следующими словами:

"Я вас очень прошу не возбуждать вопроса о моей невменяемости, я согласен сколько угодно просидеть в тюрьме, но только не в сумасшедшем доме. Эти врачи меня совсем замучили, колют, спрашивают, тормозят, кругом сумасшедшие, жутко необычайно... Мне порою начинает казаться, что я здесь и впрямь сойду с ума... Вот смотрите, что я написал моим врачам".

С этими словами Грачев подал мне листик, на котором мелко исписанными строками было начертано следующее:

*Мою душу уложили вы
В формулы научных дисциплин;
Смотрит синими чернилами
Мертвая латынь.
Ровным голосом прочли
Несколько страниц;
Шелестят за листом лист
Крылья белых птиц.
Им хотелось оторваться
И умчаться далеко,
Чтоб ничьи чужие пальцы
Не касались моей боли.
Эй, сумасшедший,
Веревку мыль;
В стене найдется крюк;
Ведь душа твоя только латынь -
Ряды синие мертвых букв...*

На осторожные мои вопросы, в чем же причина убийства, Грачев с подчеркнутой вежливостью отвечал:

"Уверю вас, что произошло именно так, как я показал у следователя ... Я и сейчас не отдаю себе отчета... Все как-то сложилось само собой ... Для меня это в сущности был - выстрел в темноте".

"Ну, а как вы полагаете, если бы свет при голосовании не был потушен, стреляли бы вы в Звонникова" - спросил я.

Грачев сделал продолжительную паузу.

"Думаю, что нет", тихо сказал он.

Когда я уже уходил из камеры, у самой двери меня догнал Грачев и вложил мне в руку листок бумаги. На нем оказалось написанное рукой Грачева стихотворение, evidentemente, отражающее его настроение после убийства.

ПОСЛЕ

*Москва... Любимый город.
Сердце мира и старых снов.
Безумство татарских орд
Пробудил прозрачный наркоз.
Паркетные плиты пола
Целуют кровавые пятна;
Скажи, скажи, каким воротом
Жизнь повернуть обратно.
Затравленным зайцем
Прижмешься к койке;
Слышите стен лай:
"Загоним, загоним".*

В течение нескольких моих свиданий с Грачевым оставаясь с ним с глазу на глаз, я пытался постичь тайну странной души его... Мы говорили на разные темы; я вынес впечатление о неглупом остроумном юноше, довольно начитанном, но главным образом в области легкой литературы и поэзии... Было какое-то глубокое противоречие между бесконечной холодностью его глаз и обаятельно детским смехом, которым он неожиданно заливался иногда по самому пустому поводу... Непонятнее всего в нем было его отношение к убийству; он говорил о нем без малейшего чувства раскаяния, таким безразличным тоном, как будто бы речь шла о чем-то далеком, ему совершенно постороннем и даже мало интересном.

Но был один момент глубоко меня потрясший, после которого мысль о том, что Грачев болен, не покидала меня уже в течение всего процесса.

Наверху, в канцелярии губсуда, я читал с приведенным под конвоем Грачевым его следственное дело... Вдруг в комнату вошел старик - отец Звонникова, адвокат, решивший сам выступить в качестве гражданского истца по делу...

Звонников еще издали увидел Грачева, вздрогнув, он остановился, лицо его перекопилось от возмущения и горя...

Я взглянул на Грачева.

Он смотрел на Звонникова и беззвучно смеялся.

Звонников резко повернулся и пошел к выходу.

Я возмущенно сказал Грачеву:

"Вы с ума сошли, как вам не стыдно, вы смеетесь в глаза над отцом убитого вами товарища".

Грачев посмотрел на меня немигающими, как-будто недоумевающими глазами и вдруг, широко улыбнув-

шись своей детской улыбкой, сказал:

"Да знаете, уж очень это было забавно".

Я отшатнулся... Мне казалось, что на меня повеяло безумием и с этого момента сознание, что мой подзащитный не такой, как все, что есть в нем что-то отличное от окружающих, скрытое и непонятное, неразгаданное психиатрами, не покидало меня.

На суде Грачев держал себя все с той же подчеркнутой вежливостью, давая все те же ясные и точные, но ничего не объясняющие показания.

Прокурор в своей речи базировался целиком на той части экспертизы, которая мотив для преступления Грачева видела, главным образом, в среде, окружавшей его.

Наркотики, спиртные напитки, половые излишества, фокстрот впотьмах и фокстрот при свете, отсутствие всякого интереса к общественной жизни, полная отчужденность от всего того, что волнует и увлекает передовую часть молодежи, создает почву, на которой вырастают натуры подобные Грачеву; у этих именно натур в жизни доминируют лозунги: "все испытать" и "все дозволено". Отсюда и мотивы к убийству - непомерное тщеславию и зависть, непонятные и чуждые здоровому советскому молодняку, но вполне естественные в этой разлагающейся среде. И явление это, по мнению прокурора, не новое... В сущности оно представляет собой некое возрождение былых "огарков", возникших после 1905 г., когда никчемная часть интеллигентской молодежи, не нашедшая себе места в революции, избыток своих сил направила на то, чтобы "все испытать".

В целях общего предупреждения и в виду бесспорной социальной опасности Грачева, прокурор настаивал на суровой мере социальной защиты.

Защита не возражала против того положения, что среда, к которой принадлежал Грачев, - среда социально больная; в то же время, защита решительно оспаривала ту точку зрения, что мотив преступления Грачева надлежит искать почти исключительно в окружавшей его среде; анализируя данные судебного следствия и сопоставляя экспертизы, защита центрировала внимание суда на моментах психопатологического происхождения убийства.

В последнем слове обвиняемый, расшаркавшись, поклонился суду и без всякой иронии произнес:

"Я очень благодарю вас за человеческое ко мне отношение".

Приговор по этому делу, излагая в исторической части его, установленную судебным следствием картину убийства, отмечает:

"Из объяснений подсудимого видно, что особых причин убить Звонникова у него не было, но из всех обстоятельств дела видно, что, идя на вечеринку, он зашел к товарищу, где нюхал эфир, а затем выпил немного пива. Взвинтившись и видя общее внимание и успех Звонникова у участников вечеринки и считая его виновником своего неуспеха, так как в действительности талантливая фигура Звонникова его совершенно затмила, Грачев, будучи самолюбив и под влиянием выпитого решил убрать Звонникова с дороги. После оклика Наталии Васильевой на его предложение показать фокус, Грачев приставил револьвер в упор к голове Звонникова и выстрелил.

Актом судебно-медицинского исследования трупа убитого оказалось, что пуля попала в правый висок и обнаружена под левой скуловой частью...

В процессе предварительного следствия возникло сомнение относительно психического состояния здоровья Грачева. Актом психиатрической экспертизы установлено, что Грачев является психопатом и социально-опасным.

По вопросу о его вменяемости мнения приглашенных семи экспертов-психиатров разделились: часть во главе с Ганнушкиным, Бруханским и др. признала его психически невменяемым и глубоким психопатом. Его психопатия с их точки зрения находится в связи не только с тяжелой наследственностью и социальными факторами, как-то: воспитанием, средой, но событие преступления произошло в момент болезненного изменения сознания, обусловленного расстройством настроения и имевшим место алкогольным и эфирным опьянением. Другая часть экспертов-психиатров во главе с Краснушкиным признала, что в момент совершения преступления он был вменяем...

"Исходя из данных обеих экспертиз, суд находит, что и та и другая понимают состояние обвиняемого, как слабое из моментов наследственности, социальной среды, алкогольного и эфирного опьянения.

1) Суд учитывает социальную среду, как момент, объясняющий мотивы данного преступления, но отнюдь не исключающий ответственности;

2) состояние отравления эфиром и алкоголем в данном случае ни одна из экспертиз не считала настолько глубоким, чтобы исключить вменяемость;

3) что же касается психопатичности личности, то такое понятие, как видно из обеих экспертиз, не является душевным заболеванием и не понимается судом, как безответственность в уголовном порядке, согласно ст. 17 УК, а понимается как характеристика личности обвиняемого, согласно ст. ст. 24, 25 УК, а посему в вопросе о вменяемости суд признал его вполне ответственным за совершенное деяние".

"На основании изложенного суд признал предъявленное обвинение Грачеву доказанным по ст. 142 п. "а" УК, как совершенное из низменных побуждений - ненависти к превосходящей его личности Звонникова".

Губсуд приговорил Грачева к 8 годам лишения свободы со строгой изоляцией, с поражением в правах, сроком на три года по отбытии наказания.

(из книги: И.Д. Брауде. В уголовном суде. Из записок защитника. 1922-1927 г. "Право и жизнь", М., 1927.)

Ссылка

¹ Фамилии обвиняемого, убитого и свидетелей изменены. Дело слушалось 10-11 октября 1924 г. в Московском губернском суде под председательством члена губсуда Л.Л. Соколова. Обвиняла пом. прокурора Р.М. Герчикова, защищал чл. кол. защит. И.Д. Брауде.

Стихотворная дуэль подмосковных адвокатов

Однажды адвокат МЦФ МОКА Вадим Маликов на досуге сочинил на адвоката МЦФ МОКА Алексея Першина эпиграмму, в которой он довольно изящно, остроумно и непринужденно зарифмовал кресло известной адвокатессы, состоящей в Редакционном совете нашего журнала, Светланы Добровольской, переданное в дар Першину, и его "чресла".

Вадим Маликов:

*Забери, Алексей, своё кресло,
В нём ты счастье свое обретёшь,
Ты возложишь туда свои чресла
И вискаррика рюмку нальёшь...*

*Ты закусишь вискаррик лимоном
(А быть может, большим огурцом!),
Ты судьбою повязан с законом...
(Но каким неизвестно концом!)*

Естественно, это "безобразие" не могло остаться без достойного ответа.

Отповедь Вадиму Маликову Алексея Першина:

*Мой коллега, немного волнуясь,
Может, с зависти, может, с тоски,
В остроумье со мной соревнуйся,
На досуге слагает стихи.*

*Сочиняет не тужась он дюже,
Рифма к рифме - кирпич на кирпич,
Не "Камаз" - унитаз", неуклюже,
Не банально: "Ильич - паралич"!*

*"Кресло - чресла" - как чудно и свежо!
Умиляясь, вздыхает народ,
И теперь только полный невежда
Бросит камень на твой огород!*

*Да и то, пусть попробует, сука,
Тормозить твой высокий подъём,
Мы ему эту подлую руку
Вместе с патлами прочь оторвём!*

*... Возбудятся потом эполеты,
Защитит Галоганов слегка:
- Руки рвут! Хулиганят поэты!
- Это тех, кого надо, рука!*

*Не топчитесь в их душах, как в лужах,
Не вгоняйте поэтов в аффект,
Не трясите их души как груши,
Вы ж уже наблюдали - эффект!*

*И пока уголовное право
Не вмешалось в нашу дуэль,
Предлагаю, дружище, Вам право
Срифмовать "коростель" и "постель"!*

И в ответ на отповедь № 1 В. Маликов опять сочинил нечто, где зарифмовал-таки "коростеля" с "постелью", замешав в эту историю Тель-Авив, поэта В.В. Маяковского и т.д.

Отповедь № 2 от Вадима Маликова:

*Уложив коростеля в постелью,
Зажевавши на ужин пастэль,
Друг-Вадим на исходе недели
Вспомянул Медельинский картель.*

*И зачем-то связал с Тель-Авивом,
Не с Телави при этом, отнюдь,
И запив "ассорти" это пивом,
До утра отошёл отдохнуть.*

*Но до этого мне он отправил
Замечательный этот ребус,
И меня перед фактом поставил:
Разгадай, мол, уж коли не трус!*

*Вот, теперь предстоит отдуваться,
И искать здесь логичную связь,
Предстоит здесь весьма постараться,
Не ударить бы рожею в грязь!
(...)*

*Маяковский, видать, застрелился,
Потому что не смог увязать,
Ну, а я... Взял и просто напился,
Не люблю я по людям стрелять!*

*Как прикончил поллитру - доходит:
И дошло, не могло не дойти:
Он меня просто тихо изводит,
И почти что сумел извести!!!*

*И поскольку я в стену уткнулся,
Не хрен логику в этом искать,
И пока, наконец, не свихнулся,
Надо тоже ложиться в кровать!*

*Но одно уяснил в этом споре:
Что с софистикой рядом - софа,
Выплюсь, в суд, и уеду на море,
Отдохну, там такая - лафа!*

*И пока буду греть свое пузо,
В Черноморском далеком краю,
Пусть мозги себе Маликов грузит,*

Как башку заморочил мою!
(...)

А потом помянёт коростелю,
Что покинула тёплую постель...

Лучше я на исходе недели...
Пока все ещё птицы не спели,
Кашу дети пока не доели,
Шишки все не свалились с ели,
Голубые не все озверели,
В бане все ещё не пропотели,
Батареи ещё не нагрели,
В печке угли ещё не сгорели,
Девки все меня не захотели...

Побреду в Медельинский картель!

**Ну, а у Алексея Першина на эти стихи оперативно
"просто напросилась" песня:**

Софа, Сафо и комильфо

Вадим - коллега мой и кореш,
Не больно в прозе с ним поспоришь,
В стихах могу, но лишь с обеда,
Мне, как поем, идёт инфо...
Но в этот раз я просто слушал,
Пришел, присел, развесил уши,
А он историю поведал:
"Софа, Сафо и комильфо!"

Он рассказал мне: "Я, бывало,
На батареях спал, в подвалах,
И с жизнью такой смирился,
На Бога даже не роптал,
Но Бог с небес сказал: "Довольно!
Так неудобно спать и больно,
Я долго на тебя дивился,
Но, веришь ли, и я - устал!"

Добавил Бог: "За нрав твой смирный,
За твой характер добрый, мирный,
И за талант твой божий, дивный,
Я тыщу долларов даю!
Иди, купи софу, кровать ли,
Как соберешься ночевать ты,
Как только ляжешь поживать ты,
Уснёшь не хуже чем - в Раю!"

Пошел я тут же за софую,
Купил её, унес с собою,
(Мне при покупке объяснили,
Что для софы нужна - Сафо).
- А Вера, там, иль скажем, Лена?
- Нет, Лена будет как полено,
А Вера будет хмура, сера,
Проверено - не комильфо!

Хожу-брожу у огорода,
Ворон пугаю, зрю природу,

Вдруг подсказало обонянье,
Что где-то ходит близ - Сафо...
И враз возникло состоянье...
(...)

Я подошел к Сафо с софую,
Ей говорю: "Иди со мною,
А не пойдёшь - софой огрею,
Так что соображай, Сафо!"
Она в ответ: "Да я не против,
Но нет, не здесь, я - на работе,
А отработаю - согрею,
Обоим будет - комильфо!"

Вот так оно у нас случилось,
Удачно, в общем, получилось,
И на меня не обозлилась,
А стала доброю Сафо...
И я пошел по белу свету,
Несу софу под мышкой эту,
Кричу: "Карету, мне, карету!"
И в самом деле - комильфо!

... И вновь я шлялся, всё бывало,
Вновь спал в коллекторах, в подвалах,
На мне носки да покрывало,
Софу утратил, без Сафо...
Да чёрт с Сафо, найду другую,
Её я даже не ревную,
А спать на чём? мне? Не на полу ли?

Ну, вообще - не комильфо!

Д.Родари (1920-1980 гг.) - итальянский писатель

**Остальное разъяснит адвокат Горошек!
(отрывки из сказки "Приключения Чиполлино")**

От редакции: *Всем нам в детстве читали "Приключения Чиполлино" Джанни Родари. Но тогда мы, наверное, не все обратили внимание, что одним из важных героев сказки является деревенский адвокат Горошек. Он обслуживает синьора Помидора и графинь Вишен, вместе с тем он не совсем пропащее растение, иногда пытается даже исправиться и помочь "правильным" овощам. Впрочем, нехорошие качества всё равно влекут его вниз... Так что читаем и анализируем - а не возникло ли у нас "горошекиных" качеств, которые надо немного притравить гербицидами?*

ГЛАВА ВТОРАЯ

Как Чиполлино заставил кавалера Помидора заплакать в первый раз

- Дяденька, - спросил Чиполлино, - что это вам взбрело в голову забраться в этот ящик? Хотел бы я знать, как вы из него вылезете!

- О, это довольно легко! - отвечал старичок. - Вот войти гораздо труднее. Я бы с удовольствием пригласил вас к себе, мальчик, и даже угостил бы стаканчиком холодного пива, но здесь вдвоем не поместишься.

Да, правду сказать, у меня и пива-то нет.

- Ничего, - сказал Чиполлино, - я пить не хочу... Так это, значит, ваш дом?

- Да, - отвечал старик, которого звали кум Тыква. - Домик, правда, тесноват, но когда нет ветра, тут неплохо. (...)

- Граф Вишня умер тридцать лет тому назад - мир его праху! - а теперь земля принадлежит двум благополучно здравствующим графиням. Поэтому убирайся отсюда вон без всяких разговоров! Остальное тебе разъяснит адвокат... Эй, Горошек, где вы тут? Живо!

Синьор Зеленый Горошек, деревенский адвокат, очевидно, был наготове, потому что немедленно выскочил откуда-то, словно горошинка из стручка.

Каждый раз, когда Помидор являлся в деревню, он звал этого расторопного малого, чтобы тот подтвердил его распоряжения подходящими статьями закона.

- Я здесь, ваша милость, к вашим услугам... - пролепетал синьор Горошек, низко кланяясь и зеленея от страха.

Но он был такой маленький и юркий, что его поклона никто и не заметил. Боясь показаться недостаточно вежливым, синьор Горошек подпрыгнул повыше и задрыгал ногами в воздухе.

- Эй, как вас там, скажите-ка этому бездельнику Тыкве, что, по законам королевства, он должен немедленно убираться отсюда прочь. И объявите всем здешним жителям, что графини Вишни намерены посадить в эту кошку самую злую собаку, для того чтобы стеречь граф-

ские владения от мальчишек, которые с некоторого времени стали вести себя крайне непочтительно.

- Да-да, действительно непочтительно... то есть... - бормотал Горошек, еще пуще зеленея от страха. - То есть действительно почтительно!

- Что там - "действительно" или "недействительно"! Адвокат вы или нет?

- О да, ваша милость, специалист по гражданскому, уголовному, а также и каноническому праву. Окончил университет в Саламанке. С дипломом и званием...

- Ну, ежели с дипломом и званием, так, стало быть, вы подтвердите, что я прав. А затем можете убираться во-вояси.

- Да-да, синьор кавалер, как вам будет угодно!.. - И синьор адвокат, не заставляя себя просить дважды, ускользнул прочь быстро и незаметно, как мышиный хвост.

- Ну что, ты слышал, что сказал адвокат? - спросил Помидор кума Тыкву.

- Да ведь он ровно ничего не сказал! - послышался чей-то голос.

- Как? Ты осмеливаешься еще спорить со мною, несчастный?

- Ваша милость, я и рта не открывал... - пролепетал кум Тыква.

- А кто же, если не ты? - И кавалер Помидор с угрожающим видом осмотрелся вокруг.

- Мошенник! Плут! - снова послышался тот же голос.

- Кто это говорит? Кто? Наверно, этот старый мятежник, мастер Виноградинка! - решил кавалер Помидор. Он подошел к мастерской сапожника и, ударив дубинкой в дверь, прорычал: - Я прекрасно знаю, мастер Виноградинка, что в вашей мастерской зачастую произносятся дерзкие, мятежные речи против меня и благородных графинь Вишен! Вы не питаете никакого почтения к этим престарелым знатным синьорам - вдовам и круглым сиротам.

Но погодите: придет и ваш черед. Посмотрим, кто будет смеяться последним!

- А еще раньше придет твой черед, синьор Помидор! Ох, лопнешь ты скоро, непременно лопнешь!

Слова эти произнес не кто иной, как Чиполлино. Засунув руки в карманы, он так спокойно и уверенно подошел к грозному кавалеру Помидору, что тому и в голову не пришло, что правду в глаза осмелился ему высказать этот жалкий мальчуган, этот маленький бродяга.

- А ты откуда взялся? Почему не на работе?

- Я еще не работаю, - ответил Чиполлино. - Я пока только учусь.

- А что ты изучаешь? Где твои книги?

- Я изучаю мошенников, ваша милость. Как раз сейчас передо мной стоит один из них, и я ни за что не упущу случая изучить его как следует.

- Ах, ты изучаешь мошенников? Это любопытно. Впрочем, в этой деревне все мошенники. Если ты нашел нового, покажи-ка мне его.

- С удовольствием, ваша милость, - ответил Чиполлино, лукаво подмигнув.

Тут он поглубже засунул руку в левый карман и вытащил оттуда маленькое зеркальце, которым он обычно пускал солнечных зайчиков. Подойдя совсем близко к синьору Помидору, Чиполлино повертел зеркальцем перед самым его носом:

- Вот он, этот мошенник, ваша милость. Если вам угодно, посмотрите-кана него хорошенько. Узнаете?

Кавалер Помидор не удержался от искушения и одним глазом посмотрел в зеркальце. Неизвестно, что он надеялся там увидеть, но, конечно, увидел только свою собственную красную, как огонь, физиономию со злыми маленькими глазками и широким ртом, похожим на прорезь копилки.

Тут-то синьор Помидор наконец понял, что Чиполлино попросту издевается над ним. Ну и взбесился же он! Весь побагровев, он вцепился обеими руками Чиполлино в волосы.

- Ой-ой-ой! - закричал Чиполлино, не теряя присущей ему веселости. -Ах, как силен этот мошенник, которого вы увидели в моем зеркальце! Уверю вас, он один стоит целой шайки разбойников!

- Я покажу тебе, плут!.. - заорал кавалер Помидор и так сильно дернул Чиполлино за волосы, что одна прядь осталась у него в руках.

Но тут случилось то, что и должно было случиться.

Вырвав у Чиполлино прядь луковых волос, грозный кавалер Помидор вдруг почувствовал едкую горечь в глазах и в носу. Он чихнул разок-другой, а потом слезы брызнули у него из глаз, как фонтан. Даже как два фонтана.

Струйки, ручьи, реки слез текли по обеим его щекам так обильно, что залили всю улицу, словно по ней прошелся дворник со шлангом.

"Этого еще со мной никогда не бывало!" - думал перепуганный синьор Помидор.

К в самом деле, он был такой бессердечный и жестокий человек (если только можно назвать помидор человеком), что никогда не плакал, а так как он был к тому же богат, ему ни разу в жизни не приходилось самому чистить лук. То, что с ним произошло, так напугало его, что он вскочил в карету, хлестнул лошадей и умчался прочь. Однако, удирая, обернулся и прокричал:

- Эй, Тыква, смотри же, я тебя предупредил!.. А ты, подлый мальчишка, оборванец, дорого заплатишь мне за эти слезы!

Чиполлино покатывался со смеху, а кум Тыква только утирал пот со лба. Двери и окна начали понемножку открываться во всех домах, кроме дома, в котором жил синьор Горошек. (...)

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кум Черника вешает над дверью колокольчики для воров

Возвратившись в деревню, Чиполлино увидел, что у домика Тыквы собралось много народу. Люди тревожно, вполголоса спорили между собой. Видно было, что они не на шутку напуганы.

- Что-то еще выкинет кавалер Помидор? - спрашивал профессор Груша печально и озабоченно.

- Я думаю, что эта история плохо кончится. Как ни верти, они здесь хозяева - вот они и делают что хотят, - говорила кума Тыквочка.

Жена Лука Порей сразу же согласилась с ней и, ухватив мужа за усы, как за вожжи, крикнула:

- А ну-ка, заворачивай домой, пока не случилось чего похуже!

Даже мастер Виноградинка в тревоге покачивал головой:

- Кавалер Помидор остался в дураках уже два раза. Он непременно захочет отомстить!

Не беспокоился только кум Тыква. У него опять нашлись в кармане леденцы, и он угощал ими всех присутствующих, чтобы отпраздновать радостное событие.

Чиполлино взял одну конфетку, пососал ее в раздумье и сказал:

- Я тоже думаю, что Помидор так легко не сдастся.

- Но тогда... - испуганно вздохнул Тыква.

Счастливая улыбка сразу сошла с его лица, будто солнце скрылось за тучей.

- Я думаю, нам остается одно: спрятать домик.

- Как это так - спрятать?

- Да очень просто. Если б это был дворец, нам бы, конечно, спрятать его не удалось. Но ведь домик такой, маленький, что его можно увезти на тележке тряпичника.

Фасолинка, сын тряпичника, сбегал домой и тотчас же вернулся с тележкой.

- Вы хотите погрузить домик на тележку? - озабоченно спросил кум Тыква.

Он боялся, как бы его драгоценный домик не рассыпался на куски.

- Не беспокойся, ничего с твоим домиком не сделается! - засмеялся Чиполлино.

- А куда мы его повезем? - снова спросил кум Тыква.

- Можно пока затащить его ко мне в погреб, - предложил мастер Виноградинка, - а там посмотрим.

- А если синьор Помидор как-нибудь об этом узнает?

Тут все разом посмотрели на адвоката Горошка, который словно ненароком проходил мимо, делая вид, будто это вовсе не он.

Адвокат покраснел и стал клясться и божиться:

- От меня кавалер Помидор никогда ничего не узнает. Я не доносчик, я честный адвокат!

- В погребе домик отсыреет и может рассыпаться, - робко возразил кум Тыква. - Почему бы не спрятать его в лесу?

- А кто за ним там присмотрит? - спросил Чиполлино.

- В лесу живет мой знакомый, кум Черника, - сказал профессор Груша. -

Можно поручить домик ему. А там видно будет.

На том и порешили.

В несколько минут домик был погружен на тележку. Кум Тыква со вздохом попрощался с ним и отправился к своей внучке, куме Тыквочке, отдохнуть после всех пережитых волнений.

А Чиполлино, Фасолинка и Груша повезли домик в лес. Везти его было нетрудно: он весил не больше, чем птичья клетка.

Кум Черника проживал в прошлогодней каштановой скорлупе, толстой, с шипами. Это была очень тесная квартира, но кум Черника удобно устроился в ней со

всем своим имуществом, которое состояло из одной половинки ножниц, заржавленной бритвы, иголки с ниткой и корочки сыра. (...)

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

в которой рассказывается о том, как много хлопот и неприятностей доставили графиням их родственники - барон Апельсин и герцог Мандарин

Теперь нам нужно заглянуть в замок графинь Вишен, которые, как вы уже, вероятно, поняли, были владелицами всей деревни, ее домов, земель и даже церкви с колокольней. (...)

В конце концов герцог Мандарин понял, что поживиться ему больше нечем, и после долгих уговоров решил спуститься вниз с помощью кавалера Помидора, который от волнения и натуги был весь в поту.

В эту самую минуту синьору Помидору и принесли весть о таинственном исчезновении домика кума Тыквы.

Кавалер не стал долго думать: он немедленно послал жалобу принцу Лимону и попросил его отрядить в деревню десятка два Лимончиков-полицейских.

Лимончики прибыли на следующий день и сразу же навели в деревне порядок: обошли все дома и арестовали тех, кто попался им под руку.

Одним из первых был арестован мастер Виноградинка. Сапожник захватил с собой шило, чтобы почесывать на досуге затылок, и, ворча, последовал за полицейскими. Но Лимончики отобрали у него шило.

- Ты не имеешь права брать с собой в тюрьму оружие! - сказали они мастеру Виноградинке.

- А чем же мне чесать затылок?

- Когда захочешь почесаться, скажи кому-нибудь из начальства. Уж мы тебе почешем голову!

И Лимончик пощекотал сапожнику затылок своей острой саблей.

Арестовали и профессора Грушу.

Тот попросил разрешения захватить с собой скрипку и свечку.

- А зачем тебе свечка?

- Жена говорит, что в подземелье замка очень темно, а мне надо разучить новые ноты.

Словом, были арестованы все жители деревни.

Остались на свободе только синьор Горошек, потому что он был адвокат, и Лук Порей, потому что его попросту не нашли.

А Лук Порей вовсе и не прятался: он преспокойно сидел у себя на балконе. Усы его были натянuty вместо веревок, и на них сушилось белье.

Увидев простыни, рубашки и чулки, Лимончики прошли мимо, не заметив хозяина, завешенного бельем.

Кум Тыква шел за Лимончиками, по своему обыкновению глубоко вздыхая.

- Чего это ты так часто вздыхаешь? - сурово спросил его офицер.

- Как же мне не вздыхать! Весь век свой я работал и только вздохи копил. Каждый день по вздоху... Сейчас у меня их набралось несколько тысяч. Нужно же их как-нибудь в дело пустить!

Из женщин арестовали только одну куму Тыквочку, а

так как идти в тюрьму она отказалась, полицейские сшибли ее с ног и докатили до самых ворот замка. Ведь она была такая кругленькая!

Но как ни хитры были Лимончики, а все-таки им не удалось арестовать Чиполлино, хоть все это время он сидел на заборе вместе с одной девочкой, которую звали Редиской, и задорно поглядывал на полицейских.

Проходя мимо, Лимончики даже спросили у него и Редиски, не видели ли они где-нибудь поблизости опасного мятежника по имени Чиполлино.

- Видели, видели! - закричали в ответ оба. - Он только что залез под треуголку вашему офицеру!

И, хохоча во все горло, ребята удрали прочь.

В тот же день Чиполлино и Редиска отправились к замку на разведку.

Чиполлино решил во что бы то ни стало освободить пленников, и Редиска, разумеется, обещала помогать ему во всем. (...)

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ,

в которой Лук Порей был награжден и наказан

На следующее же утро принц Лимон вступил в деревню во главе сорока придворных Лимонов и целого батальона Лимончиков. Как вы уже знаете, при дворе принца Лимона все носили на шапочках колокольчики. Когда придворные и войска двигались по дороге, слышалась такая музыка, что коровы переставали жевать траву, полагая, что пригнали новое стадо коров.

Услышав звон, Лук Порей, который как раз в эту минуту расчесывал усы перед зеркалом, прервал свое дело на середине и высунулся из окна.

Тут-то его и заметили. Лимончики ворвались к нему в дом, арестовали его и повели в тюрьму с одним усом, торчащим вверх, и другим, поникшим вниз.

- Позвольте мне, по крайней мере, причесать и левый ус! - просил Лук Порей у стражи, пока она вела его в тюрьму.

- Молчать! Не то мы отрежем тебе сначала левый, а потом и правый ус и таким образом избавим тебя от необходимости их причесывать.

Лук Порей умолк, боясь потерять свое единственное достояние.

Был арестован также и адвокат Горошек. Он долго визжал, отбивался и сыпал слова, как горох:

- Это ошибка! Я здешний адвокат и служу у кавалера Помидора. Это простое недоразумение! Немедленно выпустите меня на свободу!

Но все было напрасно - словно об стенку горох.

Солдаты-Лимончики расположились в парке. Некоторое время они развлекались тем, что читали объявления синьора Петрушки, а затем, чтобы не скучать, стали топтать траву и цветы, удить золотых рыбок, стрелять в цель по стеклам оранжереи и придумывать другие забавы в том же роде.

Графини бегали от одного начальника к другому и рвали на себе волосы:

- Умоляем вас, синьоры, прикажите вашим людям угомониться! Они нам разорят весь парк!

Но начальники и слушать их не хотели.

- Нашим храбрецам, - заявили они, - нужны развлече-

ния после военных подвигов. Вы должны быть благодарны им за то, что они охраняют ваш покой.

Графини заикнулись было о том, что арест Лука Порей и синьора Горошка - не такой уж большой подвиг.

Тогда офицер пригрозил:

- Прекрасно! В таком случае мы велим арестовать также и вас. За то они и получают жалование, чтобы сажать в тюрьму всех недовольных!

Графиням осталось лишь убраться прочь и обратиться с жалобой к самому принцу Лимону. Принц расположился в замке со всеми своими сорока придворными, заняв, разумеется, самые лучшие комнаты и бесцеремонно вытеснив оттуда кавалера Помидора, барона, герцога, синьора Петрушку и даже самих графинь.

Барон Апельсин был очень озабочен.

- Вот увидите, - говорил он шепотом, - эти Лимоны и Лимончики съедят у нас всю провизию, и мы умрем с голоду. Они пробудут здесь, пока в замке еще есть припасы, а потом уйдут, оставив нас на произвол судьбы. Ах, это такое несчастье! Это настоящая катастрофа!

Правитель велел привести Лука Порей и учинить ему допрос.

Синьор Петрушка, хорошенько высморкавшись в свой клетчатый платок, принялся записывать ответы подсудимого, а кавалер Помидор уселся рядом с правителем, чтобы подсказывать ему на ухо, как вести допрос.

Дело в том, что принц Лимон, хоть и носил на голове золотой колокольчик, был не очень-то смышлен, а кроме того, отличался рассеянностью.

Вот и теперь, едва пленника ввели в комнату, он воскликнул:

- Ах, какие у него великолепные усы! Клянусь, что во всех подвластных мне землях я никогда не видел таких красивых, длинных и хорошо расчесанных усов!

Надо сказать, что Лук Порей только и делал в тюрьме, что приглаживал да расчесывал свои усы.

- Благодарю вас, ваше высочество! - сказал он скромно и вежливо.

- Посему, - продолжал правитель, - мне угодно наградить его орденом Серебряного Уса. Сюда, мои Лимоны!

Придворные немедленно явились на зов.

- Принесите-ка мне корону кавалера ордена Серебряного Уса!

Принесли корону, которая представляла собою пышный ус, обвивающийся, как венки, вокруг головы. Разумеется, ус был сделан из чистого серебра.

Лук Порей растерялся: он думал, что его позвали на допрос, а вместо этого удостоили такой высокой почести.

Почтительно склонился он перед правителем, и принц собственноручно надел ему на голову корону, обнял его и поцеловал в оба уса - сначала в правый, а потом в левый. Затем принц встал и собрался уходить, потому что был очень рассеян и полагал, что сделал свое дело.

Тогда кавалер Помидор наклонился и пробормотал ему на ухо:

- Ваше высочество, почтительнейше напоминаю вам, что вы пожаловали кавалерское звание отъявленному преступнику.

- С того момента, как я произвел его в кавалеры, - спесиво ответил принц Лимон, - он более не преступник. Тем не менее, давайте допросим его.

И, вернувшись к Луку Порей, принц спросил, известно ли ему, куда бежали пленные. Лук Порей сказал, что ничего не знает. Потом его спросили, знает ли он, где спрятан домик кума Тыквы, и Лук Порей снова ответил, что ему ничего не известно.

Синьор Помидор пришел в ярость:

- Ваше высочество, этот человек лжет! Я предлагаю подвергнуть его пытке и не отпускать до тех пор, пока он не откроет нам истину-всю истину и только истину!

- Прекрасно, прекрасно! - поддакнул принц Лимон, потирая руки.

Он уже совершенно забыл, что несколько минут до того наградил Лука Порей орденом, и обрадовался случаю подвергнуть человека пытке, потому что очень любил присутствовать при самых жестоких истязаниях.

- С какой же пытки мы начнем? - спросил палач, явившийся к принцу совсеми своими орудиями: топором, щипцами, а также с коробкой спичек.

Спички для того, чтобы разжечь костер.

- Вырвите-ка у него усы! - приказал правитель. - Вероятно, он дорожит ими больше всего на свете.

Палач принялся тянуть Лука Порей за усы, но они были так прочны, так закалились от тяжести белья, что палач только понапрасну трудился и обливался потом: усы не отрывались, а Лук Порей не чувствовал ни малейшей боли.

В конце концов палач до того устал, что упал без памяти. Лука Порей отвели в потайную камеру и забыли о его существовании. Ему пришлось питаться сырыми мышами, и усы у него так отросли, что стали завиваться тройными кольцами.

После Лука Порей вызвали на допрос синьора Горошка. Адвокат бросился к ногам правителя и стал целовать их, униженно умоляя:

- Простите меня, ваше высочество, я невиновен!

- Плохо, очень плохо, синьор адвокат! Если бы вы были виновны, я бы вас сейчас же освободил. Но если вы ни в чем не виноваты, то ваше дело принимает весьма дурной оборот. Пойдите, стойте... А вы можете сказать нам, куда бежали пленные?

- Нет, ваше высочество, - ответил синьор Горошек, весь дрожа; он и в самом деле этого не знал.

- Вот видите! - воскликнул принц Лимон. - Как же вас освободить, если вы ничего не знаете?

Синьор Горошек бросил умоляющий взгляд на синьора Помидора. Но кавалер притворился, будто очень занят своими мыслями, и устремил взор в потолок.

Синьор Горошек понял, что все пропало. Но отчаяние его сменилось настоящим бешенством, когда он увидел, что хозяин и покровитель, которому он ревностно служил, так подло отступил от него.

- А можете ли вы, по крайней мере, сказать мне, - спросил принц Лимон, - где спрятан домик злодея Тыквы?

Адвокат знал это, потому что в свое время подслушал разговор Чиполлино с его односельчанами.

"Если я открою тайну, - подумал он, - то меня освободят. А что толку? Я вижу теперь, каковы мои бывшие друзья и покровители! Когда нужно было попользоваться моими знаниями и способностями, чтобы обманывать других, они приглашали меня к обеду и к ужину, а теперь покинули в беде. Нет, я не хочу больше помогать им. Будь что будет, а от меня они ничего не узнают!"

И он громко заявил:

- Нет, принц, я ничего не знаю.

- Ты лжешь! - завопил синьор Помидор. - Ты прекрасно знаешь, но не хочешь сказать!

Тут синьор Горошек дал волю своему гневу. Он встал на цыпочки, чтобы казаться выше, бросил на Помидора негодующий взгляд и прокричал:

- Да, я знаю, я прекрасно знаю, где спрятан домик, но я никогда вам этого не скажу!

Принц Лимон нахмурился.

- Подумайте хорошенько! - сказал он. - Если вы не откроете тайны, я буду вынужден вас повесить.

У синьора Горошка затряслись коленки от страха. Он обхватил себя обеими руками за шею, будто хотел избавиться от петли, но остался непоколебим.

- Вешайте меня, - сказал он гордо. - Вешайте немедленно! - Проговорив эти слова, он весь побелел, хоть и был Зеленым Горошком, и упал как подкошенный на землю.

Синьор Петрушка записал в протокол:

"Обвиняемый лишился чувств от стыда и угрызений совести".

Потом он снова высморкался в клетчатый платок и закрыл книгу. Допрос был окончен.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

о том, как синьор Горошек спас жизнь кавалеру, сам того не желая

Когда синьор Горошек пришел в себя, кругом царил непроглядный мрак.

Адвокат решил, что его уже повесили.

"Я умер, - подумал он, - и, конечно, нахожусь в аду. Меня удивляет только одно: почему здесь так мало огня? Собственно говоря, его здесь совсем нет. Очень странно: ад без адского пламени!"

В этот миг он услышал, как скрипит ключ в замке камеры. Горошек забился в угол, потому что бежать ему было некуда, и с испугом смотрел на открывающуюся дверь. Он ожидал, что увидит стражей-Лимончиков и палача.

Лимончики действительно явились, но вместе с ними пожаловал... Кто бы вы думали? Кавалер Помидор своей собственной персоной, связанный по рукам и ногам.

Синьор Горошек кинулся было на него со сжатыми кулаками, но потом опомнился: "Что же это я делаю? Ведь он такой же узник, как и я".

И хотя Горошек не испытывал никакого сочувствия к своему бывшему хозяину, он все же вежливо спросил у кавалера:

- Так, значит, вас тоже арестовали?

- Арестовали?! Скажите лучше, что я приговорен к смерти. Меня повесят завтра на заре, сейчас же после вас. Вы, верно, и не знаете, что мы находимся в камере для висельников!

Адвокат не мог прийти в себя от изумления. Он знал, что ему грозит смертная казнь, но никак не думал, что за компанию с ним повесят и кавалера.

- Принц Лимон, - продолжал синьор Помидор, - очень разгневался на то, что ему так и не удалось найти виноватых. И знаете, что он в конце концов придумал? В присутствии графинь, гостей и слуг он обвинил меня в том,

что я, кавалер Помидор, - главный зачинщик заговора. За это он и приговорил меня к повешению. Да, да, к повешению!

Синьор Горошек не знал, радоваться ли, что кавалера постигнет такая суровая кара, или пожалеть его. Наконец он сказал:

- Ну что ж, мужайтесь, кавалер. Умрем вместе.

- Плохое утешение! - заметил синьор Помидор. - Позвольте мне все же извиниться перед вами за то, что при вашем допросе я не очень вами интересовался. Вы понимаете, в это время решалась и моя собственная участь.

- Ну, теперь это дело прошлое... Не будем больше говорить о том, что было, - любезно предложил синьор Горошек. - Мы - товарищи по несчастью.

Постараемся помочь друг другу.

- Я того же мнения, - согласился синьор Помидор, немножко приободрившись. Очень рад, что вы не злопаметны.

Он вытащил из кармана кусок торта и по-братски разделил его с адвокатом. Адвокат не верил своим глазам: он не ожидал от кавалера такой доброты и щедрости.

- К сожалению, это все, что они мне оставили, - сказал синьор Помидор, печально качая головой.

- Да, таков наш грешный мир! Еще вчера вы были почти полновластным хозяином замка, а сегодня - только пленник.

Кавалер Помидор продолжал молча есть торт.

- Вы знаете, - сказал он наконец, - мне отчасти даже нравится то, что проделал со мной этот проказник Чиполлино. Собственно говоря, он очень ловкий мальчишка, и все его проделки внушены ему добрым сердцем, желанием помочь беднякам.

- Пожалуй, - согласился синьор Горошек.

- Кто знает, - продолжал Помидор, - где находятся они сейчас - эти люди, бежавшие из тюрьмы! Поверьте, я бы с удовольствием сделал для них что-нибудь хорошее.

- Да что же вы можете сделать для них в вашем положении?

- Ах, вы правы, сейчас я бессилён помочь им. Да, кроме того, я даже не знаю, где они.

- Я тоже не знаю, - откровенно сказал синьор Горошек, польщенный любезным обхождением синьора Помидора. - Мне известно только, где спрятан домик кума Тыквы.

Услышав это, кавалер затаил дыхание.

"Помидор, - сказал он самому себе, - слушай внимательно, что скажет тебе этот дурень: может быть, у тебя еще есть надежда на спасение!"

- Вы и в самом деле это знаете? - спросил он адвоката.

- Конечно, знаю, но никогда никому не скажу. Я не намерен больше вредить этим бедным людям.

- Такие чувства, несомненно, делают вам честь, синьор адвокат! Я бы тоже не выдал тайны: я не хотел бы, чтобы по моей вине на бедняков свалились какие-нибудь новые беды.

- Если так, - сказал синьор Горошек, - я рад пожать вам руку!

Синьор Помидор протянул ему руку, и синьор Горошек крепко пожал ее. В конце концов адвокат так расчувствовался, что ему пришла охота поболтать по душам со своим товарищем по несчастью.

- Вы только подумайте, - сказал он таинственным шепотом, - они спрятали домик в двух шагах от замка, а мы были так глупы, что нам это и в голову не пришло!

- Где же именно они его спрятали? - небрежно спросил синьор Помидор.

- Теперь-то я могу вам это сказать, - горько улыбнулся синьор Горошек. - Ведь завтра мы оба умрем и унесем нашу тайну в могилу.

- Ну конечно. Вы же прекрасно знаете, что нас казнят на заре и наш прах будет развеян по ветру!

Тут адвокат Горошек еще ближе подсел к своему собеседнику и тихонько прошептал ему на ухо, что домик кума Тыквы находится в лесу, а присматривает за ним кум Черника.

Кавалер выслушал все это, горячо обнял адвоката и воскликнул:

- Мой дорогой друг, я так благодарен вам за то, что вы сообщили мне это важное известие! Вы спасаете мне жизнь!

- Я спасаю вам жизнь? Вы шутите, что ли?

- Вовсе нет, - сказал Помидор вскакивая.

Он бросился к двери и стал изо всех сил колотить в нее кулаками, пока ему не открыли Лимончики, сторожившие тюрьму.

- Ведите меня сию же минуту к его высочеству принцу Лимону! - приказал синьор Помидор своим обычным, не допускающим возражений тоном. - Я должен сделать ему одно очень важное сообщение.

Кавалера немедленно доставили в замок. Он рассказал принцу все, что узнал от синьора Горошка, и добился прощения. Принц Лимон был очень доволен и приказал своим Лимончикам на следующее утро - сейчас же после казни синьора Горошка - отправиться в лес и привезти оттуда домик кума Тыквы.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, в которой рассказывается, как синьор Горошек вошел на эшафот

На деревенской площади воздвигли виселицу. Приговоренный должен был подняться на помост. В этом помосте под самой виселицей открывался люк, куда и предстояло провалиться синьору Горошку с петлей на шее.

Когда за осужденным пришли, чтобы вести его на площадь, синьор Горошек, как опытный адвокат, сделал все, чтобы оттянуть время. Ссылаясь на различные статьи закона, он потребовал, чтобы ему разрешили сначала побриться, потом он захотел вымыть голову, а затем обнаружилось, что у него слишком отросли ногти на руках и ногах и он желает перед казнью остричь их.

Палач, не желая терять время, стал было спорить, но в конце концов уступил. По старинному обычаю, последнее желание приговоренного к смерти должно быть исполнено. Поэтому в тюрьму принесли кувшин с горячей водой, таз, ножницы и бритву. Не торопясь адвокат Горошек принялся за свой предсмертный туалет. Долго приводил он себя в порядок: брился, мылся и чуть ли не целых два часа стриг ногти. Однако рано или поздно ему пришлось все-таки отправиться на место казни.

Когда он поднимался на помост, его охватил ужас. Тут только, на ступенях эшафота, он впервые ясно представил себе, что должен умереть. Такой маленький, такой толстенький, такой зелененький, с чисто вымытой головой и подстриженными ногтями, он все-таки должен умереть!

Зловеще забили барабаны. Палач надел адвокату на шею петлю, сосчитал до тринадцати, а затем нажал кнопку. Люк открылся, и синьор Горошек полетел во тьму с затянутой петлей на шее. Перед этим он успел подумать:

"На этот раз я, кажется, и в самом деле умер!"

Вдруг он услышал над собой глухой голос:

- Режьте, режьте скорей, синьор Чиполлино! Тут так светло, что я ровно ничего не вижу.

Кто-то разрезал веревку, которая стягивала шею адвоката, и тот же голос заговорил снова:

- Дайте ему глоток нашего замечательного картофельного сока. Мы, кроты, никогда не расстаемся с этим чудесным лекарством!

Что же произошло? Какой удивительный случай спас жизнь адвокату Горошку?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, объясняющая предшествующую главу

А случилось попросту вот что: Земляничка, которая знала все, что делается в замке, сбегала в лес и рассказала Редиске об опасности, угрожающей синьору Горошку, а Редиска сейчас же сообщила об этом своему другу Чиполлино. Она нашла его неподалеку от домика кума Тыквы, в пещере, где

он скрывался вместе с остальными беглецами.

Чиполлино внимательно выслушал ее, а потом попросил у мастера Виноградинки шило, чтобы поскрести затылок, ибо положение было затруднительное и нужно было хорошенько почесаться, чтобы найти какой-нибудь выход.

Подумав немного, Чиполлино вернул шило мастеру Виноградинке и сказал коротко:

- Спасибо, я знаю, что делать.

И он тут же убежал куда-то. Никто даже не успел спросить его, что же именно пришло ему в голову.

Кум Тыква отозвался с глубоким вздохом:

- Ах, ежели Чиполлино говорит, что он придумал что-то, так будьте спокойны: он скоро все уладит!

Однако Чиполлино очень долго бродил по полям и лугам, прежде чем нашел то, что искал. Наконец он забрел на луг, весь усеянный бугорками взрытой земли. Каждую минуту здесь возникал, словно гриб, новый бугорок: Крот был за работой.

Чиполлино решил ждать. И вот, когда один из бугорков вспух чуть ли не под его ногами, он стал на колени и позвал:

- Синьор Крот! Синьор Крот! Это я, Чиполлино.

- А, это вы? - сухо ответил Крот. - Признаться, я только наполовину ослеп после нашей первой встречи. Очевидно, теперь вы намерены снова предложить мне какое-нибудь подземное путешествие, которое окончательно лишит меня зрения.

- Не говорите так, синьор Крот. Я никогда не забуду вашей услуги: благодаря вам я встретился с моими друзьями. Нам удалось выйти на свободу, и мы нашли временное убежище в пещере неподалеку.

- Спасибо за сообщение, но это меня вовсе не интересует. До свидания!

- Синьор Крот! Синьор Крот! - закричал Чиполлино. - Выслушайте меня!

- Что ж, говорите, но только, пожалуйста, не воображайте, что я готов по-прежнему помогать вам в ваших делах.

- Дело касается не меня, а нашего деревенского адвоката, которого зовут Горошком. Его должны повесить завтра утром.

- И прекрасно сделают! - сердито ответил Крот. - Я бы с удовольствием помог затянуть на нем петлю. Терпеть не могу адвокатов, да и горошек мне не по вкусу.

Бедному Чиполлино пришлось немало потрудиться, чтобы переубедить упрямого Крота, но мальчик был уверен в том, что, несмотря на грубоватые повадки, у Крота золотое сердце и он никогда не откажется помочь правому делу.

Так и вышло - в конце концов Крот немного смягчился и сказал коротко и отрывисто:

- Довольно болтовни, синьор Чиполлино. У вас, как видно, язык без костей. Покажите-ка мне лучше, в какую сторону рыть.

- В направлении на северо-северо-восток, - быстро ответил Чиполлино, чуть не подпрыгнув от радости.

В два счета Крот прорыл широкую, длинную галерею прямо под эшафот.

Здесь он и Чиполлино притаились и стали ждать, что будет. Когда люк над ними наконец открылся и синьор Горошек полетел вниз с веревкой на шее, Чиполлино мгновенно перерезал веревку и дал адвокату глотнуть целебного картофельного сока, который синьор Крот всегда носил с собой. Вдобавок Чиполлино легонько похлопал адвоката по щекам. Картофельный сок и несколько пощечин привели адвоката в чувство. Синьор Горошек открыл глаза, но он, как вы и сами понимаете, был так ошеломлен, что не поверил в свое спасение.

- О синьор Чиполлино! - воскликнул он. - Значит, вы тоже умерли, как и я? Какое счастье, что нам довелось встретиться с вами в раю!

- Очнись, адвокат! - вмешался Крот. - Здесь тебе не рай и не ад. Да и я не святой Петр и не дьявол, а старый Крот и тороплюсь по своим делам.

Поэтому давайте побыстрее выбираться отсюда, и постарайтесь пореже попадаться мне на дороге. Каждый раз, как я встречаю Чиполлино, у меня делается солнечный удар.

На самом деле под эшафотом царила полная тьма, но синьору Кроту и это подземелье показалось настолько светлым, что у него заболели глаза и голова.

В конце концов синьор Горошек уразумел, что благодаря Чиполлино и Кроту он избежал от смерти. Адвокат без конца благодарил своих спасителей. Сначала он обнимал их по очереди, потом захотел обнять обоих сразу, но это ему не удалось, потому что руки у него были слишком коротки.

Когда Горошек наконец успокоился, все трое отправились в путь по готовому подземному ходу. Дойдя до его

конца, Крот вырыл еще один коридор - до той пещеры, где скрывались мастер Виноградинка, кум Тыква, профессор Груша и прочие беглецы.

Адвоката и его избавителей встретили радостными криками. Все забыли, что еще недавно синьор Горошек был их врагом.

Прощаясь со своими новыми друзьями, Крот не мог удержаться от слез.

- Синьоры, - сказал он, - если бы у вас была хоть капля здравого смысла, вы поселились бы вместе со мной под землей. Там нет ни виселиц, ни кавалеров Помидоров, ни принцев Лимонов, ни его Лимончиков. Покой и темнота - вот что важнее всего на свете. Во всяком случае, если я вам понадобится, бросьте в это отверстие запяточку. Я время от времени буду навещать сюда, чтобы узнать, как идут у вас дела. А пока - всего хорошего!

Друзья тепло простились со старым Кротом и едва успели обменяться с ним последними приветствиями, как синьор Горошек так хлопнул себя по лбу, что не удержался на ногах и полетел вверх тормашками:

- Ах я растяпа! Ах ротозей! Моя рассеянность меня в конце концов погубит!

- Вы что-нибудь забыли? - вежливо спросила кума Тыквочка, поднимая адвоката с земли и стряхивая пыль с его одежды.

Тут только синьор Горошек рассказал беглецам о своем разговоре с Помидором и о новом предательстве кавалера. Свою речь он закончил словами:

- Синьоры, знайте, что в эту самую минуту, когда мы с вами здесь разговариваем, стража рыщет по всему лесу. Ей приказано разыскать ваш домик и доставить его к воротам замка.

Не говоря ни слова, Чиполлино бросился в чащу и в два прыжка очутился под дубом, у кума Черники. Но домика там уже не было...

Кум Черника, притаившись между корнями дуба, безутешно плакал:

- Ах, мой милый домик! Мой славный, уютный домик!

- Здесь побывали Лимончики? - спросил Чиполлино.

- Да, да, они все унесли: и домик, и половинку ножниц, и бритву, и объявление, и даже ко-ло-кольчик!

Чиполлино почесал затылок. На этот раз ему потребовалось бы два шила, чтобы придумать что-нибудь, а у него не было ни одного. Он ласково потрепал кума Чернику по плечу и отвел его в пещеру, к своим друзьям.

Никто не задал им ни одного вопроса. И без слов все поняли, что домик исчез и что это дело рук их заклятого врага - кавалера Помидора. (...)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Мистер Моркоу назначен иностранным военным советником

Когда наступил вечер и замок погрузился во тьму, кто-то из друзей начал проявлять беспокойство.

- Что мы будем делать дальше? - спрашивала кума Тыквочка. - Не можем же мы остаться здесь навсегда! Это ведь не наш дом. У нас свои дома, свои заботы и своя работа.

- Да мы вовсе и не собираемся оставаться здесь, - ответил Чиполлино.

- Мы вступим с врагами в переговоры и потребуем только свободы для всех нас. Когда мы будем совершенно уверены в том, что никому из нас не причинят зла, мы немедленно уйдем из замка.

- Но как же мы будем защищаться? - вмешался синьор Горошек. - Ведь оборона замка - довольно сложная военная операция. Нужно знать стратегию, тактику и баллистику.

- Что такое баллистика? - спросила кума Тыквочка. - Не пугайте нас, пожалуйста, непонятными словами, синьор адвокат.

- Я только хочу напомнить, - пояснил Горошек, краснея, - что среди нас нет ни одного генерала. А как воевать, если во главе армии нет генерала?

- Там в лесу сейчас находится по крайней мере сорок генералов, - сказал Чиполлино, - а все-таки они не сумели поймать нас.

- Поживем - увидим, - буркнул Горошек и тяжело вздохнул.

Он не хотел больше спорить, но не верил, что можно выдержать долгую осаду без генерала, который знал бы стратегию, тактику и баллистику.

- У нас нет пушек, - робко вмешался кум Тыква.

- У нас нет пулеметов, - пробормотал Лук Порей.

- У нас нет ружей, - добавил мастер Виноградника.

- У нас будет все, что нужно, - сказал Чиполлино. - Не беспокойтесь.

А сейчас нам пора спать.

Все отправились на ночлег.

На широкую кровать барона Апельсина легло семеро, и на ней еще осталось место для восьмого, а кум Черника и кум Тыква ушли в свой домик, стоявший в парке.

Мастино, которого незадолго перед тем снова поселили в домике, принял их не очень-то дружелюбно. Но, к счастью, этот свирепый пес всегда уважал закон: посмотрев на предъявленные документы, он вынужден был признать, что домик ему не принадлежит, и согласился уйти в свою старую конуру.

Кум Тыква поудобнее уселся в домике и высунулся в окошечко, а кум Черника улегся у его ног.

- Какая чудная ночь, - говорил кум Черника, - какое ясное небо! Смотрите, что это там взлетает ввысь... Неужели ракеты?

Действительно, принц Лимон устроил в лесу фейерверк, чтобы развлечь графинь.

Фейерверк у него был особенный. Он связывал своих солдат-Лимончиков попарно и стрелял ими из пушки вместо ракет. Ему казалось это очень забавным зрелищем.

В конце концов синьор Помидор подошел к принцу и прошептал ему на ухо:

- Ваше высочество, простите меня, но этак вы истребите всю свою армию!

Только тогда принц велел прекратить развлечение, но при этом сказал со вздохом:

- Ах, какая жалость!

- Ага, - сказал кум Тыква, выглядывая из окна, - фейерверк кончился.

Принц принялся считать уцелевших солдат, чтобы выяснить, можно ли продолжать погоню за беглецами. Оказалось, что для этой цели солдат еще достаточно.

Тем не менее погоню решено было отложить до утра.

А пока принц приказал раскинуть в лесу роскошную палатку для графинь.

Их уложили на очень мягкую постель, но от волнения и любопытства они еще долго не могли уснуть.

Около полуночи кавалер Помидор пошел погулять по лесу, чтобы успокоить нервы. (Ах да, я ведь не сказал вам, что от досады и злости у него после фейерверка начались судороги.)

"Какая глупость, - думал кавалер, - извести на ракеты столько здоровых солдат!"

Он поднялся на высокий холм, надеясь заприметить где-нибудь костер, который беглецы разожгут на привале.

Но вместо этого, к своему удивлению, он увидел, что окна замка ярко освещены.

"Должно быть, барон и герцог развлекаются без нас в замке, - подумал он раздраженно. - Ладно же? Когда мы поймем беглецов и покончим с Чиполлино, непременно нужно будет развязаться и с этими двумя дармоедами".

Он продолжал смотреть на замок, и злость его возрастала с каждой минутой. (...)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Синьор Помидор устанавливает налог на погоду

В то самое время, когда в городе происходили эти события, в зале замка графинь Вишен, который от времени до времени превращался в зал суда, синьор Помидор собрал всех жителей деревни, чтобы объявить им весьма важное решение.

Председателем суда, конечно, был все тот же кавалер Помидор, адвокатом - синьор Горошек, а секретарем - синьор Петрушка. Лево́й рукой он записывал в протокол речи сторон и решения суда, а в правой держал свой клетчатый носовой платок, которым пользовался чуть ли не каждую минуту.

Народ был не на шутку встревожен, потому что всякое заседание судебного трибунала сулило ему одни неприятности.

На прошлом заседании трибунал постановил, что не только земля, но и воздух в деревне является собственностью графинь Вишен, и поэтому все, кто дышит, должны платить деньги за аренду воздуха. Раз в месяц кавалер Помидор обходил деревенские дома и заставлял крестьян глубоко дышать в его присутствии. По очереди он измерял у них объем груди после вдоха и выдоха, затем производил подсчет и устанавливал, какая сумма причитается с каждого потребителя воздуха. Кум Тыква, который, как известно, очень часто вздыхал, платил, конечно, больше всех. Чего же еще потребуют от крестьян владельцы замка?

Кавалер Помидор взял слово первым и в глубокой тишине произнес:

- За последнее время доходы замка заметно уменьшились. А ведь вы знаете, что наши бедные графини - вдовы и круглые сироты - живут только доходами с принадлежащей им земли и, кроме себя самих, вынуждены содержать еще и своих родственников, герцога Мандарина и барона Апельсина, чтобы не дать им умереть с голоду...

Мастер Виноградника украдкой поглядел на барона, который сидел в уголке, скромно опустив глаза, и уто-

лял свой голод жареным зайцем с гарниром из воробышков.

- Нечего оглядываться по сторонам! - сурово прикрикнул синьор Помидор. - Если вы будете вертеть головой, я прикажу очистить помещение!

Мастер Виноградинка поспешил устремить взор на кончики собственных башмаков.

- Благородные графини, наши высокочтимые хозяйки, представили в суд прошение, написанное, как этого требует закон, на гербовой бумаге, дабы добиться признания одного из своих неотъемлемых прав... Адвокат, прочтите документ! Синьор Горошек встал, откашлялся, набрал в легкие побольше воздуха и начал читать документ медленно и внушительно:

- "Нижеподписавшиеся, графиня Старшая и графиня Младшая из почтенного рода Вишен, утверждают, что, будучи владелицами воздуха в своем имении, они должны быть признаны также и владелицами всех осадков, выпадающих в течение года. Посему они просят суд подтвердить, что каждый житель деревни повинен уплачивать им арендную плату в сумме ста лир за простой дождь, двухсот лир за ливень с громом и молнией, трехсот лир за снег и четырехсот лир за град". Следуют подписи: "Графиня Вишня Старшая. Графиня Вишня Младшая".

Синьор Горошек сел.

Председатель спросил:

- Вы говорите, что прошение написано на гербовой бумаге?

- Да, синьор председатель, - ответил синьор Горошек, снова вскакивая на ноги, - на гербовой.

- Подлинность подписей обеих графинь установлена?

- Установлена.

- Прекрасно, - заявил синьор Помидор. - Если прошение написано на гербовой бумаге и подписи действительны, то все ясно. Суд удаляется на совещание.

Кавалер встал, завернулся в черную мантию, которая то и дело сползала у него с плеч, и вышел в соседнюю комнату, чтобы принять решение.

Скрипач Груша подтолкнул своего соседа Лука Порей и спросил у него шепотом:

- По-твоему, это справедливо, что мы должны платить за град? Ну, я понимаю еще - за дождик и за снег, которые приносят пользу посевам. Но ведь град и сам по себе большое несчастье, а за него требуют самую большую плату!

Лук Порей не ответил, - он задумчиво поглаживал свои длинные усы.

Мастер Виноградинка растерянно шарил в карманах. Он искал шило, чтобы почесать затылок, но вдруг вспомнил, что, прежде чем войти в зал, жители деревни должны были сдать оружие, холодное и огнестрельное. Огнестрельного у них не оказалось, а шило было признано холодным оружием.

В ожидании приговора суда синьор Петрушка не сводил глаз с присутствующих и записывал у себя в книжечке:

"Груша шептался. Лук Порей приглаживал усы. Кума Тыквочка ерзала на месте. Кум Тыква глубоко вздохнул два раза".

Так записывает на доске имена своих товарищей

школьник, которому учительница поручила наблюдать за классом, пока сама она беседует с кем-нибудь в коридоре.

В графе "примерных" синьор Петрушка записал:

"Герцог М. ведет себя отлично. Барон А. - очень хорошо. Он не встает с места, соблюдает тишину и ест тридцать четвертого воробышка".

"Эх, - думал мастер Виноградинка, почесывая затылок ногтями за неимением шила, - если бы наш Чиполлино был здесь, не было бы всего этого безобразия! С тех пор как Чиполлино в тюрьме, с нами обращаются, как с рабами. Мы не можем пошевелиться без того, чтобы синьор Петрушка не записал нас в свою проклятую книжку".

Дело в том, что все те, кого синьор Петрушка записывал в графу "провинившихся", должны были платить штраф. Мастер Виноградинка почти ежедневно платил штраф, а иной раз и по два штрафа в день. Наконец суд, то есть кавалер Помидор, вернулся в зал заседаний.

- Встать - скомандовал синьор Петрушка, но сам, однако, остался сидеть.

- Внимание! Сейчас я оглашу решение суда, - сказал кавалер. - "Заслушав прошение графинь Вишен, суд постановил: признать, что вышеупомянутые графини имеют право взимать арендную плату за дождь, снег, град, а также за всякую погоду и непогоду, посылаемую небом. Посему суд устанавливает нижеследующее: каждый житель деревни, принадлежащей графиням Вишням, повинен вносить за погоду плату, вдвое превышающую сумму, требуемую графинями..."

В зале послышался ропот.

- Молчать! - закричал кавалер Помидор. - Иначе я сейчас же прикажу очистить помещение. Я еще не кончил: "Суд постановил, что вышеупомянутые граждане повинны также вносить арендную плату за росу, иней, туман и другие виды сырости. Постановление входит в силу с нынешнего дня".

Все испуганно посмотрели в окно, надеясь увидеть чистое небо. Оказалось, что надвигается черная грозовая туча. В стекло ударило несколько градин.

"Батюшки мои! - подумал мастер Виноградинка, почесывая затылок. - Вот и плати теперь восемьсот лир. Проклятые тучи!"

Синьор Помидор также посмотрел в окно, и его красное, широкое лицо засияло от радости.

- Ваша милость, - сказал ему синьор Горошек, - поздравляю вас! Вам везет: барометр падает, будет ливень.

Все посмотрели на адвоката с ненавистью. Синьор Петрушка быстро оглядел присутствующих и записал в книжечку каждого, в чьих глазах можно было прочесть укор.

Когда и в самом деле разразилась гроза с громом, молнией, дождем и градом, синьор Горошек весело подмигнул синьору Петрушке, а мастер Виноградинка, едва дыша от бешенства, вынужден был еще пристальнее рассматривать свои ботинки, чтобы снова не подвергнуться штрафу.

Жители деревни смотрели на ливень за окном, как на сущее бедствие.

Гром казался им страшнее пушечной стрельбы, а молнии словно попадали им в самое сердце.

Синьор Петрушка помусолил чернильный карандаш и

начал быстро подсчитывать, сколько заработают на этой божьей милости владелицы замка. Получилась внушительная цифра, а вместе со штрафами - еще более внушительная.

Кума Тыквочка расплакалась. Жена Лука Порей последовала ее примеру, припав к плечу своего мужа и вытирая слезы его длинными усами.

Кавалер Помидор страшно обозлился, затопал ногами и выгнал их всех из зала.

Крестьяне вышли под дождь, смешанный с градом, и побрели в деревню. Они даже не торопились. Град бил им в лицо, струи дождя пробирались под одежду, но они будто и не чувствовали этого. Когда у тебя большое горе, мелких неприятностей уже не замечаешь.

Чтобы попасть в деревню, нужно было перейти через железную дорогу. Крестьяне остановились у шлагбаума, который был закрыт, так как через минуту должен был пройти поезд. Смотреть на поезд у шлагбаума всегда интересно. Видишь, как, пыхтя и дымя, подходит огромный черный паровоз с машинистом в будке. В окна вагонов смотрят пассажиры, которые возвращаются с ярмарки, - крестьяне в плащах, их жены, дети... (...)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Гроза, которая никак не может кончиться

Мы продержали принца в навозной куче так долго, потому что в этом убежище он чувствовал себя в большей безопасности, чем в своей столице.

"Здесь тихо, тепло и спокойно, - думал он, то и дело отплеываясь.

- Я останусь здесь до тех пор, пока моя стража не восстановит в городе порядок".

Ведь этот надменный, жестокий, но трусливый принц удрал с арены, не оглядываясь назад, и поэтому не знал, что его стража перешла на сторону народа, его придворные попали в тюрьму и в стране провозглашена свободная республика. (...)

- Я ведь только предложил, ваше высочество. Какая уж тут еда! У меня у самого от молнии и грома так сдавило горло, что я не смог бы проглотить и цыпленка!

На самом же деле он был до того голоден, что с удовольствием сгрыз бы пару стульев, если бы не боялся противоречить его высочеству.

В конце концов принц, утомленный волнениями, пережитыми за день, крепко заснул, сидя на стуле. Его прикрыли одеялом и потихоньку отправились в столовую ужинать. К этому времени и в самом деле стемнело.

За ужином синьор Помидор ел очень мало, а потом попросил у графинь разрешения встать из-за стола, так как его клонит ко сну.

На самом же деле синьор Помидор прокрался в сад и пошел в деревню.

"Что такое случилось? - думал он, шагая по дороге. - Принц чем-то встревожен. Это очень подозрительно. Я не удивлюсь, если окажется, что произошла революция".

От этого слова у него забегали по спине мурашки. Он отогнал тревожную мысль, но она возвращалась снова и снова. Грозное слово так и прыгало у него перед глазами, пугая его каждой своей буквой: Революция!!! Р-Рим, Е-Европа, В-Венеция и так далее... Революция...

Вдруг ему показалось, что кто-то идет за ним следом. Он притаился за изгородью и стал ждать. Через минуту издали показался синьор Горошек, который двигался так осторожно, словно шагал по сырým яйцам.

Адвокату еще в столовой поведение кавалера Помидора показалось подозрительным. Увидев, что кавалер выходит из комнаты, синьор Горошек поспешил отправиться за ним.

"Здесь что-нибудь да кроется, - думал он. - Не будем терять кавалера из виду!"

Синьор Помидор собирался уже выйти из своего убежища, как вдруг в отдалении мелькнула другая тень.

Кавалер еще ниже пригнулся за изгородью, чтобы дать и этому пройти. Человек, который шел за синьором Горошком, был синьор Петрушка. Он заметил, как ускользнул из столовой адвокат, и решил последить за ним.

Своим непомерно большим и чутким носом воспитатель Вишенки почуял, что случилось что-то серьезное, и не хотел оставаться в неизвестности. Однако синьор Петрушка и не подозревал, что за ним тоже следят. По его пятам крался герцог Мандарин.

- Янисколько не удивлюсь, если сейчас появится и барон Апельсин, -

пробормотал синьор Помидор и затаил дыхание, чтобы не выдать себя.

Действительно, вскоре затарахтела тачка и показался барон. Увидев, что герцог куда-то ушел, барон предположил, что его знатный родич отправился на какой-нибудь званый ужин, и, конечно, решил составить ему компанию. Бедняга тряпичник тяжело отдувался, толкая тачку и не замечая в темноте ни ухабов, ни камней на дороге. Скрипучая тачка, на которой покоилось брюхо барона, то взлетала вверх, то падала в пропасть. При каждом таком взлете и падении у барона захватывало дух, но он только стискивал зубы, чтобы не выдать себя нечаянным криком или стоном.

Барон оказался в этой странной процессии последним.

"Любопытно узнать, куда это они все направляются", - подумал синьор Помидор и вышел из-за изгороди.

Так они и ходили всю ночь друг за другом: синьор Горошек тщетно вглядывался в темноту, пытаясь найти синьора Помидора, который на самом деле шел позади всех; синьор Петрушка неотступно крался за адвокатом; герцог следовал за синьором Петрушкой; барон не терял из виду герцога, а Помидор двигался по следам барона. Каждый внимательно следил за движениями переднего, не подозревая, что за ним самим шпионят.

Несколько раз Горошек и Петрушка менялись местами: то синьор Петрушка при помощи ловкого обходного маневра оказывался впереди синьора Горошка, то Горошек обгонял Петрушку. Так, наблюдая друг за другом, они кружили всю ночь и, разумеется, ничего не узнали, а только выбились из сил.

Под утро все эти господа решили вернуться в замок. Встретившись в аллее парка, они вежливо раскланялись и осведомились о здоровье друг друга. О своих ночных похождениях они сочли нужным умолчать и наврали один другому с три короба.

- Где это вы были? - спросил у синьора Горошка синьор Помидор.

- Я был на крестинах у моего брата.
 - Вот удивительно! Разве крестины бывают ночью?
 - Днем у брата дела поважнее! - отвечал адвокат.

Кавалер Помидор усмехнулся: дело в том, что у синьора Горошка никаких братьев никогда не было.

Петрушка сказал, что ходил на почту отправлять письмо своим давно уже не существующим родителям. Герцог и барон, не сговорившись, объяснили, что ходили удить рыбу, хоть ни у того, ни у другого не было при себе удочки.

- Как же это мы не встретились на берегу? - спросил барон.

- Странно! - сказал герцог.

Все так устали, что шли с закрытыми глазами, и поэтому только один из них разглядел, что на башне замка развевается знамя Свободы.

Его вывесили ночью Вишенка и Чиполлино. Оба они сидели теперь наверху, на башне, и ждали, что будет дальше.

Эпилог, в котором Помидор плачет второй раз

Тот, кто первым увидел на башне знамя Свободы, подумал было, что это новая проделка Вишенки.

Он пришел в ярость и решил немедленно сорвать это страшное знамя, а затем хорошенько отшлепать юного графа, который на этот раз "перешел все границы".

И вот этот синьор, задыхаясь от гнева, бежит вверх по лестнице, перескакивая через четыре ступеньки. Он пыхтит, еле переводит дух и с каждым шагом все больше краснеет и раздувается от злости.

Я опасаясь, что, добравшись доверху, он уже не сможет пролезть в дверцу, которая ведет на площадку.

Я слышу топот его шагов, которые раздаются в тишине, словно удары молота. Скоро он будет уже на самом верху. Пролезет или не пролезет? Как вы думаете?

Вот он и добрался до площадки... Ну, кто из вас угадал?

Ладно, я скажу вам: угадали те из вас, кто думал, что ему не пролезть.

И в самом деле, кавалер Помидор (ведь это он бежал по лестнице, - разве вы не узнали его?) так разбух от злости, что дверца оказалась вдвое уже его туловища. (...)

Теперь Помидор сажает капусту и подстригает траву.

Изредка он жалуется потихоньку на свою судьбу, но только тогда, когда встречается с Петрушкой, который служит в замке сторожем.

Замок уже больше не замок, а Дворец детей. Там есть и комната для рисования, и театр кукол с Буратино, и кино, и пинг-понг, и множество всяких игр. Разумеется, там есть и самая лучшая, самая интересная и полезная для ребят игра - школа. Чиполлино и Вишенка сидят рядом на одной парте и учат арифметику, грамматику, географию, историю и все остальные предметы, которые надо хорошенько знать, чтобы защищаться от всяких плутов и угнетателей и держать их подальше от родной страны.

- Не забывай, дружок, - часто говорит старый Чиполло-не своему сыну Чиполлино, - негодяев на свете много, и те, кого мы выгнали, могут еще вернуться.

Но я-то уверен, что они никогда больше не вернуться. Не вернется и адвокат синьор Горошек, который поспешил скрыться, потому что у него было слишком много грехов на совести.

Говорят, он занимается своим ремеслом где-то в чужой стране. Конечно, и там ему не место, но хорошо, по крайней мере, что он убрался из нашей повести прежде чем она кончилась. По правде сказать, мне до смерти надоело возиться с этим цепким и вертлявым пройдохой.

Да, я забыл вам сказать, что старостой деревни стал мастер Виноградинка. Чтобы не ронять своего достоинства, он совершенно избавился от прежней привычки почесывать затылок шилом. Только иногда, в самых серьезных случаях жизни, он пускает в ход вместо шила остро отточенный карандаш, но это случается чрезвычайно редко.

Однажды утром жители деревни увидели на стенах своих домов надпись:

"Да здравствует наш староста!"

Кума Тыквочка пустила по деревне слух, будто бы эти крупные буквы на стенах вывел ваксой сам мастер Виноградинка.

- Хорош староста! - говорила ворчливая кума. - Ходит по ночам и сам себе приветствия пишет.

Но это была явная напраслина. Все надписи на домах сделал Лук Порей, и не руками, а усами, которые он обмакнул в чернила. Да, да, Лук Порей. Я не боюсь открыть вам правду, потому что у вас усов нет и вы не станете по его примеру писать усами.

Ну вот, теперь наша история и в самом деле кончилась. Правда, есть еще на свете другие замки и другие дармоеды, кроме принца Лимона и синьора Помидора, но и этих господ когда-нибудь выгонят, и в их парках будут играть дети.

Да будет так!

1951 г.

Пер. З. Потаповой под ред. С. Маршака

(по книге Д. Родари. Приключения Чиполлино. М., Детская литература, 1965)